

**ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Ж.БАЛАСАГЫНА**

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Диссертационный совет Д 12.14.695

На правах рукописи

УДК 340.1.: 340.115.7.(116)

Мадышева Ширин Икрамовна

**ДИССЕРТАЦИОННАЯ РАБОТА НА ТЕМУ:
ТЕОРЕТИКО - ПРАВОВОЙ СТАТУС СЕМЬИ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальностям 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; гражданский процесс

Научный консультант:

доктор юридических наук, профессор

Кулдышева Г.К.

Бишкек 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СЕМЬИ.....	15
1.1. Теоретико-правовые основы понятия семьи	15
1.2. Понятие правового статуса: формально-правовой контекст	29
1.3. Принципы правового регулирования семейных отношений	40
ГЛАВА 2. Анализ современного состояния института семьи в Кыргызской Республике.....	55
2.1. Конституционные права, обязанности и гарантии человека и гражданина в области семейных отношений в Кыргызской Республике	55
2.2. Анализ состава семейного законодательства Кыргызстана и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы семейного права.....	69
2.3. Анализ правового и социально-экономического благополучия семьи в Кыргызской Республике	86
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СЕМЬИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	104
3.1. Проблемы реализации прав, свобод, законных интересов и обязанностей человека и гражданина в сфере семейных отношений в Кыргызской Республике	104
3.2. Совершенствование правового механизма охраны и защиты семьи в Кыргызстане	115
3.3. Концепция государственной семейной политики в Кыргызской Республике до 2040 года.....	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	143
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	151
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	154

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГК КР – ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГПК КР – ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЕАЭС – ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ
ЕК – ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ
ЕС – ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ
ЕФСР – ЕВРАЗИЙСКИЙ ФОНД СТАБИЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ
ЕЭК – ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ЖК КР – ЖИЛИЩНЫЙ КОДЕКС КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КоП КР – КОДЕКС КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
МТСоиМ КР – МИНИСТЕРСТВО ТРУДА, СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ И МИГРАЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
НБКР – НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
НК КР – НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
НПА – НОРМАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ
НСК КР – НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ООН – ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ОЭСР – ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
И РАЗВИТИЯ
СК КР – СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
СНГ – СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
ТК КР – ТРУДОВОЙ КОДЕКС КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
УК КР – УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
УПК КР – УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В период всего исторического развития семья являлась и является одной из высших ценностей, созданных человечеством. Как таковая, семья не существует в виде обособленного автономного института вне общества и государства, ибо все социально-экономические, политические, культурные и иные условия и факторы оказывают непосредственное влияние на формирование и развитие семьи как очень важной общественной ячейки [132].

Кроме того, именно в семье заключён мощный потенциал воздействия на процессы общественного и государственного развития, формирования гражданских правоотношений, что детерминирует потребность в самом пристальном внимании к вопросам эффективности осуществляемой в стране государственной семейной политике.

Основополагающие принципы взаимоотношения семьи и государства определяются Конституцией Кыргызской Республики (далее Конституция КР), где в ст. 20 закреплено: «Семья – основа общества. Семья, отцовство, материнство и детство находятся под охраной общества и государства. Уважение и забота об отце, матери – священный долг детей. Дети – важнейшая ценность Кыргызской республики. Государство создаёт условия, способствующие разностороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, их гражданско-патриотическому воспитанию» [1].

Закрепление в Конституции КР, семейном и ином законодательстве положений об охране и защите семьи свидетельствует о значимости роли последней в кыргызстанском обществе, заинтересованности государства в сохранении, поддержке и качественном развитии как семьи в целом, так и отдельных её членов. Более того, Кыргызская Республика, в соответствии со своей Конституцией, – «...правовое, светское и социальное государство» [1],

политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Вместе с тем правовой статус семьи и её членов в Кыргызстане характеризуется совокупностью проблемы различного характера, в том числе законодательного, правоприменительного, социально-экономического, гендерного, религиозного и др. Разрешение таких проблем требует непосредственного и постоянного участия государства, долгосрочная политика которого в сфере семьи до сих пор не разработана, хотя в рамках преобразований и осуществляются отдельные приоритетные проекты и программы, направленные на охрану и защиту конституционных прав участников семейных отношений.

Следует отметить, что уровень научной разработанности исследуемой проблематики нельзя считать на данный момент достаточным. Современные учёные в значительной степени обращают внимание на изучение правоотношений относительно отдельных членов семьи (супруги, ребёнок, мать, отец). Комплексные исследования, касающиеся семьи как возможного субъекта права, как целостного института, встречаются довольно редко, однако, именно семья выступает источником формирования ценностных ориентиров, осознания членами семьи своих прав и обязанностей, а также ответственности за исполнение последними своих обязанностей.

Всё вышесказанное свидетельствует об актуальности темы диссертационного исследования и подтверждают необходимость дальнейшей теоретико-правовой разработки в целях определения, эффективного регулирования и реализации правового статуса семьи.

Степень разработанности проблемы. Общетеоретические аспекты семьи и брака исследовались в трудах учёных различных периодов времени: Р.А. Ачыловой, Е.А. Безнощенко, А.Г. Вишневого, Н.В. Витрука, С.И. Голода, Б.М. Гонгало, А.Б. Калыш, Э.И. Курумшиевой, О.В. Кучмаевой, Р.П. Мананковой, Н.И. Матузова, С.А. Муратовой, А.М. Нечаевой, Л.М. Пчелинцевой, Т.К. Ростовской, П.А. Сорокина, А.Г. Харчева, Г.Ф.

Шершеневича, А.Б. Шестаковой и др.

Непосредственно категория «правовой статус» рассматривалась в работах С.Ю. Андрейцо, С.В. Бабенко, С.А. Комарова, А.В. Красильникова, С.Ю. Наумова, В.С. Нерсисянца, Ю.С. Новиковой, Т.В. Пикиной, О.А. Пучкова, В.Г. Стрекозова, А.В. Третьякова, И.В. Упорова и др.

Отдельные вопросы правового статуса как семьи в целом, так и некоторых участников семейных правоотношений и правосубъектности последних, исследовались в диссертациях таких учёных, как: А.В. Агеева, А.Р. Акиев, Ф.А. Зайкова, Э.И. Крумшиевой, Н.В. Летова, Е.В. Пономарева, Л.В. Саенко, Р.Е. Телегин, А.Л. Янак и др.

В ряде диссертационных исследований раскрываются положения таких категорий, как «детство», «материнство», «ребёнок», анализируется именно узкая сфера семейных отношений, касающаяся правового статуса лишь отдельных их участников. Можно отметить наличие весьма малого количества написанных работ, касающихся непосредственно конституционно-правового статуса семьи.

Значительный интерес при исследовании правового статуса семьи, правового регулирования семейных отношений, правового механизма защиты семьи и её членов, являют собой работы следующих учёных: А.Ю. Березовой, В.П. Борисенкова, Т.А. Ермолаевой, К.И. Асановой, З.Ф. Волощука, Ф.А. Зайкова, Е.В. Каймаковой, Н.Н. Козловой, О.Ю. Косовой, О.В. Кучмаевой, С.В. Нарутто, И.В. Поздняковой, Н.Н. Тарусиной, А.М. Рабец, Т.К. Ростовской, Л.В. Саенко, О.И. Сочневой и др.

Таковыми научными исследованиями охватываются проблемы традиций и новаций в семейном праве, вопросы совершенствования семейного законодательства в части охраны и защиты прав и обязанностей отдельных членов семьи, формируются новые подходы к регулированию семейных отношений.

В Кыргызской Республике различные аспекты современного развития семьи, как основы общества, внутрисемейных отношений, проблемы

гендерного неравенства и семейного насилия отображены в работах следующих отечественных учёных и специалистов, а именно: Айтмамат кызы Айгуль, А.Ж. Жолонбаевой, Б.А. Кудаяровой, З.А. Куланбаевой, Б.Т. Кутмановой, Г. К. Кулдышевой, С.М. Муратбековой, А.М. Осмоналиевой, К.А. Токторбаевой, А.Ж. Толонбаевой, Б.Г. Тугельбаевой, А.А. Усубалиевой, Н.Т. Шаршембиевой и др.

Вместе с тем в Кыргызской Республике практически отсутствуют работы, посвящённые комплексному исследованию правового статуса семьи. Кроме того, продолжают оставаться в отечественной юридической науке дискуссионными и не находящими своего полного раскрытия отдельные теоретико-методологические и формально-юридические аспекты, касающиеся понятийного определения семьи, правового статуса семьи, классификации принципов правового регулирования семейных отношений, а также остаются весьма спорными дефиниции ряда понятий в семейном законодательстве. На государственном уровне не разработана долгосрочная семейная политика.

Всё вышесказанное обусловило выбор темы, объекта и предмета исследования, определение его целей и задач.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и исследовательскими работами. Тема диссертационного исследования связана с реализацией таких программ, как: Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы, Программа Правительства Кыргызской Республики по развитию страны на период 2018-2022 годы «Доверие. Единство. Созидание»; Программа Правительства Кыргызской Республики «Реальные цели, новые перспективы»; Государственная Программа «Цифровая экономика»; «ДОРОЖНАЯ КАРТА» по реализации Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023»; Жилищная Программа Кыргызской Республики «Мой дом 2021-2026»; Национальная Программа развития Кыргызской Республики до 2026 года; Программа Правительства Кыргызской Республики по поддержке семьи и

защите детей на 2018-2028 годы; Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2030 года.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования – выработать, на базе системного теоретического, формально-юридического, институционально-правового и практического анализа комплекс знаний о сущности и содержании правового статуса семьи, конституционных прав участников семейных отношений, а также выявить и разрешить актуальные теоретико-правовые и практические проблемы, формирующиеся в Кыргызской Республике в процессе реализации правового статуса семьи.

Для достижения поставленной цели в работе потребовалось решение следующих задач:

- 1) исследование теоретико-правовых основ понятия семьи;
- 2) исследование понятия правового статуса, исходя из его формально-правового контекста;
- 3) исследование принципы правового регулирования семейных отношений и их классификация;
- 4) анализ реализации конституционных прав, обязанностей и гарантий человека и гражданина в области семейных отношений в Кыргызской Республике;
- 5) осуществление анализа состава семейного законодательства Кыргызстана и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы семейного права;
- 6) осуществление анализа правового и социально-экономического благополучия семьи в Кыргызской Республике;
- 7) выявление и группировка проблем реализации прав, свобод, законных интересов и обязанностей человека и гражданина в сфере семейных отношений в Кыргызской Республике
- 8) разработка и предложение направлений совершенствования правового механизма охраны и защиты семьи в Кыргызстане;

9) разработка и предложение Концепция государственной семейной политики в Кыргызской Республике до 2040 года.

Объектом исследования выступает система общественных отношений, возникающих в процессе определения и реализации правового статуса семьи в Кыргызской Республике.

Предметом исследования являются теоретические, методические, организационно-правовые, нормативно-правовые, экономические и практические аспекты определения и реализации правового статуса семьи в Кыргызской Республике.

Теоретическая и методологическая база исследования. Исследование осуществлялось с использованием общенаучных методов – системности, логического анализа и синтеза, позволивших выявить основные проблемы и тенденции развития изучаемого объекта. Специально-научные методы познания, такие как: абстрактно-логический, формально- догматический, экономико-математический, экономико-статистический, сравнительно-правовой, прогнозный, социологический, исторический, метод аналогии, метод агрегирования – дали возможность выявить отдельные элементы исследования, сопоставить их между собой и сформировать на этой основе необходимые выводы.

Изучение проблемы осуществлялось с использованием инструментария как отраслевых юридических, так и социологических, экономических и других наук. При этом базовыми источниками исследования выступали нормативные правовые акты Кыргызской Республики, данные официальных статистических органов Кыргызстана, архивные материалы.

Теоретической базой явились труды отечественных и зарубежных ученых-юристов, материалы международных и общенациональных конференций, публикации в периодических научных журналах и собственные исследования автора по проблемам семейных правоотношений в Кыргызской Республике, реализации правового статуса семьи.

Научная новизна диссертационного исследования отражается в

следующих результатах, вносимых на защиту:

1) Дано дальнейшее развитие теоретико-правовому знанию в области семьи и семейных отношений.

2) Дано дальнейшее развитие исследованию правового статуса семьи в рамках формально-правового контекста.

3) Дано дальнейшее развитие исследованию принципов правового регулирования семейных отношений.

4) Дано дальнейшее развитие исследованию современного состояния института семьи в Кыргызской Республике, в том числе:

- осуществлён комплексный анализ реализации конституционных прав, обязанностей и гарантий человека и гражданина в области семейных отношений в Кыргызской Республике;

- осуществлён комплексный анализ состава семейного законодательства Кыргызстана и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы семейного права;

- осуществлён комплексный анализ правового и социально-экономического благополучия семьи в Кыргызской Республике.

5) На основе всестороннего исследования выделены и охарактеризованы группы проблем реализации прав, свобод, законных интересов и обязанностей человека и гражданина в сфере семейных правоотношений в Кыргызстане.

6) Дано дальнейшее развитие направлениям совершенствования правового механизма защиты семьи в Кыргызстане.

7) Впервые в отечественной науке разработана и представлена Концепция долгосрочной государственной семейной политики в Кыргызской Республике до 2040 года.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Теоретическое значение диссертационной работы заключается в том, что проведённое исследование позволило впервые обобщить значительную часть теоретических, статистических и эмпирических данных о состоянии и реализации правового статуса семьи в Кыргызской Республике.

Практическая значимость заключается в том, что предложенные автором выводы и рекомендации теоретического и практического характера могут быть использованы Жогорку Кенешем КР, Кабинетом министров КР, Министерством финансов КР, Министерством экономики и коммерции Кыргызской Республики, Министерством труда, социального обеспечения и миграции КР, органами региональной и местной власти при разработке комплекса нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере семьи и семейных отношений, их охраны и защиты, мер и мероприятий по эффективной реализации правового статуса семьи, а также при разработке долгосрочной государственной семейной политике.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

В работе защищаются следующие наиболее существенные научные результаты, полученные автором:

1. Обобщены теоретические исследования в сфере семьи и семейных отношений, раскрыты сущность и содержание понятий «семья», представлена авторская дефиниция понятия «семья» в широком и специально юридическом смысле, характеризующим семью как субъект права.

2. Обобщены теоретические исследования исследованию правового статуса семьи в рамках формально-правового контекста, даны авторские дефиниции «правовой статус» и «правовой статус семьи». С выделением критериев классификации, осуществлена классификация видов правового статуса семьи.

3. Осуществлена классификация принципов правового регулирования семейных отношений, в результате которой такие основные руководящие начала были дифференцированы на общие и специальные принципы правового регулирования, реализация которых позволяет более эффективно воздействовать на определённую совокупность правовых норм и регулировать отношения, формирующиеся в процессе жизнедеятельности семьи.

4. Процесс исследования современного состояния института семьи в Кыргызской Республике был осуществлён посредством:

1) комплексного анализа реализации конституционных прав, обязанностей и гарантий человека и гражданина в области семейных отношений в Кыргызской Республике, при этом была представлена авторская дефиниция понятия «гарантии прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике»;

2) комплексного анализа состава семейного законодательства Кыргызстана и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы семейного права, который показал как улучшение правового регулирования сложившихся семейных отношений, охраны и защиты интересов семьи, в первую очередь детей и женщин, так и наличие юридический коллизий и законодательных пробелов, сопряжённых, в том числе, с отсутствием или несовершенством дефиниций ряда ключевых понятий, а также содержанием отдельных правовых норм.

3) комплексного анализа правового и социально-экономического благополучия семьи в Кыргызской Республике, посредством которого были определены как положительные тенденции в обеспечении прав и обязанностей семьи и её членов в экономической, социальной и правовой сферах, так и совокупность негативных факторов, не позволяющих семье в полной мере осуществлять свои основные функции.

5. В результате комплексного исследования выделены и охарактеризованы группы проблем реализации прав, свобод, законных интересов и обязанностей человека и гражданина в сфере семейных правоотношений в Кыргызской Республике, при этом данная группировка осуществлялась по следующим направлениям: экономическое, социальное, гендерное, политико-правовое, правоохранительное, духовно-нравственное.

6. Представлены направления совершенствования правового механизма защиты семьи в Кыргызской Республике. В рамках интегрального механизма охраны и защиты семьи юрисдикционные и неюрисдикционные формы и

способы защиты семьи, её членов и охраняемых законом интересов последних, а также семейная медиация, должны сформировать единую, взаимосвязанную и взаимодополняемую систему, направленную на реализацию правового статуса семьи.

7. Разработана и представлена Концепция долгосрочной государственной семейной политики в Кыргызской Республике до 2040 года, реализация которой позволит укрепить семью как основу общества и государства, сформировать условия, при которых семья, как субъект права, будет защищена от возможных рисков при осуществлении своих функций, чувствовать уверенность в своём будущем развитии.

Основными направлениями реализации государственной семейной политики на период до 2040 года являются: 1) обеспечение баланса «работа – семья – дети»; 2) обеспечение признания и защиты традиционных семейных ценностей; 3) обеспечение гендерного равенства в семейных отношениях; 4) обеспечение здоровья нации и будущих поколений; 5) совершенствование системы социального обслуживания семей и детей; 6) ранняя профилактика семейного неблагополучия, детской беспризорности и безнадзорности; 7) реализация проекта «Цифровая семья»; 8) реализация семейной политики на корпоративном уровне в Кыргызской Республике; 9) создание институтов гражданско-патриотического и правового воспитания подрастающих поколений.

Личный вклад соискателя. Сделана попытка разработки Концепции долгосрочной государственной семейной политики в Кыргызской Республике до 2040 года, который навсегда устранит то неравенство прав и обязанностей между участниками семейных отношений, разработаны пути совершенствования правового механизма охраны и защиты семьи в Кыргызстане.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждалось и было одобрено на заседании кафедры «Юриспруденция» Международного университета имени К.Ш.

Токтомаматова. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на следующих конференциях и семинарах:

- Международная научная конференция «Актуальные проблемы юридического образования в Кыргызской Республике», посвященная 30-летию юридического факультета (г.Ош ноябрь 2023г.);
- IV Международная научно-практическая конференция с международным участием «Устойчивое развитие территорий: теория и практика» (г.Сибай Россия 28 апреля 2023 г.);
- V Всероссийская научная конференция с международным участием «Актуальные вопросы экономики и права в современных условиях» (г.Нальчик Россия 24 мая 2023 г.);
- Международная научно-практической конференция с международным участием «Актуальные вопросы право применения в современной России» (г.Кизляр Россия 30 ноября 2024 г.);
- Международная научно-практической конференция с международным участием «Конституция России: Актуальные вопросы и современные вызовы» (г.Кизляр Россия 12 декабря 2024 г.).

Полнота отражение результатов диссертации в публикации. Результаты исследований и положения, отражающие основное содержание диссертационной работы, опубликованы в 13 научных работах из них 10 - в научных журналах, индексируемых системами РИНЦ, 3 - в сборниках международных научных конференциях.

Структура и объём работы. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, включающих 9 параграфов, выводов, рекомендаций, заключения, списка использованной литературы, содержит 8 рисунков и 11 таблиц. Общий объём работы, включая библиографию и составляет 187 страницы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СЕМЬИ

1.1. Теоретико-правовые основы понятия семьи

В период всего исторического развития семья являлась и является одной из высших ценностей, созданных человечеством. В современном мире семья не может существовать в виде обособленного автономного института вне общества и государства, ибо все социально-экономические, политические, культурные и иные условия и факторы оказывают непосредственное влияние на формирование и развитие семьи как ключевой общественной ячейки [132].

Понятия «семья», «семейно-брачные отношения», «семейные отношения» выступают объектами исследования различных наук, среди которых: демография, философия, социология семьи, психология семейных отношений, педагогика, медицина, юриспруденция, в первую очередь семейное право, криминология и, в частности, семейная криминология и др. В каждой из указанных отраслей семья исследуется в определённом срезе, с тех позиций и под тем углом зрения, который присущ только данной научной дисциплине [155].

Великий классик марксизма Ф. Энгельс в своём научном труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [212], анализируя идеи эволюции семейно-брачных форм американского учёного Л.Г. Моргана, старался обосновать, что семья и положение в ней женщины претерпевают историческое развитие в результате эволюции способа производства и формы собственности. В данном случае семья, выступая частью общества, рассматривается во взаимной связи с экономикой и развивается в рамках эволюционных изменений общественно-экономических формаций. При этом Ф. Энгельс отмечал, что «подлинная свобода при заключении браков может, таким образом, стать общим достоянием только

после того, как уничтожение капиталистического производства и созданных им отношений собственности устранил все побочные, экономические соображения, оказывающие теперь ещё столь громадное влияние на выбор супруга. Тогда уже не останется больше никакого другого мотива, кроме взаимной склонности» [212, с. 92].

В Кратком философском словаре М. Розенталя и П. Юдина, изданным в советский период, семья широко трактуется как «исторически изменяющаяся форма организации совместной жизни людей обоего пола» [121, с. 527]. Данные авторы указывают, что «все изменения, происходящие на протяжении истории человечества в характере взаимоотношений полов, в браке и в форме семьи, были обусловлены изменениями общественно-экономических укладов и характером общественных взаимоотношений в целом» [121, с. 527]. Здесь мы можем наблюдать влияние марксистско-ленинской теории, господствующей в тот период, отдельные положения которой также имеют место быть.

Вместе с тем доктор юридических наук КР Насбекова С.К. регулирует брачно-семейные отношения с нормами обычного права (адат), где считает, что «Семьей следует рассматривать объединение, как правило, совместно проживающих лиц, связанных взаимными правами и обязанностями, возникающими из брака, родства, усыновления или иной формы устройства детей на воспитание в семью. Особенности социального института семьи у кыргызов и вытекающих из него институтов брака, родства, материнства и отцовства, социальной защиты детей и опеки обусловлены спецификой кочевого хозяйства и исторически сложившимися, многовековыми традициями и обычаями [145].

В Большом толковом социологическом словаре, составленном группой социологов и психологов кафедры социологии Школы социальных наук при Стаффордширском университете под руководством Дэвида и Джулии Джери, понятие «семья» определяется как «группа людей, связанных родством или подобными тесными узами, в которой взрослые берут на себя ответственность

за заботу и воспитание своих настоящих или приёмных детей» [62, с. 194]. При этом авторами выделяются две категории семьи – расширенная и нуклеарная. Расширенная семья представляет собой группу людей, сопряжённых родством, где больше двух поколений живут вместе (или в очень тесной близости), обычно являясь домочадцами. Нуклеарная семья включает просто родителей и зависимых от них детей [62, с. 195].

Американские исследователи М. Hanson и Е. Lynch к семье причисляют любое объединение людей, которое определяет себя в качестве семьи и включает индивидов, сопряжённых браком или кровно-родственными связями, а также тех лиц, которые приняли для себя решение разделить друг с другом свои жизни [218]. Данное понимание семьи охватывает собой не только две вышеуказанные традиционные категории семьи (нуклеарная и расширенная), но и однополые союзы (браки). Здесь мы должны сразу подчеркнуть, что однополые браки являются неприемлемой категорией для кыргызстанского общества и государства. Как правильно указывает доктор юридических наук, профессор С.В. Нарутто, «...семья, материнство и детство в их традиционном воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа...» [143, с. 24].

В этой связи профессора Т.К. Ростовская и О.В. Кучмаева, анализируя особенности семьи как социального института, выделяют её следующие специфические признаки:

«1. Семья как социальный институт обладает устойчивой структурированной организацией, состоящей из двух или более человек, являющихся родственниками или свойственниками, состоящих в семейно-брачных отношениях. Функционирование семьи связано с необходимостью воспроизводства человеческого рода, рождением и воспитанием детей, заботой о членах семьи.

2. Семья как социальный институт выступает в качестве

саморегулирующей системы, в которой члены семьи создают культуру взаимодействия, поддерживают жизненные ценности, разрешают возникшие внутрисемейные противоречия» [166, с. 24].

Вместе с тем тематика данного диссертационного исследования обуславливает раскрытие сущности семьи в первую очередь с юридической точки зрения, в том числе и с позиции законодателя.

В Кыргызстане официальное определение понятия «семья» дано в ст. 2 Семейного кодекса Кыргызской Республики 2003 г. (в ред. от 06.06.2022 г.) (далее – СК КР): «Семья – круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений» [7].

В Кодексе Республики Беларусь семья определяется (ст.), как «объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления. Другие родственники супругов, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица могут быть признаны в судебном порядке членами семьи, если они проживают совместно и ведут общее хозяйство» [100].

В Кодексе Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» мы находим следующую дефиницию рассматриваемого понятия (ст. 1): «семья – круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака (супружества), родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений» [101].

Можно сказать, что определение семьи в казахстанском законодательстве практически идентично тому, которое даётся в СК КР, за

некоторыми дополнениями.

В Семейном кодексе Российской Федерации [174] отсутствует легальная дефиниция семьи, однако, немалая часть российских учёных считает, что в настоящее время имеется острая необходимость в законодательном оформлении правовой категории «семья» в рамках отрасли семейного права РФ, потому как наличествующая неопределённость официального определения понятия «семья» детерминирует трудности практического характера, сопряжённые с законотворчеством и правоприменением в различных общественных отношениях (жилищных, гражданских, трудовых, налоговых, отношениях по социальному обеспечению и др.), созданием эффективного механизма правовой охраны семьи [79; 88; 98; 134; 180; 211].

Для того, что понять, насколько удачной представляется дефиниция кыргызстанского законодателя, насколько точно последняя отражает признаки семьи как правового института, можно лишь переосмыслив её через призму научных воззрений с позиции юриспруденции. При этом в юридической литературе отсутствует единый подход к раскрытию понятия «семья», а точки зрения учёных варьируются от полного отрицания необходимости формулировать такое определение до стремления сформулировать универсальное, общеотраслевое определение семьи.

Так, ещё в начале XX века классик российской цивилистики Г.Ф. Шершеневич указывал, что «семья есть постоянное сожительство мужа, жены и детей, т.е. представляет собой союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих» [210, с. 594]. Вообще, цивилисты конца XIX – начала XX вв. при некоторой разности стилистики и акцентов полагали семью объединением на основе брака и/или родства, свойства с главой и общим домом – в широком смысле, строящимся на обычае, морали и в существенно меньшей степени – праве [186, с. 5].

Известный советский и российский правовед профессор Р.П. Мананкова в своей монографии 1991 года «Правовой статус членов семьи по советскому законодательству» [133] давала общее, по мнению данного

учёного, для всех областей знаний определение понятия семьи, как «малой социальной группы (объединения, союза лиц), основанной на браке, родстве, усыновлении и иных формах принятия детей на воспитание, связанной общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями» [133, с. 45]. При этом профессор Р.П. Мананкова считала на тот момент, что говорить о правосубъектности семьи, по крайней мере в гражданских и семейных правоотношениях, оснований нет [133, с. 45].

Нетрудно заметить довольно близкое сходство дефиниции семьи по Р.П. Мананковой и современного законодательного закрепления рассматриваемого понятия в СК КР, а также в аналогичных кодексах Беларуси и Казахстана.

Заслуженный юрист РФ, профессор Н.Н. Тарусина характеризует семью как «частное, строго личное объединение (группа) лиц, основанное на браке, родстве, свойстве и некоторых других видах личных связей, по смыслу семейного, социального и иного законодательства, является не фикцией, а особым субъектом права, чья правосубъектность реализуется её членами (членом) в качестве своеобразных законных представителей в случаях, прямо указанных в соответствующих нормативно-правовых актах» [186, с. 17]. Далее Р.П. Тарусина продолжает, что, несмотря на относительную утрату в настоящее время публичных функций семьи (по крайней мере в семье европейского типа), возрождение последних на новом эволюционном витке не невозможно [186, с. 17].

В данном случае профессор Н.Н. Тарусина признаёт наличие правосубъектности семьи.

С позиции профессора О.Ю. Косовой, в качестве структурной единицы общества «семья – это обеспечивающая существование и развитие общества социальная группа, члены которой связаны родством, браком, принятием детей на воспитание, взаимной моральной ответственностью за судьбу друг друга, которая основана на лично-доверительных началах и их совместной повседневной жизни» [116, с. 26]. Здесь доктор юридических наук О.Ю. Косова использует при определении семьи социологический подход, полагая,

что именно последний наиболее точно и адекватно наличествующей действительности отображает сущность данного явления и может выступать базой для отраслей знаний, сопряжённых с изучением общественных явлений, в том числе и правоведения [116, с. 26].

Кандидат юридических наук Кыргызстана Э.И. Курумшиева считает, что «каждый член общества, помимо социального статуса, этнической принадлежности, имущественного и материального положения, с момента рождения и до конца жизни обладает такой характеристикой, как семейно-брачное состояние. Так семья заявляет о себе как о самостоятельном объекте охраны со стороны государства во всех направлениях: будь то экономическая, социальная поддержка или правовые гарантии ее нормального существования.» [83].

Учёный Р.Е. Телегин в своей диссертационной работе определяет семью как «особый вид организации людей, объединённых доверительными связями родственного и/или бытового типа, который в обществе выступает как источник представлений о совместном проживании лиц (морально-нравственный аспект) с намерением включения их в систему социальных и имущественных взаимодействий, влекущих за собой последствия в виде возникновения общего хозяйства и наличия взаимных прав и обязанностей (правовой аспект)» [187, с. 39]. Далее Р.Е. Телегин указывает, что «семья, как объект государственной семейной политики, представляет собой традиционный, устойчивый, лично-доверительный союз лиц, основанный на установленных семейным законодательством юридических фактах (брак, рождение, усыновление/удочерение, признание в качестве члена семьи), направленный на создание и сохранение семьи и находящийся под охраной государства» [187, с. 39].

В оценке необходимости выработки общеотраслевого понятия «семья» необходимо солидаризироваться с позицией тех учёных и законодателей, которые признают такую потребность. При этом данное определение должно

быть сформулировано именно в рамках семейного права и закрепляться в семейном законодательстве, а впоследствии использоваться другими отраслями права и законодательства [204]. Как указывают отдельные исследователи [184, с. 51], непосредственно институт семьи не должен превращаться в комплексную или многозначную категорию, несмотря на то, что имущественные и неимущественные отношения членов семьи в сфере частных интересов субъектов выступают смежными или комплексными, входящими в предмет исследования различных отраслей права.

Вместе с тем другие учёные, подчёркивая тесную связь и одновременное участие норм конституционного и отраслевого права в механизме правового регулирования семейных отношений, относят семью в конституционно-правовом аспекте к комплексному институту конституционного права [38].

При рассмотрении семьи в аспекте конституционно-правового регулирования весьма полезно учитывать опыт стран дальнего зарубежья (табл. 1.1).

Таблица 1.1. – Конституционное закрепление института семьи в различных мировых странах

№ п/п	Страна	Положения о семье
1.	Конституция Италии	Признаются права семьи как естественного союза, основанного на браке. Брак покоится на моральном и юридическом равенстве супругов в пределах, установленных законом для обеспечения единства семьи
2.	Конституция Греции	Семья как фундамент сохранения и развития нации, а также брак, материнство и детство находятся под охраной государства.
3.	Конституция Ирландии	Государство признаёт семью как естественный первоисточник и объединяющую основу общества, а также нравственный институт, обладающий неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами, предшествующими всякому позитивному праву и вышнему по отношению к нему. Государство гарантирует защиту семьи, её организацию и авторитет как необходимую основу социального порядка.
4.	Конституция Германии	Брак и семья находятся под особой охраной государства. Забота о детях и их воспитание являются естественным правом родителей и их преимущественной обязанностью. За их реализацией следит государственное сообщество. Каждая мать имеет право на защиту и поддержку государства.

5.	Конституция Португалии	Все пользуются правом создавать семью и вступать в брак на условиях полного равенства. Супруги обладают равными правами и обязанностями в том, что касается гражданской и политической дееспособности, содержания и воспитания детей.
6.	Конституция Ирака	Семья – это основа общества; государство оберегает её уклад, её религиозную, моральную и патриотическую ценность. Государство гарантирует защиту материнства, детства и старости и будет заботиться о детях и молодёжи, предоставляя наилучшие условия к дальнейшему развитию их талантов и способностей. Все формы жестокости и грубого обращения в семье, школе и обществе находятся под запретом.
7.	Конституция Ирана	Так как семья является основной ячейкой исламского общества, все законы и нормативные акты должны быть направлены на облегчение создания семьи, охрану её священного статуса и прочность семейных отношений на основе исламского права и морали.
8.	Конституция Турции	Семья – основа турецкого общества. Государство предпринимает необходимые меры и определяет необходимые мероприятия для обеспечения мира и благосостояния семьи, в особенности в отношении охраны матери и детей, а также для просвещения и внедрения в жизнь методов планирования семьи
9.	Конституция Вьетнама	Семья является ячейкой общества. Государство охраняет брак и семью. Брак основывается на принципах добровольности, прогресса, одна жена – один муж, супруги равноправны. Родители обязаны воспитывать детей, чтобы они стали хорошими гражданами. Дети обязаны уважать родителей, дедушек, бабушек и заботиться о них. Государство и общество не признают дискриминации по отношению к детям.
10.	Конституция Филиппин	Государство признаёт, что филиппинская семья является фундаментальной ячейкой нации. В соответствии с этим оно укрепляет её сплочённость и способствует её развитию. Брак, как нерушимый социальный институт, является основой семьи и находится под защитой государства. Государство защищает права членов семьи. Обязанностью семьи является забота о членах семьи преклонного возраста.
11.	Конституция Северной Кореи	Брак и семья находятся под защитой государства. Государство проявляет глубокую заботу об укреплении семьи – первичной ячейки общества
12.	Конституция Китая	Брак, семья, материнство и детство охраняются государством. Супруги – муж и жена – обязаны осуществлять планирование семьи. Родители обязаны содержать и воспитывать несовершеннолетних детей, совершеннолетние дети обязаны содержать и поддерживать детей. Запрещаются нарушение свободы брака и жестокое обращение со стариками, женщинами и детьми.

13. Конституция Бразилии
- Семья – основа общества, пользуется специальным покровительством государства. Является обязанностью семьи, общества и государства обеспечение в абсолютно приоритетном порядке детям и юношеству право на жизнь, на здоровье, питание, образование, досуг, профессиональное обучение, освоение культуры, достоинство, уважение, свободу и сосуществование в семье и обществе; в равной мере они должны их защищать от любых форм недосмотра, дискриминации, эксплуатации, насилия, жестокости и угнетения.

14.	Конституция Эритреи	Семья является естественной и фундаментальной единицей общества и имеет право на защиту и уход со стороны государства и общества. Мужчины и женщины правоспособного возраста имеют право по их согласию вступать в брак и свободно основывать семью без какой-либо дискриминации, и они должны иметь равные права и обязанности по поводу всех семейных дел. Родители имеют право и обязанность воспитывать своих детей с заботой и нежностью; взамен дети имеют право и обязанность уважать своих родителей и содержать их в пожилом возрасте.
15.	Конституция Эфиопии	Семья является естественной и основной ячейкой общества и подлежит охране со стороны общества и государства. Мужчины и женщины независимо от расы, национальности, гражданства и вероисповедания, достигшие установленного законом брачного возраста, имеют право вступить в брак и создать семью. Должны быть приняты законы, гарантирующие защиту прав и интересов детей при разводе.

Составлено автором по анализу источников [110; 111; 112; 113]

Исследование конституций различных стран мира показывает, что в значительном большинстве их них институт семьи занимает одно из первостепенных мест в жизнедеятельности общества и государства. При этом отметим, что в развивающихся странах Азии, Африки, Северной и Южной Америки, в отличие от развитых стран Европы, США, Канады, нормативные положения, касающиеся семьи, её членов, прописаны в Основных законах государств отдельными статьями, главами и более детально и целостно.

Таким образом, исходя из анализа различной научной и специальной литературы, а также законодательных актов Кыргызстана и иных стран-участниц ЕАЭС (более 35-ти дефиниций), мы предлагаем рассматривать понятие «семья» в широком и узком смысле.

В широком социально-правовом понимании *семья представляет собой базовую ячейку общества в виде особой саморегулируемой организации людей (двух или более физических лиц), которые связаны общностью социально-правовой и экономической жизни в целях воспроизводства последующего поколения, транслирования посредством воспитания детей традиционных жизненных и семейных ценностей, культуры, накопленного опыта и иной информации, необходимых для дальнейшего общественного развития, осуществления иных функций семьи на основе взаимной любви, взаимопонимания, взаимодействия, взаимопомощи и взаимной ответственности.*

В узком смысле, отображающим чисто юридический подход, *семья – это являющееся субъектом права объединение двух или более физических лиц, формирующееся посредством совместного проживания, ведения общего хозяйства, наличия личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей, вытекающих из брака, родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание.*

Не являясь юридическим лицом, в гражданском обороте семья выступает как единое целое (к примеру, в пенсионных, жилищных вопросах, при получении определённых преференций непосредственно на всю семью (пособия, льготы и т.п.), поэтому мы считаем возможным рассматривать семью как отдельный субъект правоотношений. Кроме того, Конституция КР, а также семейное законодательство устанавливают способность семьи иметь права и нести обязанности, осуществлять их в рамках закона, что и говорит о наличии правосубъектности последней. В подтверждение сказанного можно привести, также, положения Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), где в п. 3 ст. 16 провозглашается, что «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» [72].

Таким образом, вышеприведённое определение семьи в СК КР, а также авторская дефиниция данного понятия, которая может являться новой

изменённой законодательной нормой, позволяют выделить характерные признаки семьи, а именно:

- 1) наличие относительно небольшого объединения (круга, союза) физических лиц, формирующих семью и выступающих её членами;
- 2) наличие между членами семьи брачных или родственных связей (близкое родство);
- 3) наличие отношений усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание;
- 4) наличие личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей у каждого члена семьи;
- 5) ведение общего хозяйства, единая экономическая составляющая, взаимная материальная и моральная поддержка;
- 6) наличие правосубъектности семьи.

Сразу отметим, что некоторые из перечисленных признаков могут и не являться объектом прямого нормативного установления. Вместе с тем мы абсолютно согласны с позицией профессора Н.Н. Тарусиной, что закон, в образе ситуационных норм, которые составляют доминанту в семейно-правовой сфере, как правило, не способен закрепить (тем более исчерпывающим образом) все детали семейной жизни – для этого правоприменение вооружено технологиями судейского усмотрения в форме конкретизации, толкования, применения аналогии и даже судебного нормотворчества [185, с. 368].

Понятие семьи непосредственно затрагивает установление круга членов семьи, связанных правами и обязанностями, который неоднозначен в нормативно-правовых актах Кыргызской Республики и который может быть определён в зависимости от цели правового регулирования в отдельных отраслях законодательства.

Так, с позиции семейного права Кыргызстана к членам семьи следует относить: супругов (мужчина и женщина), родителей и детей, братьев и сестёр (полнородных и неполнородных), усыновителей и усыновлённых

(удочерённых), дедушек (бабушек) и внуков, отчима (мачеху) и пасынка (падчерицу), опекунов (попечителей) и подопечных, приёмных родителей и приёмных детей. Даже родители, лишённые родительских прав в отношении своих детей, полностью не утрачивают семейной связи со своими детьми, в том числе не освобождаются от обязанностей содержать своего ребёнка (ст. 76 СК КР [7]).

Характеристику членов семьи мы находим, также, в Жилищном кодексе Кыргызской Республики (далее – ЖК КР): «К членам семьи собственника жилого помещения относятся супруг (супруга), близкие родственники, проживающие совместно с ними, ведущие общее хозяйство и имеющие общий бюджет. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица могут быть признаны членами семьи собственника, если ведут общее хозяйство, имеют общий бюджет и проживают совместно» (ст. 19 ЖК КР) [5].

Исходя из положений Закона КР «О статусе военнослужащих» [15], к членам семьи военнослужащего относятся жена (муж) и дети.

Уголовно-процессуальное законодательство Кыргызстана (далее УПК КР) вместо термина «семья» использует такую категорию, как «близкие родственники», к которым относятся родители, дети, усыновители, усыновлённые полнородные и неполнородные братья и сёстры, дедушка, бабушка, внуки (ст. 5 УПК КР) [9].

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики (далее – УК КР) также нет определения семьи, её членов, хотя в ст. 177 «Семейное насилие», используется термин «член семьи или приравненное к нему лицо» [10]. Аналогично УПК КР, в УК КР закреплено понятие «близкие родственники» [10].

Исследуя осуществляемые семьёй функции, отдельные учёные высказывают мысль, что семья представляет собой многофункциональное социальное образование, и количество функций последней не поддаётся однозначному анализу [42; 146]. Кроме того, с позиции профессора С.А. Муратовой, «содержание функций семьи позволяет сделать вывод о том, что

семья представляет собой сложный комплекс естественно-биологических, материальных и духовно-психологических связей, многие из которых вообще не допускают правовой регламентации и подвластны лишь нравственному регулированию со стороны общества» [140, с. 7].

Тем не менее, нами отобран и представлен ряд функций семьи, которые в наибольшей степени выражают сущность последней (рис. 1.1).

Рис. 1.1. Функции семьи (Составлено автором по анализу источников [42; 64; 93; 116; 126; 140; 146; 166; 189])

Таким образом, семья инкорпорирует в себя мощную силу воздействия на общественные процессы, воспроизводство рабочей силы и населения страны в целом, формирование гражданских отношений, передачу фундаментальных ценностей и культуры от поколения к поколению. Однако не каждая семья способна в полной мере самостоятельно осуществлять свои функции и противостоять социально-экономическим противоречиям и проблемам, имеющим место в обществе и государстве.

В этой связи необходимо чётко и адекватно определять, и закреплять в законодательных нормах правовой статус семьи и её членов.

1.2. Понятие правового статуса: формально-правовой контекст

В пункте 3 статьи 16 Всеобщей декларации прав человека определено: «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» [72]. В Конституции Кыргызской Республики (далее – Конституция КР) также указывается, что семья находится под охраной государства и общества [1]. Здесь мы должны отметить, что отечественный законодатель относит, скорее всего, термин «охрана» к более широкому понятию, чем термин «защита». Более подробно о смысловых значениях последних мы будем говорить далее.

Вместе с тем формирование эффективной системы конституционно-правовой охраны и защиты семьи невозможно без адекватного понимания её правового статуса, потому как институт семьи имеет сложный социально-юридический характер [180].

Следует отметить, что в современной юридической доктрине и практике категорию «правовой статус» можно считать одной из наиболее значимых и используемых.

В большом юридическом словаре А.Б. Борисова даётся определение понятия «статус» (лат. status – положение, состояние) как «правовое положение субъекта права – гражданина или юридического лица, характеризующее и определяемое его организационно-правовой формой, уставом, свидетельством о регистрации, правами и обязанностями, ответственностью, полномочиями, вытекающими из законодательных и нормативных актов» [63, с. 710]. Однако, используя отдельно категорию «статус», не стоит соотносить последнюю только с правовым статусом, так как статус может употребляться в разрезе положительной или отрицательной репутации, престижа, авторитета личности в пределах системы социальной стратификации, т.е. как социальный статус [62, с. 294].

Весьма интересную интегративную дефиницию понятия «статус» (безотносительно о каком субъекте идёт речь) предлагает исследователь А.В. Третьяков: «Статус есть понятие, относящееся к субъекту (но не к объекту) изучения, позволяющее субъекту (физическому лицу, юридическому лицу, без образования юридического лица, в том числе и государству), занимать в социальной системе общества (в том числе и мирового) то или иное положение (например: лидирующее, подчинённое, особое и т.д.), определяемое по ряду признаков (идеологических, политических, экономических, профессиональных, этнических и др.), специфичных для данной конкретной социальной системы общества, в конкретный период времени, на конкретном этапе развития общества» [192, с. 108].

Объединяя смыслы «правовой» и «статус», мы получаем терминологическое выражение «правовой статус» как статус, устанавливаемый нормами, законом. Значит, необходимо отметить, что понятие «правовой статус» относится чисто к юриспруденции (науке права, правовой науке). Вместе с тем вопрос о сущности правового феномена, обозначаемого данным термином, а также о содержании теоретического понятия, отражающего этот феномен в юридическом мышлении, по-прежнему остаётся дискуссионным. В этой связи в теории государства и права

наблюдается отсутствие единообразных представлений о носителе правового статуса, объёме содержания последнего, особенностях применения в статике и динамике, достаточности для отображения всех формирующихся правовых ситуаций и, кроме того, о соотношении правового статуса и правового положения, правового состояния, правового режима и правосубъектности (право- и дееспособности) [97; 130; 156].

Так, доктор юридических наук, судья Конституционного суда РФ Н.В. Витрук понимал под правовым статусом «систему гарантированных государством прав, свобод и обязанностей личности» [71, с. 8].

Профессора А.А. Клишас и Н.А. Власенко указывают, что «правовой статус – это комплексная категория, отражающая взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, индивида и коллектива и другие социальные связи» [188, с. 159]. В данной связи весьма значимым является представление субъекта о своих правах и обязанностях, своём положении, месте в какой-либо общественной структуре, потому как «...в жизни часто встречаются примеры ложного понятого или присвоенного статуса. Если этот статус понимается неверно, то человек ориентируется на чуждые образцы поведения» [47, с. 178-179].

В понимании кандидата юридических наук Е.А. Капитоновой, «правовой статус личности включает права, свободы и обязанности личности, а конституционный статус также включает принципы как фундаментальные начала и идеи, прописанные в Основном законе и на международном уровне, которые определяют основу нормативного регулирования конституционно-правового статуса личности» [96, с. 39].

В табл. 1.2 представлены дефиниции понятия «правовой статус» с точки зрения отдельных учёных.

Таблица 1.2. – Дефиниции понятия «правовой статус» в зависимости от уровня абстракции

№ п/п	Автор	Дефиниция правового статуса
1.	С.А. Комаров [106, с.167]	«Правовой статус представляет собой систему правовых норм, фиксирующих права, свободы и обязанности, выступающую как важное средство регулирования взаимоотношений личности и государства, а также личностей между собой»
2.	В.Н. Хропанюк [206, с. 309]	«Совокупность всех принадлежащих гражданину прав, свобод и обязанностей называется правовым статусом»
3.	С.Н. Кожевников [102, с. 56-57]	«Правовой статус (англ. legal status) – положение личности или организации в обществе, закреплённое в нормативно-правовых и других юридических актах; содержание правового статуса составляет совокупность прав и юридических обязанностей, которые существуют у субъекта всегда, т.е. не возникают при наличии определённых юридических фактов. Соответствующие права и обязанности «принадлежат» индивидуальным и коллективным субъектам в силу их правового статуса»
4.	С.В. Бабенко [51, с. 16]	Правовой статус личности – это «одна из важнейших политико-правовых категорий, представляющих собой совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности, которые признаются за гражданами государством, закрепляются в нормативно-правовых актах и гарантируются законом, в соответствии с которым личность, как субъект права, координирует своё поведение в обществе»
5.	Ю.С. Новикова [147, с. 14]	«Правовой статус более приемлемо понимать как совокупность прав и обязанностей субъекта, которые закреплены в законодательстве государства, и которые находятся в статическом состоянии, т.е. в данный момент не реализуются»
5.	В.С. Нерсисянц [144, с. 239]	«...правовой статус – правовое положение правовых лиц, их законодательно закреплённые правоспособность и дееспособность в сфере частных и публично-властных отношений»
7.	Е.В. Ветрила [70, с. 51]	«...правовой статус – это система социально допустимых нормативно закреплённых и гарантированных авторитетом государства возможностей личности как субъекта определённых правоотношений»
8.	П.А. Зеленский [151, с. 116]	«Правовой статус личности – это правовое положение человека, определяющее его фактическое состояние во взаимоотношениях с обществом и государством»
9.	О.А. Аброкова, М.Х. Гукешоков [37, с. 49]	«Правовой статус личности предполагает систему прав, их гарантий и защиты, а также обязанностей и ответственности человека перед обществом, государством и окружающим миром, что позволяет человеку принимать участие в управлении делами общества и государства»

10.	А.В. Красильников [119, с. 48]	В самом общем виде правовой статус представляет собой систему прав, обязанностей и ответственности субъекта права, закреплённых в соответствующей норме, исходя из его субъективного и в большей степени статичного характера, динамику которому придаёт конкретный юридический факт, в связи с чем возникает определённое правоотношение
11.	О.М. Корбутова [115, с. 88]	«Правовым статусом должностного лица является урегулированное нормами права положение должностного лица, выражающееся в наличии у него дополнительных прав и обязанностей, необходимых для осуществления служебной деятельности в органах государственной власти, органах местного самоуправления, иных органах, а также в других организациях независимо от формы собственности, и определяющее пределы его ответственности»
12.	Т.В. Пикина, О.А. Пучков [156, с. 64]	«Под правовым статусом следует понимать организованную в соответствии с уровнями правового регулирования систему субъективных прав и юридических обязанностей, обуславливающих формы правовой деятельности субъекта и устанавливающих границы его допустимого социально-правового поведения»
13.	И.В. Упоров, Н.В. Коваленко [196, с. 1496-1497]	«Под правовым статусом личности следует понимать обусловленную существующим общественно-политическим строем совокупность субъективных прав и субъективных обязанностей человека и гражданина, закреплённых на системном уровне в нормативно-правовых актах публично-территориальных образований (государства, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований), с которыми личность имеет устойчивую связь, а также правовой механизм их реализации и гарантий провозглашённых прав и свобод человека и гражданина»

Составлено автором

Несмотря на различные взгляды учёных, существует единство мнений о том, что базисом правового статуса являются такие структурные элементы, как права и обязанности. При этом известно, что субъективные права – это предоставляемые, гарантируемые и охраняемые государством возможности (свободы) субъекта по своему усмотрению удовлетворять те потребности и интересы, которые предусмотрены объективным правом. Однако такие возможности являются не произвольными, а правовыми, устанавливающими меру дозволенного поведения управомоченного субъекта [151; 206].

Юридическая обязанность – это предусмотренная действующим законодательством и охраняемая государством необходимость (мера) должного (требуемого) поведения участника правового отношения в интересах и потребностях управомоченного субъекта (индивида, организации, общества и государства в целом) [151; 206]. Коллективные субъекты правоотношений (органы государственной и местной власти, организации, учреждения и т.п.) не обладая личностными характеристиками, также имеют права и обязанности в рамках определённых правоотношений.

Следует отметить, что отдельные авторы считают обязательной составляющей правового статуса, помимо указанных категорий, юридическую ответственность. Последняя, «во-первых, неотделима от обязанностей и сама может быть выражена в качестве обязанностей субъектов правоотношений претерпевать негативные последствия своих противоправных деяний, а во-вторых, выступает одним из основных средств обеспечения эффективности функционирования правового статуса» [130, с. 10].

В законе КР «О статусе военнослужащих» аналогично категория ответственности входит в понятие статуса военнослужащего, который определяется как «совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных Конституцией Кыргызской Республики и изданными на её основе законодательными и иными актами» [15].

Вместе с тем мы согласны с той позицией, что юридическая ответственность должна быть вынесена за структуру правового статуса субъекта, ввиду возможности её наступления независимо от наличия прав, свобод и обязанностей данного субъекта, или обладания правосубъектностью, или имеющегося гражданства, если законодательством предусмотрено наступление ответственности субъекта по тому или иному юридическому факту, какого бы широкого объёма прав и обязанностей у него не было [192, с. 110].

Другие учёные относят к правовому статусу и такую категорию, как «гарантии» [39; 181]. Однако здесь мы поддерживаем мнение доктора юридических наук Н.В. Летовой, которая при исследовании правового статуса ребёнка указывала, что «гарантии нельзя рассматривать в качестве структурного элемента правового статуса ребёнка, поскольку они, по сути, выступают в качестве необходимой предпосылки для обеспечения соответствующего статуса» [129, с. 92].

Таким образом, в связи с вышесказанным под правовым статусом мы будем понимать законодательно закреплённую и гарантированную государством совокупность прав и обязанностей индивидуального или коллективного субъекта в рамках различных видов правоотношений.

На доктринальном уровне правовой статус подразделяется на определённые виды, в зависимости от классификационных критериев (табл. 1.3).

Таблица 1.3. – Классификация правового статуса

№ п/п	Критерии классификации правового статуса	Виды правового статуса
1.	Относительно степени конкретизации правового статуса	1) общий правовой статус – отражает систему прав и обязанностей абстрактных субъектов права одного рода (типа), преимущественно регулируемых конституционными нормами; 2) специальный правовой статус – отражает систему прав и обязанностей абстрактных субъектов права одного вида внутри одного рода (типа), прежде всего регулируемых отраслевыми нормами. Специальный (родовой) правовой статус может обозначить для отдельных групп дополнительные права и обязанности, которые будут базироваться на общих; 3) отраслевой правовой статус включает правомочия и иные компоненты, определяемые отдельной либо комплексной отраслью системы права; гражданского, административного, трудового, семейного и т.д. 4) индивидуальный правовой статус – предполагает совокупность персонифицированных прав, а также обязанностей граждан с учётом их половых, возрастных характеристик, семейного положения и т.д.

2.	Относительно отраслевой принадлежности источников и объёма правового регулирования	1) правовой статус характеризуется наибольшей широтой параметров, определённых источниками самых разных отраслей права; 2) конституционный статус определяется нормативными характеристиками, закреплёнными в Конституции, для субъектов правоотношений одного рода (типа) он является общим; 3) конституционно-правовой статус шире по содержанию конституционного и включает в себя характеристики, содержащиеся, помимо Конституции, в нормах других источников конституционного права. Этот вид статуса учитывает видовые особенности субъектов правоотношений одного рода (типа), и в этом смысле он синонимичен специальному правовому статусу; 4) административно-правовой статус – совокупность прав и обязанностей физического или юридического лица, закреплённых за ними нормами административного, административно-процессуального законодательства. Субъекты права вступают в административно-правовые отношения в определённом административно-правовом качестве; 5) уголовно-правовой статус – совокупность прав и обязанностей физического или юридического лица, закреплённых за ними нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства; 6) гражданско-правовой статус – совокупность прав и обязанностей физического или юридического лица, закреплённых за ними нормами гражданского законодательства
3.	Относительно категории субъектов права	1) правовой статус физических лиц; 2) правовой статус юридических лиц; 3) правовой статус коллективных субъектов права
4.	Относительно действительного положения человека в общей системе конституционных правоотношений с государством	1) правовой статус гражданина; 2) правовой статус иностранного гражданина; 3) правовой статус лица без гражданства; 4) правовой статус беженца; 5) правовой статус переселенца

Составлено автором по источникам [1; 81; 97; 115; 151; 188; 215]

Следует отметить, что вышеобозначенные виды правового статуса тесно сопряжены между собой и во многом неразделимы. К примеру, каждый человек может обладать одновременно общим правовым статусом, выступая гражданином своего государства, специальным статусом, принадлежа к

определённой группе по различным признакам (член семьи), и индивидуальным статусом, являя собой отдельную личность [97].

Переходя непосредственно к раскрытию сущности правового статуса семьи, мы должны представить, также, различные взгляды учёных и специалистов на данное понятие.

Так, исследователь О.И. Сочнева указывает, что «семейно-правовой статус является элементом механизма правового регулирования, целостной и объективной характеристикой личности как субъекта семейных правоотношений, определяет не только уровень её свободы, но и степень её защищённости в семейно-правовой сфере» [175, с. 53].

Кандидат юридических наук А.Ю. Касаткина, рассматривая теоретические и практические аспекты правового статуса российской семьи, отмечает, что последний «следует понимать как наличие прав и обязанностей у семьи, предусмотренных законодательством РФ, международными нормами, к которым РФ присоединилась, и международными договорами РФ. Правовой статус семьи должен определяться СК РФ и соответствующими нормативными правовыми актами субъектов РФ. Возможно субсидиарное применение положений о семье, содержащихся в иных нормативно-правовых актах» [98, с. 32].

Доктор юридических наук, профессор А.М. Рабец считает, что «правовой статус лица, состоящего в браке, определяемый как совокупность прав и обязанностей, основанных на браке, включает в себя круг вытекающих из брака семейных прав и обязанностей, связанных с браком гражданских прав, обязанностей, ограничений и запретов, жилищных, трудовых, пенсионных прав, служебных прав, обязанностей, ограничений и запретов, распространяющихся на членов семьи, основанной на браке» [163, с. 252]. К структуре правового статуса лица, состоящего в браке, А.М. Рабец относит, также, гарантии осуществления и защиты прав и реализации обязанностей, явствующих из брака, которые могут быть выражены в виде иных субъективных прав и обязанностей [163, с. 252].

С позиции кыргызстанского учёного Б.А. Кудаяровой, «суть правового статуса семьи заключается в совокупности правовых норм, закреплённых в Основном законе страны, в отраслевом законодательстве и в международных правовых актах, регламентирующих общественные отношения, связанные с семьёй и её охраной» [123, с. 165].

Следует отметить, что, несмотря на наличие в СК КР дефиниции семьи, каких-либо чётких правовых критериев собственно правового статуса семьи кыргызстанское законодательство не содержит. При этом каждому члену семьи, напротив, придаётся самостоятельность, как субъекту. Это детерминирует некоторую неопределённость, так как в общих положениях СК КР (ст. 1) [7], в иных нормативно-правовых актах нередко подчёркивается приоритетное положение семьи. К примеру, ЖК КР при реализации права на жилище (раздел III) исходит из требований, предъявляемых к семье в целом (гл. 5,6, 8) [5].

Таким образом, проанализировав и сопоставив подходы к определению правового статуса семьи, представленные в научной, специальной литературе и в действующем законодательстве Кыргызской Республики, считаем возможным сформулировать собственную позицию относительно данного понятия, с учётом уже предложенной в данной диссертационной работе дефиниции правового статуса. В этой связи полагаем, что правовой статус семьи представляет собой *закреплённую национальным законодательством, а также международными нормами и международными договорами, являющимися составной частью национальной правовой системы, и гарантированную государством совокупность прав и обязанностей семьи как коллективного субъекта права, регулирующих взаимоотношения данного субъекта с обществом и государством, а его членов – между собой, с обществом и государством.*

Как уже было сказано ранее, с категорией «семья» непосредственно сопряжено понятие «брак», которое представляется одним из краеугольных камней в уяснении правового статуса семьи.

По нашему мнению, кыргызстанский законодатель относительно адекватно и чётко определил в СК КР (ст. 2), что брак – это «это равноправный и добровольный союз между мужчиной и женщиной, заключённый при свободном и обоюдном согласии сторон в установленном законом порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные отношения между супругами» [7]. Вместе с тем мы полагаем, исходя из авторской дефиниции семьи и правового статуса семьи, что целесообразнее изменить выражение «имущественные и личные неимущественные отношения» на «личные неимущественные и имущественные отношения». Установление на первое место отношений неимущественного порядка, существо которых должно предопределять принципы регулирования имущественных отношений, не позволит разрушить морально-этическую основу брака и семьи, а также традиционные семейные ценности. Эти принципы призваны обеспечить привязку возникающих между гражданами имущественных отношений к нематериальным основам, детерминирующим специфику как механизма регулирования семейных отношений, так и круга субъектов таких отношений [184].

При этом отметим, что брак, заключённый не органах записи актов гражданского состояния (или не в аяыл окмоту в случаях, установленных законом – *Авт.*) [7; 16], а в религиозном порядке, что имеет быть место в настоящее время в республике, не приравнивается к заключённому в законодательном порядке, и поэтому правовые гарантии на такой брак не распространяются, и такая семья не обладает правовым статусом.

Несмотря на то, что каждая семья может представлять собой саморегулируемое и автономно функционирующее социальное образование [116], необходимые и достаточные условия жизнедеятельности подавляющего большинства семей, реализации правового статуса последних, зависят от эффективного правового регулирования семейно-брачных отношений и успешности управленческой деятельности государства в социально-экономической и иных сферах.

1.3. Принципы правового регулирования семейных отношений

Правовое регулирование представляет собой юридическую функцию, осуществляемую государством в процессе воздействия на общественные отношения, посредством которой поведение участников таких отношений приводится согласно содержащимся в нормах права требованиям и дозволениям, обязательность и легитимность исполнения которых обеспечивается возможностями применения специальных юридических средств и методов властной силы государства и поддерживается обществом [153; 191]. Правовое регулирование, выступающее как функция государственного управления, принадлежит исключительно государству, которое выступает гарантом права, обладая, в данном случае, монополией на правоприменительную и правоохранительную деятельность [117; 191].

Сферой функций государственного управления охватывается особый вид отношений – семейные правоотношения, которые можно определить, как «функционирующие в правовом пространстве, урегулированные различными отраслевыми нормами права, определённые семейным законодательством и находящиеся под охраной государства общественные (социальные) отношения, субъекты (участники) которых выступают в качестве носителей взаимно корреспондирующих друг другу прав и обязанностей» [170, с. 45]. При этом семейные правоотношения выступают ядром семейных отношений в целом, которыми охватываются такие понятия, как «любовь», «сопереживание», «уважение» и т.п., а также, к примеру, такие отношения, как распределение внутрисемейных бытовых обязанностей, порядок распоряжения семейным бюджетом, которые правовыми нормами не регулируются. В этой связи цель правового регулирования фактически опосредована множеством целей и интересов субъектов правоотношений,

зависит от них, и поэтому государство стремится их, если не консолидировать и привести в соответствие с общественными потребностями, то поддержать и обеспечить правовым инструментарием реализации [191].

Таким образом, в настоящее время базовыми целями правового регулирования семейных и брачных отношений в Кыргызстане являются:

- укрепление семьи и создание необходимых условий для её достойной жизнедеятельности как основы общества;
- обеспечение успешной реализации семьёй своих основных функций;
- обеспечение государством эффективной правовой охраны и защиты семьи, материнства, отцовства и детства в быстро меняющихся социально-экономических условиях, при этом в приоритете стоят несовершеннолетние дети и нетрудоспособные члены семьи;
- беспрепятственная реализация членами семьи своих личных неимущественных и имущественных прав;
- обеспечение неукоснительного выполнения членами семьи своих личных неимущественных и имущественных обязанностей;
- формирования семейных отношений на чувствах взаимоуважения, любви, взаимопомощи и ответственности всех трудоспособных совершеннолетних членов семьи как перед друг другом, так и перед несовершеннолетними детьми и нетрудоспособными членами семьи;
- обеспечение гендерного равенства в семейных отношениях, сохранение традиционных семейных ценностей [7; 58; 123; 126; 131].

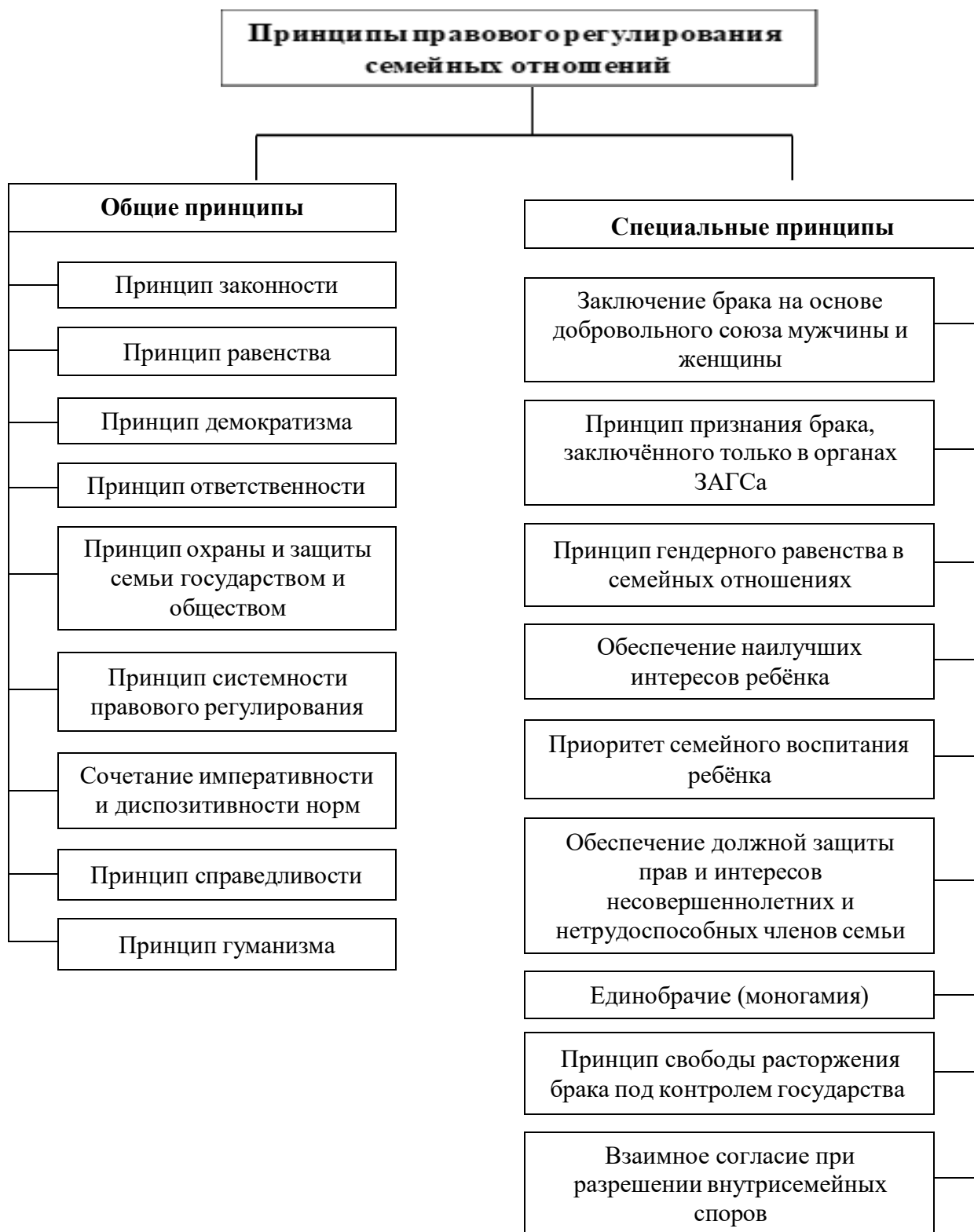
Необходимо отметить, что цели правового регулирования конгруэнтны его ключевым принципам, реализация которых в конкретных нормах семейного законодательства, а на их основе – и в жизни, обуславливает, в конечном счёте, осуществление таких целей, при этом не только в семейном, но и жилищном, пенсионном, трудовом и ином законодательстве.

Говоря о принципах правового регулирования семейных отношений, мы должны понимать, что принцип вообще (от лат. *principium* – основа, первоначало) – это «руководящая идея, основное правило поведения,

основание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой этот принцип абстрагирован» [203, с. 461]. В п. 3 ст.1 СК КР указывается, что: «Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами заключения брака на основе добровольного союза мужчины и женщины, достигших брачного возраста, равенства прав и обязанностей супругов в браке и семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, обеспечения наилучших интересов ребенка, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения должной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи» [7].

Следует отметить, что в научной среде существует множество позиций и точек зрения на классификацию принципов правового регулирования семейных отношений. Обобщая различные взгляды, мы представляем следующие виды таких руководящих идей (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Общие и специальные принципы правового регулирования семейных отношений (Составлено автором по анализу источников [7; 48; 50; 77; 86; 92; 124; 162; 167; 172])

Рассмотрим подробнее отдельные принципы правового регулирования семейных отношений.

1. Общие принципы.

1.1. *Принцип законности.* Данный является универсальным базовым правилом выстраивания общественных отношений и характеризуется соблюдением национальных и международных нормативно-правовых актов,

регламентирующих различные процессы во всех социально-экономических, политических, культурных и иных сферах, снижая и устраняя, в том числе, субъективизм, вседозволенность и деспотизм в правовом регулировании семейных отношений. Органы государственной и местной власти обязаны руководствоваться законами при регулировании семейных правоотношений, участники таких отношений обязаны подчиняться закону и согласовывать свои поступки с действующим законодательством под страхом применения мер ответственности, содержащихся в санкциях норм семейного права и иных отраслей [50; 124].

1.2. *Принцип равенства.* Принцип равных прав и свобод мужчины и женщины (конституционный принцип равенства) и возможностей для их реализации лежит в основе установление единых правил поведения для субъектов правоотношений, находящихся в схожих условиях и характеризующихся одинаковыми обстоятельствами, а также установления различных правил поведения (установление запретов, ограничений, предоставление дополнительных прав, возложение юридических обязанностей, повышенной ответственности и т.п.) для субъектов правоотношений, находящихся в схожих условиях, характеризующихся различными обстоятельствами, на основе критериев, закреплённых в нормативных правовых актах [86].

1.3. *Принцип демократизма.* Данный общеправовой принцип проявляется в СК КР в основных положениях, регулирующих семейные отношения, базирующиеся на уважении прав и свобод каждого члена семьи, а также на учёте их мнений и интересов.

1.4. *Принцип ответственности.* Принцип ответственности за нарушение норм семейного законодательства предполагает наличие как традиционных мер ответственности за несоблюдение законодательных норм (гражданская, административная, уголовная), так и специфические меры семейно-правовой ответственности, которые можно считать самостоятельным

и отдельным видом юридической ответственности. К числу мер последней относится лишение (ограничение) родительских прав, отмена усыновления, признания брака недействительным, обращения взыскания на имущество супругов при возмещении вреда, причинённого их несовершеннолетними детьми. При этом обязательными основаниями семейно-правовой ответственности являются противоправное деяние субъектов семейных правоотношений и их вина [74; 124; 167].

1.5. *Принцип охраны и защиты семьи государством и обществом.* Термин «охрана» закреплён в Конституции КР, а термин «защита» – ещё и в СК КР. При этом данный принцип претворяется в жизнь посредством различных отраслей права, регулирующих общественные отношения, сопряжённых с семьёй (семейное право, гражданское право, трудовое право, уголовное право и т.п.). Можно согласиться с позицией ряда учёных, что, принимая целесообразным выделение института семьи в конституционном праве в качестве межотраслевого компонента правовой системы, государство в лице соответствующих органов должно осуществлять всю совокупность мер и мероприятий, направленных на обеспечение прав и законных интересов именно комплексного института, а не его отдельных элементов, таких как материнство, отцовство и детство [38; 169]. Охрана и защита интересов семьи обязывает органы государственной и местной власти препятствовать любым покушениям на её целостность, на определённые в законе права супругов, родителей, детей, на их жизнь и здоровье [38]. Принципом охраны и защиты семьи государством и обществом охватывается, также, такое основное начало, как недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, которое некоторыми учёными выделяется в обособленный принцип [172].

1.6. *Принцип системности правового регулирования.* Системность правового регулирования семейных отношений требует: во-первых, согласованности между собой всех норм, которые регулируют данные отношения; во-вторых, единства в подходе при разработке и применении правовых понятий и категорий в семейной сфере; в-третьих, ликвидацию

пробелов в законодательстве, что даст возможность более качественно и адекватно регулировать весь круг семейных отношений; в-четвёртых, учёта содержания и характера разнородных отношений в семье; в пятых, одновременного сочетания интегрированного и дифференцированного подходов к регулированию семейных отношений; в-шестых, конгруэнтности целей и задач, установленных в том или ином законе, действительным интересам семьи, общества и государства [164].

1.7. *Принцип сочетания императивности и диспозитивности правовых норм.* Каждая отрасль права характеризуется сочетанием предписаний или дозволений в той мере, в какой это детерминировано спецификой регулируемых правоотношений. Базовые начала семейного права, права и обязанности субъектов семейных правоотношений, ответственность за ненадлежащее исполнение или нарушение последних основываются исключительно на императивных нормах. Диспозитивность в семейном праве выражается в возможности супругов строить семейные отношения по своему усмотрению, в том числе заключать брачный договор, разрешать вопросы имущественного характера, воспитания детей, заключать соглашения об уплате алиментов, соглашения о разделе общего имущества [77].

1.8. *Принцип справедливости и принцип гуманизма.* Непосредственно данные принципы не закреплены в СК КР, как и в ГК КР. Вместе с тем в ст. 6 СК КР указывается, что «в случае если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон и при отсутствии норм гражданского права, прямо регулирующих указанные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона). При отсутствии таких норм права и обязанности членов семьи определяются исходя из общих начал и принципов семейного или гражданского права (аналогия права), а также принципов гуманности, разумности и справедливости» [7]. Кроме того, принцип гуманизма лежит в основе установления прав детей, прав и обязанностей

родителей, прав нетрудоспособных членов семьи, правил раздела собственности и иных вопросов, инкорпорированных в сферу регулирования отрасли семейного права.

Теперь рассмотрим специальные принципы правового регулирования семейных отношений.

2. Специальные принципы.

2.1. *Принцип заключения брака на основе добровольного союза мужчины и женщины.* Согласно ст. 13 СК КР, «для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста» [7]. Таким образом, выбор супруга и вступление в брак зависит исключительно от свободной воли лиц, вступающих в него, и не сопряжён с наличием разрешения или согласия со стороны третьих лиц. Принуждение к вступлению в брак (существование иных пороков воли людей) обуславливает признание последнего недействительным, которое производится судом (ст. 28 и ст. 29. СК КР). Реализация рассматриваемого принципа имеет существенное значения для Кыргызстана, так как на практике продолжается фиксирование случаев побуждения девушек вступать в брак помимо их желания и воли («ала качуу» – похищение невесты) [118]. В ряде случаев такие деяния заканчивались даже трагически (дело Айзады Канатбековой [195]).

2.2. *Принцип признания брака, заключённого только в органах ЗАГСа.* Данный принцип базируется на конституционном принципе охраны семьи государством и обществом (ст. 20 Конституции КР) [1]. Браком признаётся не всякий союз мужчины и женщины, а лишь тот, который получил государственное признание в форме государственной регистрации его заключения в органах ЗАГСа на условиях и в порядке, предусмотренном действующим законодательством (глава 3 СК КР) [7]. Этим фактом подтверждается получение указанным союзом охраны и защиты со стороны общества и государства как удовлетворяющего определённым требованиям. Здесь мы должны отметить, что в Кыргызской Республике довольно сильное

влияние имеет мусульманская религия, и нередко браки заключаются согласно правилам мусульманства. Данные действия представляются личным делом каждого гражданина, но такие браки, как уже было отмечено ранее, не влекут за собой никаких правовых последствий законного брака. То же самое относится и к состоянию граждан в фактических брачных отношениях (не в юридических, так называемый «гражданский брак»).

2.3. *Принцип гендерного равенства в семейных отношениях.* Этот принцип имеет в своей основе конституционное положение о равных правах и свободах мужчины и женщины и равных возможностей для их осуществления (ст. 24 Конституции КР) [1]. В сфере семейных отношений рассматриваемый принцип имеет особое значение, потому что равноправие в семье выступает прочным фундаментом её функционирования. Гендерное равенство между членами семьи не только закреплено в ст. 3 СК КР, но и проявляется и гарантируется во всех областях семейных отношений [7]. Вместе с тем в реальной жизни в Кыргызстане наблюдается сокращение потенциала реализации прав и свобод лиц женского пола, в том числе и в семье, о чём указывается в Национальной стратегии Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2030 года [25].

2.4. *Принцип обеспечения наилучших интересов ребёнка.* Данный принцип установлен Конвенцией ООН о правах ребёнка [108] и подтверждается в иных её статьях в различных контекстах. Его руководящее начало состоит в том, что во всех действиях относительно детей первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребёнка. Согласно ст. 20 Конституции КР: «Дети – важнейшая ценность Кыргызской Республики. Государство создаёт условия, способствующие разностороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, их гражданско-патриотическому воспитанию» [1]. Анализируя кыргызстанское законодательство и международные нпа, а также доктринальные источники,

можно сделать вывод, что относительно определения наилучших интересов ребёнка используют:

- всестороннее духовное, нравственное, психическое, интеллектуальное и физическое развитие;
- наличие наилучших социально-экономических условий жизни ребёнка;
- реализация личности ребёнка согласно традициям народов, достижениям отечественной и мировой культуры;
- реализация личности ребёнка в интересах общества при сохранении его индивидуальности;
- обеспечение ребёнка первоочередной защитой от любых форм насилия и дискриминации по любому признаку;
- обеспечение стабильности и непрерывности опеки, воспитания и образования ребёнка с учётом этнического, религиозного и культурного происхождения ребёнка при предоставлении мер по его защите;
- обеспечение свободы выражения собственных взглядов ребёнка по вопросам, его затрагивающим, в соответствии с возрастом и зрелостью ребёнка;
- приоритет семейного воспитания [1; 6; 65; 108; 157].

Однако, как правильно указывают отдельные исследователи, рассматриваемый принцип нельзя абсолютизировать, потому как индивидуальные права человека, в частности права ребёнка, заканчиваются там, где начинаются права другого человека. В этой связи высшие интересы ребёнка должны трактоваться в контексте уважительного отношения к правам родителей, всех членов семьи, воспитателей, учителей и т.д. [91].

2.5. *Принцип обеспечения должной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи* сопряжён со взаимной заботой членов семьи, их материальной и моральной поддержкой друг друга и, в первую очередь, защитой интересов экономически (физически) слабых членов семьи – нетрудоспособных, нуждающихся и несовершеннолетних. В

этой связи законодатель устанавливает ряд норм, которые направлены на обеспечение такой защиты, в том числе и уголовных (к примеру, ст. 178 УК КР «Уклонение родителей от содержания детей» и ст. 179 УК КР «Уклонение детей от содержания родителей» [10]). Рассматриваемый принцип реализуется, также, при формировании и функционировании системы специальных органов опеки и попечительства, главной задачей которых выступает защита прав и охраняемых интересов несовершеннолетних детей.

2.6. *Принцип единобрачия (моногамии).* Согласно данному принципу нельзя заключать одновременно несколько браков в органах ЗАГСа, о чём в императивной форме указано в ст. 15 СК КР, которая гласит, что «не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке» [7]. Таким образом, наличие не расторгнутого брака влечёт за собой недействительность нового брака, даже если последний был заключён каким-либо способом. Реализация принципа единобрачия весьма значима для Кыргызстана. Как указывают отдельные отечественные исследователи [40], в настоящее время немалая часть молодёжи в республике ассоциирует религиозное бракосочетание как легитимное, а представители мусульманских религиозных организаций «зачастую освящают вторые и последующие браки мужчин-многоженцев, не тяготясь тем, что мужчина, в противовес предписаниям шариата, не несёт ответственности в предыдущем браке» [40, с. 25]. При этом женщина, становясь «второй» и «последующей» женой многоженца, не получает никаких юридических прав.

2.7. *Принцип взаимного согласия при разрешении внутрисемейных споров.* Указанный принцип тесно сопряжён с другим принципом семейного законодательства – гендерного равенства в семейных отношениях – и лежит, по существу, в основе правового регулирования всех отношений между супругами, родителями и детьми, иными членами семьи. Данный принцип в общем виде выражен конкретно в ст. 32 СК КР, где определяется, что «вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие

вопросы жизни семьи решаются супругами совместно, исходя из принципа равенства супругов» [7]. Конкретизацию принципа взаимного согласия при разрешении внутрисемейных споров можно найти и в иных статьях СК КР. К примеру, согласно ст. 85 СК КР родители имеют право заключать соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 17 СК КР («Соглашение об уплате алиментов») [7].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что определённые нами общие и специальные принципы направлены на регулирование, охрану, защиту и «воспитание» всех сфер семейных отношений, укрепление доверия граждан к правовому регулированию, действенной реализации прав, свобод, обязанностей и ответственности всех участников семейных правоотношений. При этом, как верно указывают отдельные исследователи, «принципы права должны быть не только формально закреплены в законодательстве, но и активно применяться в реальной жизни, что требует усилий не только правоприменителей, но и общественного контроля за соблюдением принципов права» [50, с. 111].

К сожалению, на практике существуют проблемные зоны для претворения в жизнь рассмотренных принципов правового регулирования семейных отношений, о чём далее будет идти речь в нашем диссертационном исследовании.

Выводы по первой главе:

1. Семья является естественной, первичной и основной ячейкой общества, одной из высших ценностей, созданных человечеством.

На основе анализа различной научной и специальной литературы, а также законодательных актов Кыргызстана и иных стран-участниц ЕАЭС предлагается рассматривать понятие «семья» в широком и узком смысле.

В широком социально-правовом понимании *семья представляет собой базовую ячейку общества в виде особой саморегулируемой организации людей*

(двух или более физических лиц), которые связаны общностью социально-правовой и экономической жизни в целях воспроизводства последующего поколения, транслирования посредством воспитания детей традиционных жизненных и семейных ценностей, культуры, накопленного опыта и иной информации, необходимых для дальнейшего общественного развития, осуществления иных функций семьи на основе взаимной любви, взаимопонимания, взаимодействия, взаимопомощи и взаимной ответственности.

В узком смысле, отображающим чисто юридический подход, семья – это являющееся субъектом права объединение двух или более физических лиц, формирующееся посредством совместного проживания, ведения общего хозяйства, наличия личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей, вытекающих из брака, родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание.

В зависимости от цели правового регулирования в отдельных отраслях права определяется круг членов семьи, связанных правами и обязанностями. В любом случае к членам семьи относят: супругов (мужчина и женщина), детей (кровных и усыновлённых), близких родственников, проживающих совместно с ними, ведущих общее хозяйство и имеющих общий бюджет.

Были выделены следующие функции семьи как основные направления проявления активности, жизнедеятельности целой семьи и отдельных её членов: репродуктивная функция; транслирующая функция; образовательно-воспитательная функция; функция первичного социального контроля; функция первичного правового контроля; экономическая функция; восстановительная функция; эмоциональная функция; коммуникативная функция; защитная функция.

2. Под правовым статусом понимается законодательно закреплённая и гарантированная государством совокупность прав и обязанностей индивидуального или коллективного субъекта в рамках различных видов правоотношений.

На доктринальном уровне правовой статус подразделяется на определённые виды, в зависимости от классификационных критериев, а именно: 1) степень конкретизации правового статуса; 2) отраслевая принадлежность источников и объём правового регулирования; 3) категории субъектов права; 4) действительное положение человека в общей системе конституционных отношений с государством.

Анализ и сопоставление походов к определению правового статуса семьи, представленные в научной, специальной литературе и в действующем законодательстве Кыргызской Республики, позволил сформулировать авторскую позицию относительно данного понятия. В этой связи правовой статус семьи представляет собой закреплённую национальным законодательством, а также международными нормами и международными договорами, являющимися составной частью национальной правовой системы, и гарантированную государством совокупность прав и обязанностей семьи как коллективного субъекта права, регулирующих взаимоотношения данного субъекта с обществом и государством, а его членов – между собой, с обществом и государством.

Одним из краеугольных камней в уяснении правового статуса семьи выступает понятие «брак».

3. Правовое регулирование семейных отношений являет собой юридическую функцию, осуществляемую государством в процессе воздействия на семейные отношения, посредством которой поведение участников таких отношений приводится согласно содержащимся в нормах права требованиям и дозволениям, обязательность и легитимность исполнения которых обеспечивается возможностями применения специальных юридических средств и методов властной силы государства и поддерживается обществом. Принципы правового регулирования семейных отношений, т.е. его основные начала, руководящие идеями, можно разделить на общие и специальные.

Общими принципами правового регулирования являются: 1) принцип законности; 2) принцип равенства; 3) принцип демократизма; 4) принцип ответственности; 5) принцип охраны и защиты семьи государством и обществом; 6) принцип системности правового регулирования; 7) принцип сочетания императивности диспозитивности правовых норм; 8) принципы справедливости и гуманизма.

К специальным принципам относятся: 1) принцип заключения брака на основе добровольного союза мужчины и женщины; 2) принцип признания брака, заключённого только в органах ЗАГСа; 3) принцип гендерного равенства в семейных отношениях; 4) принцип обеспечения наилучших интересов ребёнка; 5) принцип приоритетности семейного воспитания ребёнка; 6) принцип обеспечения должной защитой прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи; 7) принцип единобрачия (моногамии); 8) принцип свободы расторжения брака под контролем государства; 9) принцип взаимного согласия при разрешении внутрисемейных споров.

Общие и специальные принципы направлены на регулирование, охрану, защиту и «воспитание» всех сфер семейных отношений, укрепление доверия граждан к данной функции государственного управления.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

2.1. Конституционные права, обязанности и гарантии человека и гражданина в области семейных отношений в Кыргызской Республике

Как уже было указано ранее в диссертационной работе, базовые положения о взаимоотношениях семьи и государства установлены Конституцией Кыргызской Республики (далее – Конституция КР), где в ст. 20 закреплено: «Семья – основа общества. Семья, отцовство, материнство и детство находятся под охраной общества и государства. Уважение и забота об отце, матери – священный долг детей. Дети – важнейшая ценность Кыргызской Республики. Государство создаёт условия, способствующие разностороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, их гражданско-патриотическому воспитанию» [1]. Кроме того, в Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы (далее – Нацстратегия развития КР 2040) определяется, что для каждого кыргызстанца семья выступает цементирующим элементом духовности, воспитания, образования, организации жизнедеятельности человека и здорового образа жизни [20].

Важнейшей конституционно-правовой категорией является *материнство*. Это особое состояние женщины, которое не сводится только к биологическим аспектам репродуктивной способности; его нельзя ограничивать отношениями матери и ребёнка непосредственно после родов и в первые годы его жизни. Материнство охватывает родственную связь матери и детей и в старшем возрасте, да и на всём протяжении жизни человека, осознание матерью своей ответственности за здоровье, нормальное развитие и воспитание детей, реализацию прав и исполнение обязанностей по отношению

к детям, эмоциональные связи с ними [38]. Относительно законодательного положения, материнство определяется органом ЗАГСа на «основании справки о рождении ребёнка матерью в медицинском учреждении, а в случае рождения ребёнка вне медицинского учреждения – на основании справки, подтверждающей факт рождения ребёнка, выданной врачом или другим медицинским работником, уполномоченным соответствующим органом здравоохранения или решением суда» [7].

Отцовство – не менее важная конституционно-правовая категория. Более того, в Основном законе КР отцовство стоит на первом месте, что, скорее связано, по нашему мнению, с желанием разработчиков Конституции подчеркнуть социально-правовую значимость отца в традиционной кыргызской семье.

В юридическом словаре А.Б. Борисова отцовством считается «факт происхождения ребёнка от данного мужчины» [63, с. 501]. Под отцовством также можно понимать совокупность биологических, правовых, социальных, воспитательных и иных функций, которые осуществляет мужчина относительно своих детей в рамках семейных и гендерных политик [38; 216]. Биологическим отцом ребёнка выступает представитель мужского пола, который участвует в зачатии ребёнка. Отцом ребёнка в юридическом плане является мужчина, официально зарегистрированный в качестве родителя в установленном законом порядке, при этом в СК КР указываются иные случаи установления отцовства, в том числе и в судебном порядке [7]. К важнейшим функциям отцовства можно отнести:

- формирование у детей, в первую очередь у мальчиков, таких положительных качеств человека, как решительность, смелость, упорство, трудолюбие, инициативность и др.;
- осуществление прав и обязанностей, приписываемых мужчине, согласно его статуса отца;
- воспитание уважения к женщине, матери, пожилым людям, маленьким детям, готовности оказать им помощь и защищать их достоинство;

- развитие у детей чувства ответственности за своё поведение и поступки, требовательности к себе и своим поступкам.

Детство представляется самостоятельной конституционно-правовой категорией, характеризующей особый этап в жизни человека. Наиболее важно в развитии ребёнка раннее детство (с рождения до трёх лет), когда закладывается фундамент физического и психического здоровья человека, которое во многом зависит, также, от качества внутриутробного развития плода. Поэтому оба этих периода – предмет повышенной заботы со стороны общества и государства. Однако дети наиболее уязвимы при возникновении трудных жизненных ситуаций, представляющих собой ситуации, объективно или субъективно нарушающих и ухудшающих жизнедеятельность человека и его положение относительно некоторого прошлого вполне благополучного положения вещей (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определённого места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и т.п.), а также связанных с неспособностью человека самостоятельно преодолеть такие ситуации [6; 17; 99]. В этой связи в Кыргызстане принят и действует отдельный Кодекс Кыргызской Республики о детях [6] (далее – Кодекс КР о детях).

Вместе с тем закреплённое конституционное положение о детях как «важнейшей ценности» Кыргызстана имеет довольно абстрактный характер без чёткого правового смысла. Кроме того, последнее подразумевает наличие иерархии ценностей, которая нигде не определена. Мы считаем, что здесь необходима более чёткая правовая характеристика значимости детей для страны.

Закрепление в Конституции КР, семейном и ином законодательстве положений об охране и защите семьи и её членах свидетельствует о важнейшей роли семьи в кыргызстанском обществе, заинтересованности государства в поддержке, сохранении и качественном развитии последней.

Как известно, Кыргызская Республика, в соответствии со своей

Конституцией, – «...правовое, светское и социальное государство» [1], политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Поэтому исследование конституционных прав, обязанностей и гарантий рассматриваемой нами категорий «семья», «члены семьи» необходимо проводить непосредственно сквозь призму всех участников семейных правоотношений.

Права. Право на семью как конституционное право имеет нормативное содержание, в нём, в свою очередь, раскрывается право членов семьи на самостоятельное поведение и на использование социальных благ, право требовать определённого поведения от других лиц, обращаться за поддержкой и защитой государства и др. [208].

Так, весьма значимым неимущественным правом выступает право на личную неприкосновенность. Это право может быть нарушено в результате применения к лицу насилия, которое может исходить как от государства (его должностных лиц, органов), так и от других людей или группы лиц [75]. В семейной сфере проблема насилия и обеспечения неприкосновенности личности встречается чаще всего в отношении женщин и детей.

Совокупность прав, непосредственно сопряжённых с семьей, отцовством, материнством и детством, определена именно в отраслевом законодательстве Кыргызстана, в первую очередь в СК КР [7], а также в Кодексе КР о детях [6].

В статьях 32 и 33 СК КР прописаны основополагающие неимущественные права супругов. К ним, в частности, относятся: право на свободный выбор занятий и профессий; места пребывания и жительства; право на совместное решение вопросов семейной жизни; право выбора супругами фамилии. Как видно, данные права являются конституционными, поэтому конституционное и семейное право нельзя рассматривать отдельно друг от друга в вопросах государственного регулирования правового статуса семьи, так как семейное право, относительно детально регулируя семейные отношения и защищая множественные права членов семьи, опирается на

положения Конституции КР. Более того, мы не можем исключать регулятивного вмешательства в права и обязанности человека и гражданина в области семейных отношений таких отраслей законодательства, как жилищное, трудовое, уголовное и др., которые также в своей основе имеют положения Конституции КР.

К примеру, в гл. 24 Трудового кодекса Кыргызской Республики [8] (далее ТК КР) прописаны особенности регулирования труда женщин и иных лиц с семейными обязанностями, в том числе: определены работы, на которых запрещается применение труда женщин (ст. 303 ТК КР); установлены дополнительные гарантии при приёме на работу для беременных женщин и женщин, имеющих детей (ст. 205 ТК КР); определены порядок и правила предоставления отпуска по беременности и родам (ст. 307 ТК КР); отпуска работникам, усыновившим ребёнка (ст. 308 ТК КР); установлены перерывы для кормления ребёнка (ст. 309 ТК КР) и др.

Таким образом, налицо претворение в жизнь принципа системности правового регулирования семейных отношений, о котором мы говорили ранее, где несколько отраслей одновременно регулируют однородную группу отношений, заимствуя некоторые категории и понятия. Происходит обеспечение реализации ряда норм конституционного права на отраслевом уровне [38].

Забота о детях, их воспитание объявлены Конституцией КР в равной мере «правом и обязанностью как отца, так и матери» (ч. 2 ст. 26) [1]. Следовательно, родители не вправе перекладывать на государство функцию заботы о детях и их воспитания, она является их обязанностью. В то же время государство (как и любые лица) не может лишать родителей аналогичного права, кроме случаев, указанных в законе. Родители имеют равные права и равные обязанности по духовному и нравственному воспитанию детей, обеспечению их здоровья, обучения и материального положения. Все вопросы всестороннего развития ребенка как в браке, так и при его расторжении решаются родителями совместно. Закон предусматривает возможность

лишения родителей или одного из них родительских прав. Однако решение об этом может вынести только суд.

При этом ст. 66 СК КР установлено, что родительские права, предусмотренные семейным законодательством, прекращаются по достижении детьми восемнадцати лет (совершеннолетия), а также при вступлении несовершеннолетних детей в брак и в других определённых законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия [7].

Помимо закреплённых в Конституции КР основных прав и свобод человека и гражданина, в главном законе страны особо выделяются права ребёнка, в том числе «право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития» [1]. Специфика правового регулирования таких прав выражается в том, что они существуют в рамках особых общерегулятивных правоотношений и поэтому обладают фундаментальным характером.

Мы считаем подобную позицию законодателя наиболее оправданной, так как малолетние граждане являются наименее социально защищённой категорией населения, не говоря уже о том, что именно дети, не достигшие совершеннолетнего возраста, подвержены моральной и психологической деформации. К примеру, в Кыргызстане ежегодно около 100 подростков совершают суицид, основным мотивом которого выступают внутрисемейные проблемы [142]. Поэтому государству, которое изначально позиционирует себя как социально ориентированное, необходимо уделять самое серьёзное внимание правовому обеспечению ребёнка [54].

В целом, основываясь на нормах Конституции КР, семейного и иного законодательства, в том числе международного, а также доктринальных источников, можно выделить следующие права детей (рис.2.1).

Рис. 2.1. Права детей в Кыргызской Республике (Составлено автором по анализу источников [1; 4; 6; 7; 54; 129])

Следует отметить, что Конституцией КР допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина для «защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц» (п. 2. ст. 23) [1]. Отдельные отечественные

исследователи считают такую последовательность изложения целей вводимых ограничений определённым дисбалансом общей конституционной концепции о защите прав человека и гражданина, согласно которой приоритетным для государства является личная безопасность человека [60]. Однако мы согласны с указанным расположением конституционных норм, потому как приоритет общего должен преобладать над приоритетом частного.

Обязанности. Исходя из теории конституционного права, а также сущности правового статуса семьи, для каждого права, закреплённого в действующем законодательстве, в том числе и в Конституции КР, наличествует корреспондирующая обязанность. Так, в Основном законе республики определена совокупность обязанностей граждан в сфере семейных отношений.

В ст. 26 Конституции КР указывается, что:

- родители (отец и мать) обязаны заботиться о детях, их воспитании;
- трудоспособные совершеннолетние дети, т.е. достигшие 18 лет, обязаны заботиться о родителях;
- супруги обладают равными обязанностями в браке и семье [1].

В свою очередь, гражданское и семейное законодательство регламентирует правоотношения, вытекающие из рассматриваемых конституционных обязанностей, обеспечивая охрану соответствующих им прав [52, с. 262]. К примеру, в ст. 68 СК КР определяется, что родители (лица, их заменяющие) обязаны создавать необходимые условия для полноценного развития, воспитания, образования, укрепления здоровья ребёнка и подготовки его к самостоятельной жизни в семье и обществе. Оба родителя (лица, их заменяющие) в равной мере обязаны заботиться о воспитании ребёнка, должным образом осуществлять уход за ним, содержать материально, обеспечить жильём [7]. Более того, отдельными отечественными исследователями отмечается, что среди кыргызов принято усыновлять детей своих ближайших родственников теми, кто не имеет своих детей, у кого есть только дети, чтобы воспитать сына или дочь как брата или сестру. В

кыргызском народе бесплодие, бездетность – непоправимая трагедия [128, с. 518].

Вместе с тем, как правильно подчёркивает профессор А.М. Нечаева, «обязанность родителей заботиться о своих несовершеннолетних детях и оказывать им помощь не сводится к нравственному долгу отца и матери. Заботясь о детях, помогая им, родители тем самым выполняют обязанности, предусмотренные законом, обеспечивают право ребёнка на воспитание» [145, с. 94].

В этой связи государством вводится уголовная ответственность родителей за уклонение от содержания как несовершеннолетних детей, так совершеннолетних, если последние являются нетрудоспособными и нуждающимися в материальной помощи, на основании решения суда (ст. 178 УК КР) [10].

Интересно, что в ст. 26 Конституции КР, в отличие, к примеру, от Конституции России [114], не указывается, должны ли быть родители нетрудоспособными в том момент, когда у совершеннолетних детей возникает обязанность заботиться о них. Остаётся неясным, принимается ли нетрудоспособность родителей по умолчанию, или же отечественным законодателем была закреплена традиция кыргызов проявлять заботу о родителях вне зависимости от того, может ли старшее поколение обеспечивать себя самостоятельно или нет [95]. При этом положение о нетрудоспособности родителей, нуждающихся в помощи, о которых должны заботиться трудоспособные совершеннолетние дети, мы находим в ст. 92 СК КР. Кроме того, существует, также, уголовная ответственность для совершеннолетних детей, которые уклоняются от выплат средств на основании судебного решения, необходимых для содержания нетрудоспособных родителей, нуждающихся в материальной поддержке и помощи [10]. В данном случае мы считаем, что отсутствие указания в ст. 26 Конституции КР, обладающей высшей юридической силой и имеющей прямое действие в стране, на нетрудоспособность родителей способно породить юридическую коллизию и

определённую социальную несправедливость, когда вполне материально обеспеченные родители получают право требовать содержание от своих детей.

Гарантии. В основном законе Кыргызстана гарантиям посвящены более десятка статей. Кроме того, в Конституции КР гарантии прав и свобод человека и гражданина закреплены отдельной главой (гл. VI) [1], и здесь мы солидарны с позицией ряда отечественных исследователей, что такое обособление вносит ясность в структуру конституционно-правового статуса человека, в том числе и членов семьи, и нацелено на обеспечение реализации прав и свобод последних [49].

Гарантии прав и свобод человека и гражданина отображённые в Конституции КР, относятся к различным отраслям права: конституционному, гражданскому, семейному, трудовому, уголовному и др. Вне зависимости от конкретного содержания таких гарантий, они обладают, главным образом, государственным характером и подкреплены, также, многими международными нпа, ратифицированными КР.

Следует отметить, что определения понятия «гарантии» нет в Законе КР 4 августа 2008 года № 184 «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» [12]. Неоднозначную трактовку данного понятия мы находим и в юридической литературе.

К примеру, ряд авторов определяет гарантии как объективные условия и правовые средства, обеспечивающие не только провозглашение и юридическое закрепление демократических принципов, идей, прав и свобод граждан, но и их всестороннюю охрану, а также проведение в жизнь [52; 103].

Доктор юридических наук, профессор Г.Н. Комкова под конституционными гарантиями прав человека понимает «совокупность способов, условий и средств обеспечения прав человека, закреплённых в конституции государства и выступающих в качестве обязанности государства и его органов» [107, с.33].

Учёный С.В. Иванов отмечает, что сущность конституционно-правовых гарантий проявляется в осуществляемых ими обеспечительных функциях, а

именно: «функции порождения объектов конституционно-правового обеспечения (принципов, норм, правоотношений и ценностей конституционного права); функции реализации уже существующих объектов конституционно-правового обеспечения; функции повышения эффективности реализации этих объектов; функции придания конституционно-правовой ценности приоритетного положения в аксиологической иерархии и нормативного закрепления этого положения; функции охраны конституционно-правовых принципов, норм, отношений и ценностей от угрозы нарушений» [87, с. 7].

В этой связи мы считаем, что гарантии прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике *являются конституционно-правовым инструментарием, в законодательном порядке предусмотренным и обязательно применяемым государством, посредством которого граждане страны, иностранные граждане и лица без гражданства разного пола получают возможность беспрепятственного пользования своими законными правами и свободами, реализации своих законных интересов во всех сферах общественных отношений, с одновременным обеспечением выполнения конгруэнтных обязанностей.* При этом именно на органы государственной и местной власти возлагаются обязанности и ответственность обеспечивать данные права и свободы, охранять и защищать последние в случае посягательств на них.

Виды и характеристику общих гарантий в системе конституционных положений, обеспечивающих реализацию прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в сфере семейных отношений, представлена в табл. 2.1.

Таблица 2.1. – Виды и характеристика общих гарантий в системе конституционных положений, обеспечивающих реализацию прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в сфере семейных отношений

№ п/п	Виды гарантий	Характеристика общих конституционных гарантий прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в сфере семейных отношений
1.	Экономические	Понимается определенная совокупность условий и факторов, методов и способов экономического характера, обеспечивающих человеку и гражданину реализацию его прав и обязанностей (наличие прожиточного минимума; стандарта экономической обеспеченности прав и свобод человека и гражданина; равный доступ мужчин и женщин к осуществлению предпринимательской деятельности, равный доступ мужчин и женщин к управлению хозяйствующими субъектами и др.).
2.	Юридические	Понимается действующая система законодательства, инкорпорирующая в себя совокупность методов и способов и иного инструментария, способствующих беспрепятственному осуществлению прав, свобод и интересов человека и гражданина в семейных отношениях, а также обеспечивающих их охрану и защиту
3.	Социальные	Предполагают создание в обществе и государстве такой специальной благоприятной среды, которая бы характеризовалась социальной стабильностью, широкой сетью структур, обслуживающих социальные потребности семьи и её членов (равный доступ к социальным услугам и социальной защите; обеспечение гендерного равенства в домашнем труде;
4.	Политические	Заключаются в наличествовании в государстве действенной семейной политики, направленной на развитие государственной поддержки семьи и обеспечение осуществления последней своих основных функций, обеспечение прав членов семьи, создание механизмов защиты членов семьи от семейного насилия, профилактику семейного неблагополучия, детской беспризорности и безнадзорности
5.	Организационные	Включают нахождение в государстве чётко определённой системы органов государственной власти (законодательных, исполнительных, судебных), местного самоуправления и их должностных лиц на всех уровнях (республиканском, региональном, местном), действенной системы правосудия; системы правоохранительных органов, которые имеют основной целью своей деятельности обеспечение основных прав, свобод и интересов человека и гражданина в семейных отношениях, закреплённых в Конституции КР. С развитием законодательства появляются и новые органы (омбудсмен, государственные кризисные центры, комиссии по делам детей и т. д.)

6.	Духовно-нравственные	Имеют своей целью выработку однозначного понимания обществом любых явлений, предоставление человеку свободы выбора собственного мировоззрения и духовных (нравственных) ориентиров, повышение ценностей семейной жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании
----	----------------------	--

Составлено автором на основе анализа источников [1; 7; 12; 38]

Говоря о гарантиях обеспечения реализации прав, свобод и обязанностей участников семейных отношений, то следует отметить, что многие общие конституционные гарантии непосредственно выступают гарантиями, обеспечивающими правовой статус семьи.

Так, позиционируя себя в качестве социального, кыргызстанское государство несёт обязанность гарантирования социального равенства, справедливости, благополучия своих граждан, их социальной защищённости, а семья, как особая конституционно-правовая категория, обладает правом на социальную защиту и поддержку со стороны государства.

Социальное государство стремится к улучшению качества жизни тех групп населения, которые в силу своего физического состояния или по другим объективным причинам особо нуждаются в защите, поскольку не могут самостоятельно решать проблемы личного или семейного жизнеобеспечения. Материальной основой достижения этой цели служит реальное повышение доходов населения за счёт выплаты субсидий, пособий, компенсаций, предоставления установленных законом льгот, развития системы социального обслуживания семей с детьми и др. Государство гарантирует членам семьи, вне зависимости от их половой принадлежности, справедливую компенсацию домашнего труда по уходу за детьми, престарелыми родителями и инвалидами путём выплаты государственного пособия в порядке и на основании законодательства о труде и о государственном социальном страховании. Кроме того, актуальным направлением государственной социальной политики является улучшение охраны здоровья семьи, усиление помощи семье в воспитании детей [11; 12; 38; 143].

Общими экономическими гарантиями правового статуса семьи и её

членов в Кыргызстане выступают: укрепление семьи и её охрана и защита со стороны общества и государства; обеспечение равного доступа мужчин и женщин к осуществлению предпринимательской деятельности; гарантии равной оплаты труда лицам обоего пола при одинаковой квалификации работника и одинаковых условиях труда; повышенные гарантии при приёме и увольнении с работы беременных женщин и женщин, имеющих детей; оплачиваемый отпуск по беременности и родам; единовременная выплата при рождении ребёнка («балага суйунчу»); ежемесячное пособие нуждающимся гражданам (семьям), у которых имеются дети до 16-ти лет («уй-булого комок») [1; 7; 8; 12; 13].

Особый акцент ставится отечественным законодателем на гарантиях прав, свод и интересов детей. Так, в гл. 2 Кодекса КР о детях определяются основные гарантии прав ребёнка на жизнь и воспитание в семье, на охрану здоровья, на образование, на свободное выражение своего мнения, на сохранение индивидуальности, основные гарантии жилищных прав ребёнка, гарантии на профессиональную ориентацию, подготовку и занятость, гарантии прав ребёнка на защиту чести, достоинства и неприкосновенность личности [6]. При этом осуществление вышеуказанных гарантий возлагается на органы государственной и местной власти, Акыйкатчы (Омбудсмена) КР, прокуратуру, суды [6].

Пристальное внимание должно уделяться личной и семейной тайне, защите и охране частной жизни участников семейных отношений, что непосредственно сопряжено с семьей как особым субъектом права в государстве, базирующимся на чувствах, непопадающих под правовое регулирование.

Это лишь некоторые примеры перенесения общих гарантий прав и свобод человека и гражданина в плоскость семейных отношений. В этой связи мы вполне согласно с тем постулатом, что как общие гарантии, так и специальные (непосредственно обеспечивающие сферу семейных отношений) тесно соотносятся между собой и составляют общую платформу для

реализации установленных законом прав, свобод и интересов участников семейных отношений [1; 38;].

2.2. Анализ состава семейного законодательства Кыргызстана и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы семейного права

Как уже было сказано ранее, Конституция КР определяет не только основы конституционного права, но и закрепляет базовые положения иных отраслей права, в том числе и семейного. При этом Конституция КР и сама по себе выступает Основным законом, и устанавливает виды иных нормативно-правовых актов, принимаемых в республике, порядок принятия и юридическую силу последних. Кроме того, в ч. 3 ст. 6 Конституции КР указывается, что составной частью кыргызстанской правовой системы выступают общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, которые вступили в силу согласно законодательству КР [1]. В этой связи отметим, что Кыргызстан ратифицировал все необходимые документы ООН в сфере прав человека, а именно: Международный пакт о гражданских и политических правах; Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Конвенцию ООН о правах ребёнка, Конвенцию ООН о борьбе с дискриминацией в области образования; Конвенцию ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Международную Конвенцию о защите прав всех трудящихся и членов их семей; Конвенцию ООН о правах людей с инвалидностью [149].

Ключевая совокупность правовых норм, регулирующих личные неимущественные и имущественные отношения в семье между её членами,

содержится в СК КР, который инкорпорирует в себя законодательную регламентацию заключения и прекращения брака, его недействительность; прав и обязанностей супругов; прав и обязанностей родителей и детей; алиментных обязательств членов семьи; а также положений применения семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства [7].

В предыдущих параграфах данного диссертационного исследования нами уже был проанализирован ряд базовых положений СК КР. В данном случае хотелось бы остановить внимание ещё на отдельных проблемных аспектах, имеющих место быть в СК КР.

Так, ст. 24 СК КР устанавливает, что при наличии взаимного согласия на расторжение брака супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей, а также супругов, указанных в пункте 2 статьи 22 СК КР, суд расторгает брак без выяснения мотивов развода. Часть 2 этой же статьи устанавливает срок: «расторжение брака в судебном порядке производится не ранее истечения месяца со дня подачи супругами заявления о расторжении брака» [7]. С учётом того, что супруги выражают взаимное согласие, либо как сложилось в судебной практике – представляют в суд нотариально заверенное согласие и просят рассмотреть дело без участия, – было бы уместно сократить срок, в течение которого суд расторгает в этом случае брак.

В разделе V СК КР прописаны положения, относящиеся к алиментным обязательствам членом семьи, а в ст. 86 СК КР определён размер алиментов, которые взыскиваются на несовершеннолетних детей в судебном порядке. Ввиду низкого размера алиментов, установленного семейным законодательством КР и привязанного к минимальной заработной плате, предусмотренных сумм на содержание детей в реальной жизни не хватает для полноценного воспитания детей (даже для базовых потребностей, включающих питание, одежду, образование, медицинское обслуживание). По нашему мнению, руководствуясь наилучшими интересами детей, следует пересмотреть установленные размеры алиментов в привязке к среднемесячной

заработной плате, ежегодно определяемой соответствующими органами государственного управления.

Следует отметить, что Министерство труда, социального обеспечения и миграции КР (далее – МТСОиМ КР) разработало и вынесло на общественное обсуждение новую редакцию СК КР [148]. Многие положения новой редакции представляют собой существенный шаг вперёд в плане совершенствования правового регулирования семейно-брачных отношений неимущественного и имущественного характера, при этом отдельные нормы заслуживают критических замечаний.

В Национальной академии наук КР прошло мероприятие, где состоялось обсуждение проекта нового Семейного кодекса Кыргызской Республики в рамках исполнения поручения Президента КР С.Жапарова. На основании «по разработке мер по укреплению института семьи» данного на III Народном Курултае в декабре 2024 года.

Министр труда, социального обеспечения и миграции КР Р.Сабиров, подчеркнув важность адаптации семейного законодательства к современным вызовам и национальным ценностям. «Семья – основа общества, и задача государства – обеспечить ее правовую защиту. Новый проект кодекса направлен на то, чтобы сохранить традиционные семейные устои и при этом учитывать реалии сегодняшнего дня», – отметил министр.

В слушаниях приняли участие уполномоченная по правам ребенка Администрации Президента КР А.Чынбаева, вице-президент Национальной академии наук академик Ч.Арабаев, в т.ч. представители госорганов и научного сообщества.

Министр Р.Сабиров подчеркнул, что предложения, поступившие в ходе региональных и экспертных обсуждений, были внимательно рассмотрены и учтены в доработке документа.

Основные положения предлагаемые в проекте, это следующие:

- Проект включает 7 разделов, 15 глав и 107 статей. Он подготовлен в новой редакции с учётом требований Закона КР «О нормативных правовых

актах»;

- Введены новые понятия – «семейные обязанности» и «традиционные семейные ценности»;
- Из проекта исключены нормы, дублирующие нормы Кодекса о детях, он остается самостоятельным нормативным актом;
- Медицинское обследование перед вступлением в брак предлагается как право в виде рекомендательного характера, а не обязанность;
- Подтверждена позиция о сохранении возраста вступления в брак с 18 лет.

Обсуждение стало важной площадкой для диалога между властью, экспертным сообществом, духовенством и обществом. Участники выразили готовность продолжить совместную работу над совершенствованием законодательства, направленного на укрепление семьи, защиту прав детей и сохранение национальных ценностей.

Было сказано, что до конца мая рабочая группа и заинтересованные стороны соберутся в здании министерства труда, чтобы завершить обсуждение поступивших предложений по семейному кодексу [149].

Кодекс КР о детях содержит 5 разделов, 12 глав и 104 статьи, которыми охватываются общие положения, организационные основы защиты детей, находящихся в ТЖС, особенности защиты детей, оставшихся без попечения родителей, юстиция детей и заключительные положения [6].

Редакция Кодекса КР «О детях» 2012 года инкорпорирует в себя концептуально новые подходы в регулировании сложившихся правоотношений в области защиты прав детей, направлена на закрепление функций органов государственной и местной власти в целях их эффективной реализации посредством принятия конкретных мер по выявлению семей, детей, находящихся в ТЖС; а также предотвращение, профилактику и улучшение жизненной ситуации и обеспечение основных гарантий прав и законных интересов детей. Наряду с этим Кодекс КР «О детях» предусматривает нормы по усилению контроля над принятием решений по

определению судьбы ребенка, находящегося в ТЖС, путём наделения судов полномочиями по рассмотрению определённой категории дел.

Вместе с тем мы считаем определённым риском «сваливание» отечественного законодательства и правоприменительной практики в ювенальную юстицию (далее – ЮЮ). Здесь можно согласиться с рядом учёных [90], что применяемая в развитых западных странах и навязываемая иным государствам ЮЮ трансформирует основы традиционного воспитания детей посредством формирования антипедагогических воздействий и приёмов, а именно: запрет на ограничение ребёнка в чём-либо, в том числе и на употребление алкоголя, наркотиков, поощрение удовлетворения различным прихотям детей и подростков, наделение ребёнка правом выбора жизненных практик и самостоятельного определения своих жизненных установок практически на всех ранних этапах его становления и развития как личности. При этом само классическое воспитание с точки зрения ЮЮ является неоправданным насилием [90; 220].

Закреплённое в Конституции КР, СК КР (ст. 3 СК КР) равенство прав, свобод и обязанностей мужчин и женщин в браке и семье, равные возможности в их осуществлении нашли своё отражение в Законе КР от 4 августа 2008 года № 184 «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» [12], который устанавливает государственные гарантии по предоставлению равных прав и возможностей лицам разного пола в политической, социально-экономической и иных областях жизнедеятельности человека; направлен на утверждение прогрессивных демократических отношений между мужчинами и женщинами и призван оградить как женщин, так и мужчин, от дискриминации по признаку пола.

Вместе с тем нами уже было указано ранее, что дефиниции понятия «гарантии» в данном законодательном акте не имеется, что представляется определённым законодательным пробелом.

Законом КР «О государственных гарантиях равных прав и равных

возможностей для мужчин и женщин» выделяются следующие виды гендерной дискриминации – прямая и косвенная. К прямой гендерной дискриминации в данном законодательном акте относится: 1) дискриминация по причине семейного положения, беременности, потенциальной беременности и семейных обязанностей; 2) сексуальное домогательство; 3) разная оплата за равный труд при равной квалификации. Косвенная гендерная дискриминация инкорпорирует в себя: 1) воспроизводство гендерных стереотипов через средства массовой информации, образование, культуру; 2) установление условий, требований, которые повлекли или могут повлечь негативные последствия в виде вреда для лиц определённого пола [12].

В перечень косвенной гендерной дискриминации целесообразно добавить: дискриминацию на уровне предпочтений; статистическую дискриминацию и вертикальную профессиональную сегрегацию («стеклянный потолок»).

Дискриминацией на уровне предпочтений является предубеждение работодателя или работника вступать в трудовые отношения с представителями того или иного пола.

Статистическая дискриминация заключается в необоснованном предположении работодателя о производительности труда, трудовых возможностей человека, исходя из косвенных признаков (пол, возраст, опыт и т.п.).

Вертикальная профессиональная сегрегация («стеклянный потолок») – основанные на предрассудках искусственно создаваемые барьеры во многих организациях и предприятиях, не позволяющих лицам обоего пола, но в основном женщинам, занимать определённые должности.

Правовые основы предупреждения и пресечения семейного насилия, обеспечения социально-правовой охраны и защиты лиц, пострадавших от семейного насилия, определяются Законом КР от 27 апреля 2017 года № 63 «Об охране и защите от семейного насилия» [18]. В указанном законе определяется семейное насилие как «умышленные действия физического,

психологического, экономического характера или их угроза, а также пренебрежительное отношение, совершённые одним членом семьи/приравненным к нему лицом в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица» [18]. По нашему мнению, в данной дефиниции следует оставить расширенный перечень характера умышленных действий, так как последние могут иметь религиозную, культурно-нравственную (традиции, обычаи) и иную направленность. Кроме того, необходимо указать цель таких деяний, т.е. ущемление, нарушение законных прав и свобод человека и гражданина ипреграждение, недопущение выполнения последним своих конституционных обязанностей.

В Законе КР «Об охране и защите от семейного насилия» раскрываются понятия «физическое насилие»; «экономическое насилие»; «психологическое насилие»; «пренебрежительное отношение» и др.; устанавливаются принципы реализации данного нпа, субъекты, осуществляющие охрану и защиту от семейного насилия, условия, порядок и меры по предоставлению охраны и защиты от семейного насилия и др. [18].

Вместе с тем в данном законодательном акте отсутствует понятие «сексуальное насилие», хотя международные эксперты признают, что сексуальное насилие, наряду с психологическим, представляется одной из распространённых форм насилия в мире [66], что, к сожалению, касается и кыргызстанских семей. В этой связи мы предлагаем следующую дефиницию сексуального насилия в семейных отношениях: *«сексуальное насилие – умышленные контактные и/или бесконтактные сексуальные действия, совершаемые одним членом семьи/приравненным к нему лицом в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица против свободной воли последнего, оказывающие негативное воздействие на здоровье и психоэмоциональное состояние члена семьи/приравненного к нему лица, подвергшегося таким действиям».*

Законом КР от 19 октября 2001 года № 111 «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республики» [17] устанавливаются

базовые положения «деятельности социальных служб по оказанию социально-правовых услуг, материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в ТЖС [17], в том числе: малообеспеченным и неполным семьям; семьям, в которых имеются дети с ограниченными возможностями здоровья; семьям, в том числе многодетным, которые страдают от неблагоприятного морально-психологического климата внутри семьи; беспризорным и безнадзорным детям и подросткам; детям, испытывающим насилие и жестокое обращение в семье, осиротевшим детям или оставшимся без попечения родителей (родителя); матерям-одиночкам, находящимся в отпуске по уходу за ребёнком и др. [17].

Законом КР от 1 августа 2020 года № 110 «Об актах гражданского состояния» [16] устанавливаются правовые основы единой системы регистрации актов гражданского состояния как на территории КР, так и за его пределами в дипломатических и консульских учреждениях республики. Целью регистрационной системы является признание государством зарегистрированных согласно действующему законодательству действий граждан или событий, влияющих на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей граждан, а также характеризующих правовой статус граждан, и подлежащих государственной регистрации в органах ЗАГСа [16].

Следует отметить те нормативно-правовые акты, которые уже утратили силу, но которые способствовали определённому улучшению положения семей и детей, в том числе оказавшихся в ТЖС, а именно:

- Постановление Правительства КР от 27 июня 2012 года № 443 «О Национальной стратегии КР по достижению гендерного равенства до 2020 года и Национальном плане действий по достижению гендерного равенства в КР» [24];

- Постановление Правительства КР от 1 октября 2012 года № 666 «О поддержке семьи и материнства» [26];

- План мероприятий по предотвращению жестокого обращения и

насилия в отношении детей на 2015-2017 годы, утверждённый распоряжением Правительства КР от 25 марта 2015 года № 125-р [36];

- Межведомственный план мероприятий по профилактике суицидов, правонарушений и преступлений среди детей и молодёжи в Кыргызской Республике на 2016-2018 годы, утверждённый распоряжением Правительства КР от 22 марта 2016 года № 120-р [35] и др.

В последние годы Кабинетом министров КР (ранее – Правительство КР – *Авт.*) был принят ряд нормативно-правовых актов, действующих в настоящее время и направленных на укрепление и развитие института семьи, повышение социальной роли семьи в жизни общества, а также обеспечение защиты прав и интересов детей, а именно:

- 1) Постановление Правительства КР от 14 августа 2017 года «О Программе Правительства Кыргызской Республики по поддержке семьи и защите детей на 2018-2028 годы» [30] (далее – Программа). Этим нпа утверждаются: Программа по поддержке семьи и защите детей на указанный временной период, план первоочередных мер по реализации Программы, матрица индикаторов мониторинга и оценка осуществления Программы и др. [30].

Основными целями и задачами Программы являются:

- создание условий для выполнения семьей ее основных функций: экономической, репродуктивной, воспитательной, психологической;
- недопущение нарушения прав и законных интересов детей, а также их дискриминации;
- обеспечение права детей жить и воспитываться в семье;
- формирование системы информационной безопасности, детей, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию;
- повышение уровня информированности населения по укреплению и развитию института семьи, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях, а также обеспечение защиты прав и интересов детей;
- внедрение системы обучения родительским навыкам по уходу за

ребенком с ОВЗ, а также воспитания детей ненасильственным методом и др. [30]

По итогам реализации Программы к 2028 году ожидается:

- совершенствование нормативно-правовой базы по вопросам защиты семьи и детей;
- укрепление института семьи, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях;
- снижение численности детей, оставшихся без попечения родителей;
- снижение численности детей, пребывающих в детских учреждениях интернатного типа, путем реформирования системы детских учреждений интернатного типа;
- снижение численности детей, подвергшихся жестокому обращению (насилию);
- внедрение в общеобразовательных организациях системы инклюзивного образования;
- внедрение эффективной системы социального сопровождения семей и детей;
- создание условий для социализации и интеграции семей и детей, находящихся в ТЖС, в общество;
- улучшение системы информирования населения по вопросам поддержки семьи и защиты детей и др. [30].

Претворять в жизнь указанную Программу планировалось в три этапа: 1) 2018-2020 гг.; 2) 2021-2024 гг.; 3) 2025-2028 гг. В настоящее время заканчивается 2-й этап реализации Программы, однако, только в 2023 году МТСОиМ КР предложило утвердить план мероприятий (2-й этап) по осуществлению данной Программы на 2023-2026 гг., а также соответствующую матрицу индикаторов мониторинга и оценки реализации Программы [136], что может свидетельствовать о неэффективности принимаемых мер по первому этапу и сохранении проблем в семейных и детско-родительских отношениях, а также слабости господдержки

выполнения семьей ее основных функций.

2) Постановление Правительства КР от 29 июня 2018 года № 307 «О реализации Закона Кыргызской Республики «О государственных пособиях в Кыргызской Республике» [31]. Данным нпа утверждается Положение о порядке определения нуждаемости граждан (семей) в ежемесячном пособии таким субъектам, у которых имеются дети до 16-ти лет, – «уй-булого комок». При этом даются дефиниции таким понятиям, как: «малообеспеченный гражданин», «малообеспеченная семья», «малоимущий гражданин», определяется нуждаемость семьи, т.е. изучаются все источники дохода семьи для назначения ежемесячного пособия «уй-булого комок». Вышеуказанным правительственным постановлением утверждается, также, Положение о порядке обращения за назначением государственных пособий и порядке назначения государственных пособий и Положение о Комиссии по рассмотрению жалоб и заявлений граждан о назначении и выплате государственных пособий [31]. В табл. 2.2 представлены размеры отдельных видов госпособий, имеющие непосредственное отношение к семье и её членам.

Таблица 2.2. – Размеры отдельных видов госпособий для семьи и её членов

сомов

№ п/п	Виды государственных пособий	Сумма госпособия
1.	Ежемесячное госпособие нуждающимся гражданам, не имеющим права на пенсионное обеспечение (социальное пособие)	
1.1.	Матери-героини	3000
1.2.	Дети, в случае потери одного родителя	3000
1.3.	Дети, в случае потери обоих родителей	6000
1.4.	Дети с ограниченными возможностями здоровья	8000
1.5.	Дети, рождённые от матерей, живущих с ВИЧ или СПИДом	8000
2.	Ежемесячное пособие «уй-болого комок»	1200
3.	Ежемесячное пособие детям, оба родителя которых неизвестны	6000

Составлено автором по источнику [31]

Как видно из табл. 2.2, размеры всех видов ежемесячных государственных пособий для семьи и её членов ничтожно малы и большинство из них не дотягивает даже до прожиточного минимума, составившего 2023 году величину в 7682 сома [161]. Более того, по данным

НСК КР, количество получателей пособия по инвалидности детей растёт с каждым годом. Согласно информации медико-социальной экспертной комиссии, рост численности детей с ограниченными возможностями здоровья I группы связан с недостаточным питанием детей, наличием анемии у матерей, рождённых детей в семьях с отягощённой наследственностью, ввиду несвоевременной диагностики и лечения заболевания, и другими причинами [198, с. 38].

В этой связи следует установить правило о нижней планке ежемесячного государственного пособия, равной прожиточному минимуму, который ежегодно определяется органами государственного управления республики, а

для детей-инвалидов размер пособия должен превышать прожиточный минимум в 2,0 раза.

3) Постановление Правительства КР от 1 августа 2019 года № 390 «О Порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия» [27]. Этим нпа утверждается Порядок взаимодействия органов государственной власти, которые осуществляют охрану и защиту лиц от семейного насилия, Порядок оказания помощи лицам, пострадавшим от семейного насилия, а также Типовую коррекционную программу для лиц, совершивших насилие [27].

Так, государственными органами, осуществляющими взаимодействие в сфере охраны и защиты от насилия, выступают: 1) уполномоченный орган по координации деятельности субъектов по охране и защите от семейного насилия; 2) органы прокуратуры и внутренних дел; 3) уполномоченные органы в сфере социального развития, здравоохранения и образования; 4) уполномоченный орган юстиции; 5) уполномоченный орган по защите детей; 5) местные государственные администрации [27].

Пострадавшим от семейного насилия предоставляется правовая, социальная, медицинская, психологическая помощь и защита от семейного насилия. Каждый из законодательно установленных субъектов по охране и защите лиц от семейного насилия осуществляет определённые меры и мероприятия в данном направлении согласно возложенным на них полномочиям.

Например, органы по защите детей:

- принимают и регистрируют заявления о несовершеннолетних, пострадавших от семейного насилия;

- выезжают по месту проживания (нахождения) ребенка и семьи, принимают меры для дальнейшей организации социального сопровождения ребенка, пострадавшего от семейного насилия, в соответствии с установленным законодательством порядком выявления детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

- ведут особый контроль (независимо от материального положения семьи) над детьми из семей трудовых мигрантов и др. [27].

В рассматриваемом правительственном постановлении прилагается, также, Типовая коррекционная программа по изменению насильственного поведения у мужчин и женщин как на обязательной, так и на добровольной основе. Данная программа предусматривает обучение навыкам адекватной оценки собственного поведения и уважительного отношения к окружающим, развитие и обогащение навыков конструктивного поведения, регуляцию социальных отношений, формирование адекватной самооценки [27].

4) Постановление Правительства КР от 21 декабря 2020 года № 622 «О приёмной семье» [29]. Положением о приёмной семье определяется порядок организации приёмной и передачи ребёнка (детей) в приёмную семью, осуществления мониторинга за условиями жизни и воспитания ребёнка (детей) в приёмной семье, а также порядок материального обеспечения приёмной семьи.

Приёмной семьёй или приёмным родителем является семья или гражданин Кыргызской Республики, воспитывающий по договору приёмного ребёнка (детей). Данным договором устанавливаются права и обязанности приёмных родителей (родителя), права и обязанности территориального подразделения уполномоченного органа, осуществляющего деятельность в рамках компетенции, установленной законодательством в сфере защиты детей, ответственности сторон и порядок разрешения споров [29].

В приёмные семьи размещаются дети до достижения совершеннолетия, при этом их перечень является исчерпывающим, а именно:

- дети-сироты;
- дети, родители которых лишены родительских прав;
- дети, родители которых признаны в установленном порядке недееспособными или безвестно отсутствующими;
- дети, родители которых осуждены;

- экстренно изъятые из семей, где существует угроза их жизни, психическому и физическому здоровью (подвергшиеся физическому, сексуальному и психическому насилию);

- дети, родители которых по состоянию здоровья не могут лично осуществлять их воспитание и содержание, а также дети, оставшиеся без попечения родителей, находящиеся в воспитательных, лечебно-профилактических учреждениях, учреждениях социальной защиты населения или других аналогичных учреждениях вне зависимости от форм собственности;

- дети до 3-х летнего возраста вместе с матерью, не достигшей 18 лет;

- дети с ограниченными возможностями здоровья [29].

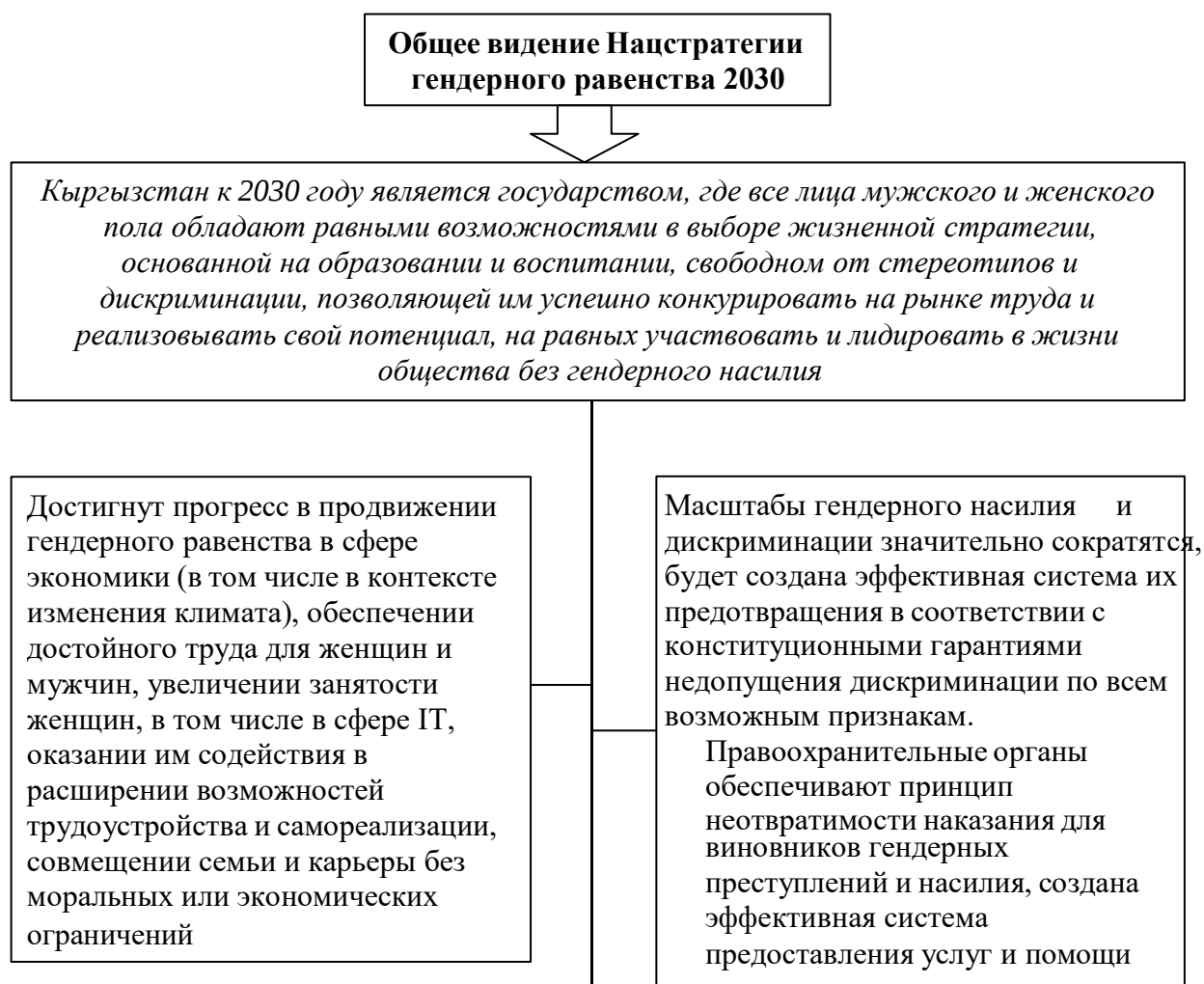
Ребёнок (дети), живущие в приёмной семье, обладают всеми правами, которые установлены СК КР и Кодексом КР о детях. Приёмные родители также имеют все права и обязанности родителей, опекунов (попечителем), кроме определённых законодательством о приёмной семье.

Финансирование содержания детей, переданных на воспитание в приёмную семью, и оплата труда приёмных родителей осуществляются за счёт бюджетных средств республики. Выплаты на содержание каждого ребёнка, переданного на воспитание в приёмную семью, устанавливается в размере 2-х прожиточных минимумов для детей соответствующих возрастных групп, установленных НСК КР. За воспитание ребёнка одному из приёмных родителей предусматривается ежемесячная оплата труда в размере 1,5 прожиточных минимума, установленного НСК КР [29].

5) Постановление Кабинета министров Кырг. Респ. от 16 сентября 2022 года № 513 «О Национальной стратегии Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2030 года и Национальном плане действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2022-2024 годы» [25] (далее – Нацстратегия гендерного равенства 2030 и НПД).

Принятие Нацстратегии гендерного равенства 2030 было обусловлено как дальнейшей реализацией положений национального законодательства и ряда международных конвенций, к которым присоединился Кыргызстан, по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин, ликвидации форм дискриминации в отношении женщин, так и продолжающимися проблемами в данной сфере на практике, которые выражаются усилением гендерного насилия, гендерной сегрегации на рынке труда и в образовании, политической жизни и семейных отношениях, особенно построенных на религиозной основе.

Общее видение стратегии по достижению гендерного равенства в Кыргызстане до 2030 года представлено на рис. 2.2.

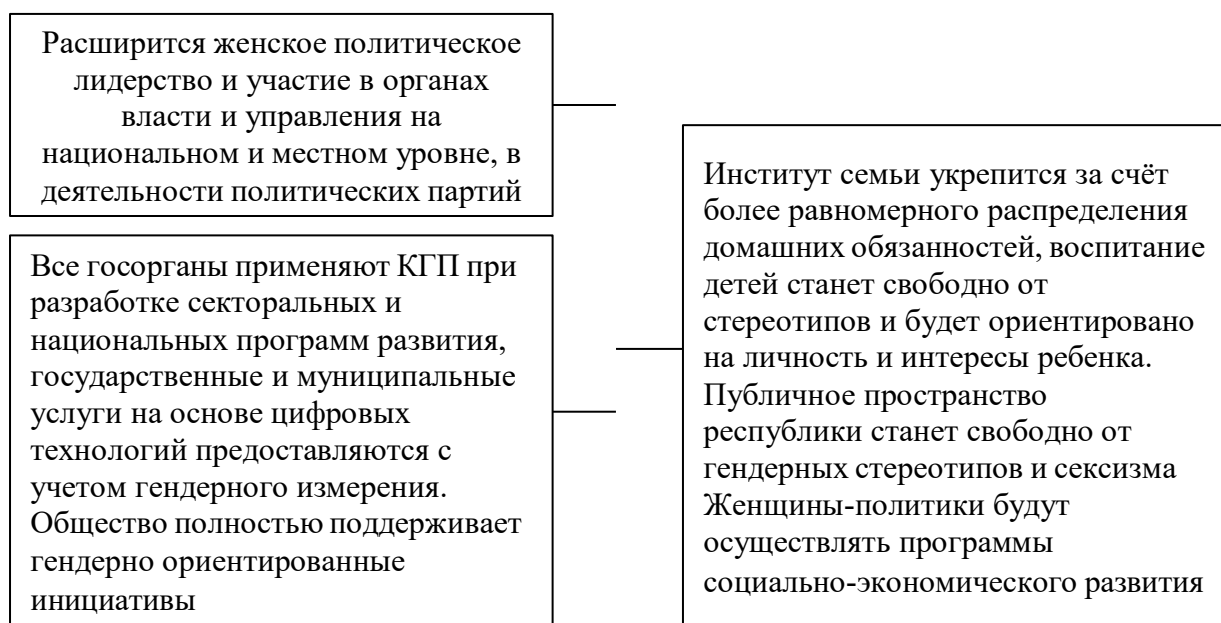

Рис. 2.2. Общее видение Нацстратегии гендерного равенства 2030

(Составлено автором по источнику [25])

Целью Нацстратегии гендерного равенства 2030 выступает совершенствование институциональной базы по обеспечению равных прав, возможностей, условий и способов достижения фактического гендерного равенства во всех сферах жизнедеятельности граждан Кыргызской Республики [25].

Отдельно следует отметить Указ Президента КР от 24 июля 2021 года УП № 313 «Об утверждении Концепции о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности» [22], который имеет непосредственное отношение к сфере семьи. Данной Концепцией утверждается, что, несмотря на социально-экономические и политические проблемы, безработицу, рост внутренней и внешней миграции и др., семья, родители обязаны обеспечить здоровый образ жизни и получение качественного образования подрастающему поколению, заложить крепкую духовно-нравственную основу и привить трудовые навыки. Создание условий для освоения молодежью технологических навыков, соответствующих развитию общества,

формирования духовно богатого, свободного, нравственного поколения. Для формирования гражданских и патриотических чувств важно, чтобы общество, традиционная семья, каждый из родителей воспитывал детей своим образцовым поведением, проявлением заботы и внимания [22]. При этом государство обязано заботиться о целостности семьи и оказывать всестороннюю поддержку родителям, в том числе в трудовом, физическом, эстетическом, экологическом, духовном и культурно-нравственном воспитании подрастающего поколения, предоставлять качественное образование на всех его уровнях, способствовать сохранению и развитию традиционных семейных ценностей [22].

Положения вышеуказанной Концепции весьма актуальны в настоящее время, так как в погоне за формированием рыночных отношений и рыночной экономики, слепом копировании западной культуры с параллельной сменой ценностных парадигм, имеющих, как правило, негативный характер, отсутствием контроля над Интернет-пространством, кыргызстанское государство, как и многие постсоветские страны, столкнулось с нарастанием кризиса в семье и в воспитании детей в современном потребительском и, одновременно, технологическом обществе.

Для претворения в жизнь Нацстратегии гендерного равенство 2030, концептуальных положений о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности, их своевременной корректировки, необходимо постоянно осуществлять анализ правового и социально-экономического благополучия семей в Кыргызской Республике.

2.3. Анализ правового и социально-экономического благополучия семьи в Кыргызской Республике

Одной из базовых основ развития общества и государства в целом является благополучие семьи в правовом и социально-экономическом плане,

которое можно определить как успешность семьи в осуществлении своих основных функций, т.е. достижение успеха и обеспеченности всем необходимым для полноценной жизнедеятельности семьи ввиду наличия благ различного характера, в том числе правового, социального и экономического.

При этом данное понятие следует рассматривать, с одной стороны, через формирование всеми субъектами государственного управления условий для эффективной реализации семьёй своих функций (объективная сторона), а с другой стороны, через способность семьи использовать внешние условия и внутренний потенциал для организации своей полноценной жизнедеятельности и удовлетворённость результатами такой способности (субъективная сторона) [67; 135; 165]. В этой связи в Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передачи детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях [80], указывается, что каждое государство должно уделять первоочередное внимание благополучию семьи и ребёнка, а благополучие ребёнка зависит от благополучия семьи [80].

В качестве объективных и субъективных метрик благополучия семьи исследователями рассматриваются:

- демографические параметры (состояние в браке, наличие детей и т.п.);
- экономический фактор (материальный достаток, доход семьи адекватен и покрывает нужды семьи, наличие собственного жилья, семья получает все положенные по закону льготы и субсидии и т.п.);
- правовой фактор (правовой статус семьи охраняется и защищается государством в полной мере, взрослые члены семьи не имеют конфликта с законом, обеспечивается гендерное равенство, в семье отсутствует отрицательное влияние на ребёнка и несовершеннолетний не совершает правонарушений и т.п.);

- ряд значимых социальных характеристик (возможность совмещения материнства и занятости, возможность совмещения материнства и получения высшего/дополнительного образования, доступность услуг по присмотру и уходу за детьми дошкольного и школьного возрастов, восприятие семьи как союза, оказывающего взаимопомощь/поддержку в воспитании, формировании духовно-нравственных традиций и т.п.);

- психологический фактор (психологические особенности супругов, их темперамент и характер, уровень их нравственного развития, ценностная структура личности, в том числе и ребёнка, состояние физического и психического здоровья членов семьи, наличие или отсутствие пагубных привычек и т.п. [43; 74; 165].

Отдельными авторами придаётся особая значимость такому признаку семейного благополучия, как наличие/сохранение межпоколенческих связей – когда поколение родителей старается оказывать помощь взрослым детям в их семейной жизни и воспитании детей [165]. Здесь мы должны добавить и другую сторону данного признака – когда взрослые дети в любом случае проявляют заботу и уважение к своим престарелым родителям, подавая соответствующий пример своему подрастающему поколению.

Рассмотрим подробнее те параметры правового и социально-экономического благополучия семьи, которые могут быть доступны из официальных источников.

В Кыргызской Республике, обладающей относительно молодым составом населения, общее количество заключённых браков за 2018-2022 гг. составило 237,7 тыс. един., а разводов – 54,8 тыс. един. (табл. 2.3).

Таблица 2.3. – Количество заключённых и расторгнутых браков в Кыргызстане за 2018-2022 гг.

единиц

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2018 в %
количество браков						
Население всего	49579	49431	39747	50747	48232	97,3
в том числе:						
сельская местность	33823	33481	26106	29605	34370	101,6
городские поселения	15756	15950	13641	21142	13862	88,0
количество разводов						
Население всего	10434	10992	9128	12037	12187	116,8
в том числе:						
сельская местность	4808	5155	4242	5136	7249	150,7
городские поселения	5626	5837	4886	6901	4938	87,8
количество браков на 1000 чел. населения						
Население всего	7,8	7,7	6,0	7,6	6,9*	8,5
в том числе:						
сельская местность	8,1	7,9	6,0	6,8	7,6*	93,8
городские поселения	7,3	7,2	6,0	8,9	5,7*	78,1
количество разводов на 1000 чел. Населения						
Население всего	1,7	1,7	1,4	1,8	1,7*	100,0
в том числе:						
сельская местность	1,2	1,2	1,0	1,2	1,6*	133,3
городские поселения	2,6	2,7	2,2	2,9	2,0*	76,9
на 1000 браков приходится разводов						
Население всего	210	222	230	237	253	120,5
в том числе:						
сельская местность	142	154	162	173	211	148,6
городские поселения	357	366	358	326	356	99,7

Составлено автором по данным НСК КР [84; 85]

Как видно из табл. 2.3, количество заключённых браков в Кыргызстане в 2022 году уменьшилось, относительно 2018 года, на 2,7%, а в сравнении с предыдущим 2021 годом – почти на 5,0%. В сельской местности динамика заключаемых браков остаётся положительной, в то время как в городах данный показатель в 2022 году снизился, по сравнению с 2018 годом, на 12,0%, или на 1894 един., а в сопоставлении с предыдущим 2021 годом снижение составило 34,4%, или 7280 един.

Вместе с тем за рассматриваемый пятилетний период в республике

Мужчины	14048	13724	10861	13156	11466	81,6
Женщины	23653	22883	17997	22680	18816	79,5
количество вступивших в первый брак в возрасте 25-29 лет (чел.)						
Мужчины	20622	20542	16617	21561	18360	89,0
Женщины	8456	8501	6645	8661	7540	89,2
количество вступивших в первый брак в возрасте 30-34 лет (чел.)						
Мужчины	6002	6196	5191	6753	6359	105,9
Женщины	3060	3075	2346	3055	2915	95,3
количество вступивших в первый брак в возрасте 35-39 лет (чел.)						
Мужчины	1899	1886	1511	2074	2071	109,0
Женщины	1323	1271	1016	1330	1529	115,6
количество вступивших в первый брак в возрасте 40-44 лет (чел.)						
Мужчины	954	888	694	870	1012	106,1
Женщины	557	559	471	557	717	128,7
количество вступивших в первый брак в возрасте 45-49 лет (чел.)						
Мужчины	438	424	339	398	562	128,3
Женщины	220	274	195	295	390	177,3
количество вступивших в первый брак в возрасте 50 и старше лет (чел.)						
Мужчины	330	381	283	396	645	195,4
Женщины	205	224	174	264	385	187,8
средний возраст вступления в первый брак (лет)						
Мужчины	27,2	27,2	27,2	27,3	27,9	106,2
Женщины	23,6	23,6	23,4	23,6	24,0	101,7
средний возраст вступления в брак (лет)						
Мужчины	28,3	28,4	28,4	28,5	29,0	102,5
Женщины	24,3	24,3	24,2	24,4	24,8	102,0

Составлено автором по данным НСК КР [84; 85]

Анализ табл. 2.4 позволяет сделать вывод, что женщины в Кыргызстане предпочитают выходить замуж в возрасте 20-24 лет, а мужчины женятся в основном в возрасте 25-29 лет. При этом число женщин, вступивших в брак в возрасте 20-24 лет в 2022 году сократилось, в сопоставлении с 2018 годом, на 20,8%, или на 4837 чел., а в сравнении с 2021 годом – на 17,0%, или на 3864 чел.

Средний возраст вступления в брак у мужчин и женщин увеличился за рассматриваемые 5 лет на 2,5%, или на 0,7 года, и 2,0%, или на 0,5 года, соответственно.

Следует отметить, что количество женщин, рано вступивших в брак (15-19 лет), составило в 2022 году 9705 чел., превысив аналогичный показатель по мужскому полу в 20,5 раза, или на 9232 чел. В сопоставлении с 2018 годом, количество женщин, вступивших в брак в возрасте 15-19 лет, увеличилось в

текущем периоде 2022 года на 2,4%, или на 232 чел., но снизилось, относительно предыдущего 2021 года, на 5,5%, или на 565 чел. [84; 85].

Таким образом, вопросы ранних браков продолжают оставаться весьма актуальными. В этой связи ряд исследователей считает, что при вступлении молодых людей в брак до достижения 21-го года к 30-ти годам около 69,0% их них либо разводятся, либо определяют свой брачный союз как неудачный со всеми вытекающими из этого обстоятельствами [94; 199]. Ранний возраст вступления в брачные отношения, ранняя беременность, в том числе и прерывание последней, ухудшают репродуктивное здоровье населения. Количество родившихся в республике детей у женщин в возрасте 15-19 лет на 1000 женщин данной возрастной группы составило в 2022 году 30 чел., что больше аналогичного показателя 2021 года на 1,0%, но меньше значения 2018 года на 16,4% [84; 85].

Ранний брак и последующее за этим рождение ребёнка практически лишают девушку одного из основных конституционных прав – право на образование и получение соответствующей профессии, которое необходимо в современном мире для полноценного вступления во взрослую жизнь.

Более того, как отмечает директор первого в республике кризисного центра «Сезим» Б. Рыскулова, несмотря на то, что отечественным законодательством установлен брачный возраст с 18 лет, а также предусмотрена уголовная ответственность за похищение девушек, данные законы, к сожалению, не всегда соблюдаются. Вместо официального заключения брака люди нередко осуществлять религиозный обряд в мечети, называемый «никях», но который сам по себе, естественно, не несёт вообще никаких юридических последствий [183]. В принципе такое положение дел говорит не столько о несовершенстве действующего законодательства в сфере семьи, сколько о слабости и неэффективности правоприменительной практики.

Весьма значимым фактором семейного благополучия и адекватной реализации своих прав и обязанностей участниками семейных отношений

является экономическая составляющая. Материально-бытовые условия существенным образом влияют на развитие и планирование семьи, направления жизнедеятельности семейного коллектива, установки родителей относительно численности детей, стабильность внутрисемейных отношений и т.п.

Как показали результаты интегрированного выборочного обследования домашних хозяйств за 2018-2022 гг., денежные доходы населения формировались за счёт доходов от трудовой деятельности (заработная плата), в том числе предпринимательской, социальных трансфертов (пенсии, пособия, стипендии, страховые возмещения и т.п.), доходов от личного подсобного хозяйства и др. (табл. 2.5).

Таблица 2.5. – Денежные доходы домашних хозяйств в Кыргызстане за 2018-2022 гг.

(в среднем на душу населения, сомов в месяц)

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Доходы от трудовой деятельности	3676,8	3978,9	3793,8	4406,3	5479,5	149,0
Социальные трансферты	841,3	898,7	938,6	987,9	1155,9	137,4
Доходы от личного подсобного хозяйства	595,9	565,3	671,0	949,6	984,6	165,2
Иные денежные поступления	223,3	241,9	222,0	303,8	328,3	147,0
Итого денежных доходов	5337,3	5684,8	5625,4	6647,6	7948,3	148,9

Составлено автором по данным НСК КР [198]

Из табл. 2.5 видно, что денежные доходы домохозяйств в Кыргызской Республике увеличились за пятилетний период на 48,9%, или на 2611 сомов/д.н., при этом доходы от трудовой деятельности выросли в 2022 году, относительно 2018 года, на 49,0%, или на 1802,7 сомов/д.н., а в сопоставлении с предыдущим 2021 годом – на 24,4%, или на 1073,2 сомов/д.н. Такая положительная динамика способствует улучшению материально-бытовых условий семьи.

С ростом доходов растут и расходы семей. За 2018-2019 гг. денежные расходы домашних хозяйств в расчёте на душу населения в месяц увеличились

на 39,2%, или на 1519,1 сомов. В структуре потребительских расходов доля продовольственных товаров составила в среднем почти 50,%, что характерно как для сельского населения, так и для городского [198]. При этом среднедушевые расходы семей в республике на питание находятся ниже установленных минимальных нормативов. Слабая покупательная способность населения не обеспечивает достаточный экономический доступ большей части последнего к качественному питанию [34].

В этой связи отметим, что на величину среднедушевых доходов и расходов ключевое влияние оказывает размер и состав домохозяйств. Семья, в которой много детей и иных членов семьи нетрудоспособного возраста, среднедушевой доход весьма низкий, а расходы высокие. Ввиду того, что в Кыргызстане традиционно принято иметь 2-3 и более детей, особенно в сельской местности, то вопрос об экономическом благополучии многодетных семей стоит весьма остро, с учётом того, что величина прожиточного минимума в среднем на душу населения составила в 2022 году 7178,3 сомов, немногим меньше среднедушевого дохода в этом же периоде [84; 85; 177; 178]. Коэффициент иждивенчества в 2022 году составил 1,6 ед., в то время как в 2018 году он имел значение в 1,5 ед., и в сельской местности этот показатель выше, чем в городе.

Данная ситуация осложняется ещё и тем, что многие женщины в республике, в первую очередь на селе, вынужденно или невынужденно не работают, а занимаются домашним трудом, который, естественно, дохода не приносит, и который не позволяет женщине высвободить время для получения или повышения профессиональной квалификации и нахождения оплачиваемой работы.

Согласно данным интегрированного выборочного обследования, в течение рассматриваемого пятилетнего периода среднее количество занятых в Кыргызстане экономической деятельностью мужчин превышает аналогичный показатель по женскому полу на 60,3% по всем регионам республики (табл. 2.6).

Таблица 2.6. – Количество занятых мужчин и женщин по Кыргызстану за 2018-2022 гг.

тысяч человек

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Мужчины	1471,7	1505,3	1495,4	1573,2	1584,2	107,6
Женщины	910,7	937,5	949,8	964,6	996,9	109,5
Всего по республике	2382,4	2442,8	2445,2	2537,8	2581,1	108,3

Составлено автором по данным НСК КР [84; 85; 177; 178]

За 2018-2022 гг. ситуация с количеством занятых мужчин и женщин немного улучшилась – на 7,6% и 9,5%, соответственно. При это доля занятых женщин в общем количестве занятых по республике в среднем за пять лет равняется 38,4%.

Уровень занятости женщин в 2022 году составил 43,1%, что больше аналогичного показателя 2018 года на 1,2 п.п., а 2021 года – на 0,7 п.п. Самый низкий уровень занятости женщин в 2022 году наблюдался в сельской местности в Баткенской области, а самый высокий – в сельской местности в Таласской области Кыргызстана [84; 85; 177; 178]. Несмотря на увеличение за пятилетний период среднемесячной заработной платы мужчин и женщин по видам экономической деятельности составила на 78,6% и 98,4%, соответственно, данный показатель по женщинам на 24,2% меньше аналогичного показателя по мужчинам [84; 85; 177; 178].

В данной связи отдельными отечественными исследователями отмечается, что значительная разница в распределении мужской и женской занятости и заработной платы обусловлена такими факторами, как: физические данные, незнание или слабая информированность женщин о собственных трудовых правах, закрепившиеся традиции в кыргызском обществе и гендерные стереотипы [201]. Доминирующая часть женщин находит себе применение в так называемых «женских» низкооплачиваемых сферах: здравоохранение, образование, сектор коммунальных и персональных услуг. Мужчины же традиционно закрепляются в сферах

высокооплачиваемых [201].

Кроме того, в структуре безработицы в Кыргызстане можно особо выделить молодежь в возрасте 16-29 лет, среди которых 54,2% составляют женщины, в большей части не обладающие опытом работы. Такая дискриминация к женщинам данного возраста свидетельствует лишь об экономической невыгоде при принятии их на работу, которая заключается в социальной ответственности за репродуктивную функцию последних, выражающаяся в различных пособиях по беременности и родам, оплачиваемых декретных отпусков, а также сохранении за ними рабочих мест [46].

Таким образом, гендерное неравенство на рынке труда продолжает оставаться одной из нерешённых задач в процессе реализации правового статуса семьи.

Следует подчеркнуть, что постоянный дефицит финансовых средств на обеспечение нужд семьи, безработица и безрезультатный поиск работы нередко приводят к возникновению депрессивного состояния людей, внутрисемейных конфликтов, зачастую сопровождающихся насилием, в том числе и в отношении детей.

За период 2018-2022 гг. количество зарегистрированных фактов семейного насилия в республике составило 46,0 тыс. (рис. 2.3).

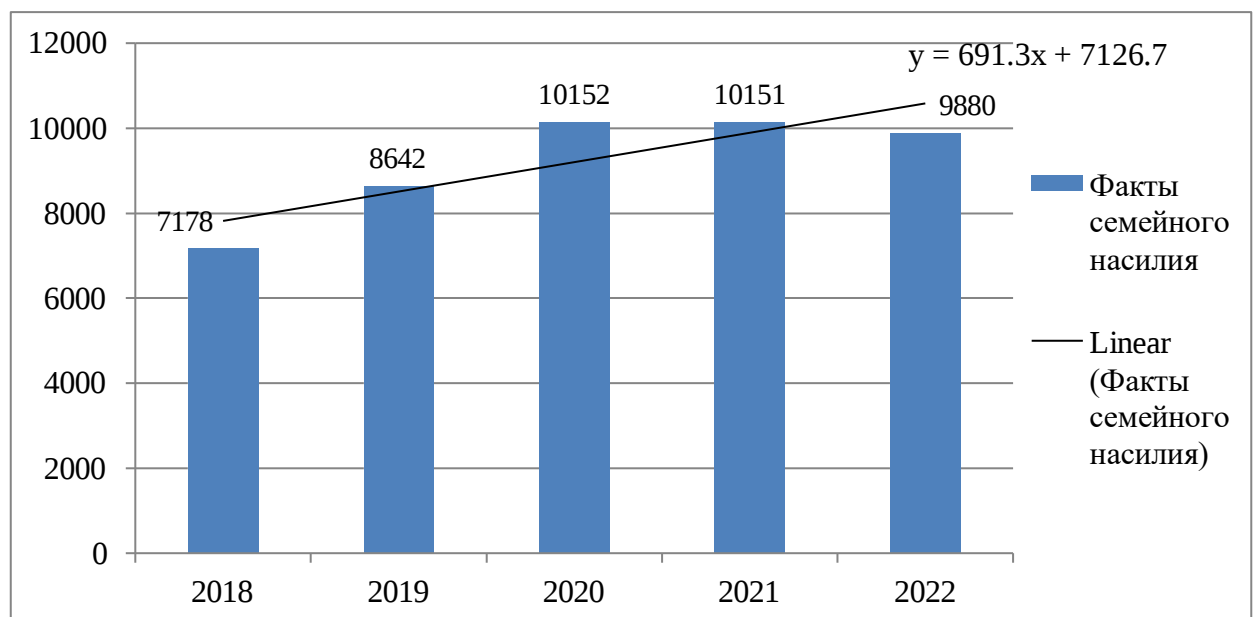

Рис. 2.3. Количество зарегистрированных фактов семейного насилия в Кыргызстане за 2018-2022 гг. (Составлено автором по данным НСК КР [158])

Согласно диагр. 2.3, за 2018-2022 гг. было зафиксировано 46,0 тыс. фактов семейного насилия, при этом в 2022 году данный показатель вырос, относительно 2018 года, на 37,6%, или на 2702 случая, но снизился, в сопоставлении с пиковым значением 2020 года, на 2,7%, или на 272 случая. Следует отметить, что наибольшее количество фактов семейного насилия пришлось на период так называемого локдауна (строгой изоляции), связанного с пандемией COVID-19, и это явилось общемировой проблемой, заявленной с трибуны ООН [78]. Как указывает доктор социологических наук О.В. Бессчетнова, опасения заболеть новой коронавирусной инфекцией, невозможность получения адекватной медицинской помощи из-за перегруженности системы здравоохранения, страх потерять работу, недостаток или отсутствие средств на оплату ежедневных нужд, нарушение устоявшегося ритма жизни усилили состояние стресса и, как следствие, обусловили рост случаев насилия в семье [59]. Естественно, что вышесказанное не может являться оправданием противоправных деяний, но влияние негативных внешних факторов на внутрисемейные отношения выступает одной из существенных детерминант трансформации ценностных ориентаций, норм и правил поведения у отдельной категории родителей, а также детей, исчезновения таких положительных качеств, как терпимость, сострадание, взаимоуважение, бескорыстие, самообслуживание и др.

Среди лиц, совершивших семейное насилие (с выдачей охрannого ордера) в значительной степени преобладают мужчины (в среднем, 93,6%) (рис. 2.4.).

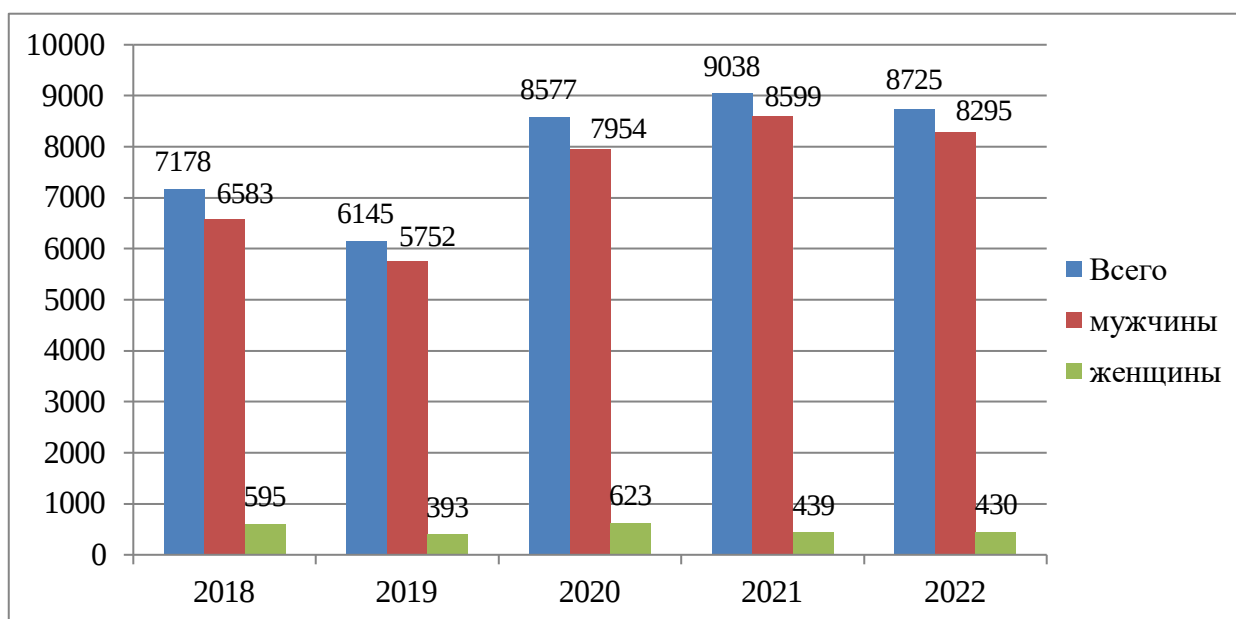

Рис. 2.4. Количество лиц в Кыргызстане, которые совершили семейное насилие за 2018-2022 гг. (по полу, чел.) (Составлено автором по данным НСК КР [158])

Как видно из рис. 2.4, в 2022 году количество мужчин, совершивших домашнее насилие (с выдачей охрannого ордера), увеличилось, в сравнении с 2018 годом, на 26,0%, или на 1712 чел., но немного сократилось, в сопоставлении с 2021 годом, на 3,5%, или на 304 чел. Число же женщин, совершивших семейное насилие в 2022 году, снизилось как относительно 2018 года, так и предыдущего 2021 года, на 27,7% и 2,14%, соответственно. Доля мужчин в общем количестве лиц, которые совершили семейное насилие, составила в среднем за пятилетний период 93,9%.

Документирование пострадавших от семейного, гендерного и иных видов насилия осуществляется медицинскими работниками всех уровней отечественного здравоохранения согласно Руководству «Эффективное документирование насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», которое было принято Экспертным советом по оценке качества клинических руководств/протоколов и утверждено приказом Министерства здравоохранения КР от 9 декабря 2014 года № 649 [214] (табл. 2.7).

Таблица 2.7. – Количество лиц, обратившихся в органы здравоохранения по факту насилия в семье

человек

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Женщины						
Количество лиц, обратившихся по факту насилия в семье в отделы СМЭ	1305	1764	1701	1860	1373	105,2
Количество лиц, обратившихся по факту насилия в семье в организации здравоохранения, оказывающие медицинскую и профилактическую помощь (ЦСМ)	555	539	379	510	441	79,5
Количество лиц, обратившихся по факту насилия в семье в станции (в отделения, больницы) скорой медицинской помощи	47	211	180	178	154	в 3,3 раза
Количество лиц, обратившихся по факту насилия в семье в фельдшерско-акушерские пункты	-	2	1	1	-	-
Количество лиц, пролечённых по поводу заболеваний (травм), возникших в результате насилия в семье	970	939	798	822	885	91,2
Мужчины						
Количество лиц, обратившихся по факту насилия в семье в отделы СМЭ	175	259	185	221	135	77,1
Количество лиц, обратившихся по факту насилия в семье в организации здравоохранения, оказывающие медицинскую и профилактическую помощь (ЦСМ)	358	266	162	134	117	умен. в 3,1 раза
Количество лиц, обратившихся по факту насилия в семье в станции (в отделения, больницы) скорой медицинской помощи	226	126	85	40	19	умен. в 11,9 раза
Количество лиц, обратившихся по факту насилия в семье в фельдшерско-акушерские пункты	-	-	-	-	-	-
Количество лиц, пролечённых по поводу заболеваний (травм), возникших в результате насилия в семье	280	486	287	216	254	90,7

Составлено автором по источнику [158]

Анализ табл. 2.7 показывает, что в наибольшей степени по фактам семейного насилия женщины и мужчины обращаются в отделы судебно-

медицинской экспертизы (СМЭ). При этом в 2022 году относительно 2018 года, количество женщин, обратившихся в отделы СМЭ, увеличилось на 5,2%, но сократилось, в сопоставлении с предыдущим 2021 годом, на 26,2%, или на 487 чел., а количество мужчин, которые обратились в СМЭ в 2022 году снизилось как с сравнении с 2018, так и с 2021 годом, на 22,9% и 38,9%, соответственно. При этом и женщины и мужчины не обращаются по поводу насилия в фельдшерско-акушерские пункты. В текущем 2022 году, в сопоставлении с 2018 годом, сократилось число женщин и мужчин, пролечённых по поводу заболеваний (травм), полученных в результате домашнего насилия.

Следует отметить, что от семейного насилия самым значительным образом как в физическом, так и в психологическом плане, страдают дети. Согласно обобщению Верховным судом Кыргызской Республики судебной практики по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы за 2020-2022 гг., зачастую половые преступления в отношении детей совершаются близкими родственниками, а также лицами, совместно с ними проживающими. Так, в отношении 70,0% потерпевших девочек, преступления совершены их близкими родственниками, а именно отцами или отчимами [150].

Вместе с тем отдельные отечественные учёные и исследователи считают, что публикуемая официальная статистика семейного насилия в отношении женщин и детей не показывает реальной ситуации в республике с данным негативным явлением и не соответствует международным требованиям к статинформации в этой сфере. Одним из объяснений сложившегося факта является нежелание и/или невозможность пострадавших от семейного насилия женщин и детей обращаться в правоохранительные органы, в суды аксакалов и за медицинской помощью, так как во многом правоохранительная и судебная система не могут эффективно решать данную проблему [190; 193].

В этой связи Ассоциацией кризисных центров Кыргызстана по результатам проведённого исследования масштабов семейного насилия было установлено следующее: 1) 83,0% женщин терпят различные формы насилия от своих мужей или партнёров; 2) 29,0% женщин, помимо психологического насилия, периодически подвергаются физическому насилию в виде избиения, в том числе и посредством различных предметов и т.п.; 3) 38,0% женщин из числа тех, кто подвергся физическому насилию, получают увечья или устойчивое расстройство здоровья; 4) 24,0% женщин вступили в брак путём похищения против воли и остались жить с похитителем, каждая четвёртая из числа похищенных развелась в дальнейшем, в том числе каждая вторая из-за жестокого обращения; 5) 15,0% женщин вышли замуж по принуждению родителей [159].

Таким образом, семейное насилие является не только следствием нерешённых проблем правового, социально-экономического, нравственно-воспитательного характера, но и наоборот, само выступает вредоносным явлением, воздействующим на правовое и социально-экономическое благополучие семьи.

Выводы по второй главе:

1. Закрепление в Конституции КР, семейном и ином законодательстве положений об охране и защите семьи и её членах, конституционных правах, обязанностях и гарантий человека и гражданина в области семейных отношений, свидетельствует о наиважнейшей роли семьи в кыргызстанском обществе, заинтересованности государства в поддержке, сохранении, укреплении и качественном развитии последней.

Совокупность прав, непосредственно сопряжённых с семьей, отцовством, материнством и детством, определена именно в отраслевом

законодательстве Кыргызстана, в первую очередь в СК КР, а также в Кодексе КР о детях, с опорой на конституционные нормы.

Права ребёнка существуют в рамках особых общерегулятивных правоотношений и поэтому обладают фундаментальным характером.

Исходя из сущности правового статуса семьи, для каждого права, закреплённого в действующем законодательстве, в том числе и в Конституции КР, наличествует корреспондирующая обязанность. При этом воспитание и забота о детях выступают одновременно и правом и обязанностью родителей.

Гарантии прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике являются конституционно-правовым инструментарием, в законодательном порядке предусмотренным и обязательно применяемым государством, посредством которого граждане страны, иностранные граждане и лица без гражданства разного пола получают возможность беспрепятственного пользования своими законными правами и свободами, реализации своих законных интересов во всех сферах общественных отношений, с одновременным обеспечением выполнения конгруэнтных обязанностей.

2. Анализ состава семейного законодательства Кыргызстана и иных нормативно-правовых актов, инкорпорирующих нормы семейного права, позволяет сделать вывод, что во многом последние соответствуют международным стандартам по обеспечению реализации основных функций семьи, равных прав и обязанностей семьи и её членов. При этом отмечается как улучшение правового регулирования сложившихся семейных отношений, охраны и защиты интересов семьи, в первую очередь детей и женщин, так и наличие юридических коллизий и законодательных пробелов, сопряжённых, в том числе, с отсутствием или несовершенством дефиниций ряда ключевых понятий, а также содержанием отдельных правовых норм.

В целях совершенствования действующего семейного законодательства целесообразно внести соответствующие изменения и дополнения в такие законы и иные нормативно-правовые акты, как: СК КР; Кодекс КР «О детях»;

Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия»; Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин»; Постановление Правительства КР «О реализации Закона Кыргызской Республики «О государственных пособиях в Кыргызской Республике».

Министерство труда, социального обеспечения и миграции КР разработало и вынесло на общественное обсуждение новую редакцию СК КР. Многие положения новой редакции представляют собой существенный шаг вперёд в плане совершенствования правового регулирования семейно-брачных отношений, при этом отдельные нормы заслуживают критических замечаний.

3. Одной из базовых основ развития общества и государства в целом является благополучие семьи в правовом и социально-экономическом плане, которое можно определить как *успешность семьи в осуществлении своих основных функций, т.е. достижение успеха и обеспеченности всем необходимым для полноценной жизнедеятельности семьи ввиду наличия благ различного характера, в том числе правового, социального и экономического.*

Правовое и социально-экономическое благополучие следует рассматривать, с одной стороны, через формирование всеми субъектами государственного управления условий для эффективной реализации семьёй своих функций (объективная сторона), а с другой стороны, через способность семьи использовать внешние условия и внутренний потенциал для организации своей полноценной жизнедеятельности и удовлетворённость результатами такой способности (субъективная сторона)

В качестве объективных и субъективных метрик благополучия семьи исследователями рассматриваются: 1) демографические параметры; 2) экономический фактор; 3) правовой фактор; 4) ряд значимых социальных характеристик; 5) психологический фактор.

Анализ правового и социально-экономического благополучия семьи в Кыргызской Республике за 2018-2022 гг. продемонстрировал наличие как положительных тенденций в обеспечении прав и обязанностей семьи и её членов в экономической, социальной и правовой сферах, так и значительной части факторов негативного характера, не позволяющих семье в полной мере осуществлять свои основные функции.

Самым серьёзным негативным фактором, влияющим на благополучие семьи и разрушающим её правовой статус, является семейное насилие, которое может иметь физический, психологический, экономический, сексуальный, религиозный и иной характер. Слом тенденции семейного насилия требует не только непосредственного бескомпромиссного вмешательства органов государственной и местной власти и решения насущных проблем, но и кардинальную трансформацию отношения кыргызстанского общества к данному вредоносному явлению.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СЕМЬИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

3.1. Проблемы реализации прав, свобод, законных интересов и обязанностей человека и гражданина в сфере семейных правоотношений в Кыргызской Республике

Авторское исследование современного состояния института семьи в Кыргызской Республике, а также анализ различных научных и нормативно-правовых источников [122; 127; 139; 209; 213], позволил выделить основные характеристики кыргызстанской семьи на современном этапе развития семейных отношений, а именно:

- триединая сущность семьи, объединяющая отношения супружества, родительства и родства, соответственно, родственно-семейный принцип организации жизни индивидов, который предполагает перевес ценности родства над индивидуальными потребностями и жизненными ориентациями;
- преемственность патриархальной модели семьи;
- преемственность традиционного состава семьи, состоящего из двух людей, мужчины и женщины, которые официально зарегистрировали свой брак и совместно воспитывают детей;
- многопоколенная расширенная структура, предполагающая значительное преобладание экономической и эмоциональной зависимости жены от мужа, несовершеннолетних детей от родителей, нетрудоспособных родителей от совершеннолетних детей;
- многодетность, обусловленная как влиянием традиционных семейных устоев, так и отсутствием должного планирования и регулирования деторождения;
- высокая значимость религиозных норм (в основном мусульманства) с одновременной слабой правовой осведомлённостью о юридических

последствия религиозных браков и иных обрядов;

- относительная устойчивость старых обычаев и традиций кыргызского народа, не одобряемых всеми слоями общества (кража невест, браки по принуждению родителей, ранние браки, сильное вмешательство более старших близких родственников в семейные отношения между супругами и др.).

Вышеуказанные особенности семьи в Кыргызстане во многом как способствуют реализации прав, свобод, законных интересов и обязанностей человека и гражданина в области семейных правоотношений, так и препятствуют этому процессу.

В этой связи следует остановиться на рассмотрении весьма острых проблем в сфере семьи, которые мы распределили по отдельным крупным группам в результате проведённого диссертационного исследования (табл. 3.1). Расширенная характеристика рассматриваемых проблем в области реализации правового статуса семьи и её членов.

Таблица 3.1 . – Группировка проблем реализации правового статуса семьи и её членов в Кыргызстане

№ п/п	Группы проблем в сфере семейных правоотношений	Виды и содержание проблем в сфере семейных правоотношений
1.	Проблемы, сопряжённые с обеспечением материального благополучия семьи	- наблюдается неспособность определённой части семей, особенно в сельской местности и относящихся к многодетным, к должному финансовому самообеспечению; - высокий уровень безработицы среди женщин в сельской местности; - более низкая заработная плата у женщин по сравнению с мужчинами за одинаковую работу; - более высокий уровень внешней трудовой миграции среди женщин в сопоставлении с аналогичным показателем у мужчин и др.

2.	Проблемы, сопряжённые с обязанностями родителей заботиться о детях, воспитывать и давать детям образование	- недостаточное внимание к детям со стороны родителей в связи с высокой занятостью, вынужденным поиском работы, а также из-за незнания родителями особенностей детской и возрастной психологии; - дети трудовых мигрантов остаются без должного внимания и заботы; - отсутствие взаимопонимания, духовно-нравственной и культурной связи между родителями и детьми, что детерминирует кризис детско-родительских отношений и др.
3.	Проблемы гендерного равенства в семье и личных неимущественных и имущественных отношений супругов между собой	- зависимость правового положения женщин и девочек от религиозности семьи; - сильная перегруженность женщин домашними обязанностями, особенно в сельской местности; - неоплачиваемый домашний труд женщин не оценивается по достоинству и воспринимается в обществе как необременительная обязанность; - в результате сильного влияния устаревших традиционных взглядов на роль и положение женщины в семье, наличествует ограничения их финансово-имущественных прав и др.
4.	Проблемы правоохранительного и правоприменительного порядка и неэффективности судебной системы	- дети подвергаются жестокому обращению (насилию) в семье; - женщины и девочки в семье подвергаются жестокому обращению (насилию); - высокая латентность гендерных правонарушений и преступлений, не позволяющая в полной мере реализовать право человека на защиту; - не соответствуют масштабам выявленных проблем правоприменительная практика, правовые и институциональные механизмы для эффективного расследования и справедливого правосудия в случаях семейной дискриминации и гендерных преступлений и др.

5.	Проблемы, сопряжённые с государственной поддержкой семьи, охраной и защитой женщин и детей	- дефицит дошкольных образовательных организаций и недостатки в организации досуга детей, в том числе отсутствие бесплатных спортивных секций, центров творчества и т.п.; - недостаточное обеспечение детей с ОВЗ бесплатным лечением и реабилитационными услугами, неразвитость соответствующей инфраструктуры, изолированность детей от общества в стенах своего дома или специализированного учреждения, нехватка общественных специализированных центров для детей с ОВЗ; - дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, испытывают значительные трудности в получении жилья, в трудоустройстве, социальной адаптации; - отсутствие должного внимания со стороны органов государственной и местной власти к детям трудовых мигрантов (внешних и внутренних); - отсутствует налаженная система охраны репродуктивного здоровья женщин, слабое развитие службы планирования семьи; - нехватка социальных работников, непосредственно работающих с семьей и детьми, отсутствие эффективной системы профессиональной подготовки для оказания
----	--	--

		качественных социальных услуг семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации; - отсутствие инклюзивного образования, т.е. такой формы обучения, при которой каждому человеку, независимо от имеющихся физических, эмоциональных, социальных, интеллектуальных, языковых и иных особенностей предоставляется возможность учиться в общеобразовательных учреждениях и др.
6.	Проблемы, сопряжённые с общим здоровьем супругов, в том числе и репродуктивным, а также детей	- наличие вредных привычек, влияющих на здоровье (алкоголизм, курение, употребление наркотических средств и т.п.); - рост числа родов и аборт у несовершеннолетних и др.
7.	Проблемы, сопряжённые с духовно-нравственным, гражданско-правовым воспитанием подрастающего поколения, сохранением и поддержанием традиционные семейных ценностей	- негативное воздействие внешней среды (Интернет, СМИ, школа и т.п.), приводящее к росту суицидального поведения детей, к нарастанию детско-подросткового духовно-нравственного кризиса; - правовой нигилизм и правовой инфантилизм подростков и др.
8.	Проблемы, сопряжённые с несовершенством семейного законодательства	- отсутствие Концепции Государственной семейной политики на долгосрочный период; - отсутствие законодательного определения семьи как субъекта правоотношений; - наличие в семейном законодательстве и иных нормативно-правовых актах, содержащих нормы семейного права, юридических коллизий и законодательных пробелов и др.

Составлено автором по результатам собственного исследования и анализа различных источников [10; 25; 30; 82; 126; 127; 131; 138; 201; 207]

Рассмотрим подробнее отдельные из вышеуказанных проблем в семейной сфере.

Как уже было сказано ранее, в настоящее время *экономический фактор* является одной из сильнейших негативных детерминант подрыва устойчивости семейных отношений. Нехватка материальных средств, безработица и постоянный поиск работы приводят к возникновению депрессивного состояния людей, внутрисемейных конфликтов, нередко сопровождающихся насилием, в том числе и в отношении детей, увеличивают количество разводов на экономической почве, в значительной степени затрудняют семье осуществлять свои основные функции.

Финансово-экономические трудности обуславливают рост внешней и внутренней трудовой миграции как мужчин, так и женщин, что, естественно, отображается на семье, в первую очередь – на возможность осуществления родителями своих прав и обязанностей по воспитанию и заботе о детях. Нередко дети отечественных трудовых мигрантов остаются без должного родительского внимания, ухода, поддержки и помощи, в том числе в получении подрастающего поколения соответствующего образования, особенно в сельской местности, где проживает примерно 65% населения страны.

Так, проведённое отечественными специалистами исследование в области влияния внешней трудовой миграции на образование детей показало, что у родителей-мигрантов наблюдается частичное или полное отсутствие связи со школой. Осведомлённость таких родителей об успеваемости детей в школе основана исключительно на информации, предоставленной самими детьми, родственниками и членами семьи, на попечении которых остались дети. При этом была отмечена более низкая успеваемость школьников, чьи родители находятся в трудовой миграции, по сравнению с детьми, которые проживают вместе с родителями. В этой связи у учителей нет иного выбора, кроме как брать на себя дополнительные обязанности за детей мигрантов даже во внеурочное время, поскольку родители-мигранты в меньшей степени вовлечены в повседневную жизнь своих детей. В результате может возникнуть непонимание между родителями-мигрантами, школой и учителями, что ослабляет ответственность и обязанность всех сторон действовать в наилучших интересах детей [141]. Как подчёркивается в Указе Президента КР «О неотложных мерах по обеспечению конституционного права детей на получение начального, основного общего и среднего общего образования», на начало 2021-2022 учебного года более 2500 детей не приступили к занятиям в общеобразовательных организациях по следующим основным причинам: наличие материальных трудностей родителей (отсутствие финансовых средств на содержание и обучение своих детей в школе),

необходимость работать и помогать родителям, отказ родителей отправлять в школу по религиозным причинам, отсутствие у родителей документов на ребёнка, недостаток внимания со стороны родственников ребёнка (в случае нахождения родителей в трудовой миграции) и др. [21]. Такой показатель непосещаемости детей в школу является самым высоким за весь период независимости Кыргызстана [141]. В этой связи отметим, что низкий уровень образования у подрастающего поколения или вообще отсутствие такового несёт в себе риски увеличения уровня бедности, усиления социального неравенства и напряжённости, снижения конкурентоспособности нации и государства в целом.

Серьёзной проблемой продолжает оставаться гендерное неравенство во многих сферах жизнедеятельности общества и государства, при этом вопросы гендерной идеологии являются актуальными и в развитых западных странах [217].

Для начала возьмём экономический сектор. Как показало наше исследование, а также отмечается в Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 года [19], доля занятых женщин в общем количестве занятых по республике невелика (в среднем за 2018-2022 гг. – 38,4%) и сосредоточена в секторах с низкой производительностью труда, а в неформальном секторе трудится более 61,0% женщин. Размеры заработной платы практически на четверть меньше, чем у мужчин по сопоставимой работе, при этом Трудовой кодекс КР не содержит никаких дискриминационных правовых норм по половому признаку. Кроме того, за 2018-2022 гг. средний уровень общей безработицы в возрастной группе 15-28 лет у женщин превысил аналогичный показатель по мужчинам на 5,1 п.п. [84; 85; 177; 178].

Проявление такого неравенства создает экономическую базу для развития неформального института дискриминации по половому различию, что, как известно, чревато негативными социально-экономическими последствиями, в том числе увеличением бедности, прежде всего женского

населения, которое снизит возможности получения образования, а также займов с целью организации бизнеса, и, как следствие, замедлит темпы экономического роста [46]. В этой связи отметим, что за рассматриваемый пятилетний период уровень бедности женщин в сельской местности Кыргызстана составил в среднем 28,7%, превышая аналогичный показатель у мужчин [84; 85; 177; 178]. Усугубление такой ситуация может детерминировать социальные конфликты, ведущие к политической нестабильности и снижению инвестиционной привлекательности республики [46].

Проблемы обеспечения гендерного равенства в семье и в личных неимущественных и имущественных отношений между супругами инкорпорирует в себя такие аспекты, как:

1) сильная перегруженность женщин и девочек домашними обязанностями, особенно в сельской местности, что не позволяет, в том числе, получать им соответствующее образование, необходимое для дальнейшей социализации и реализации в профессиональном плане женской части населения;

2) неоплачиваемый домашний труд женщин, который не оценивается по достоинству и воспринимается в обществе в качестве необременительной обязанности;

3) воспитанием и уходом за детьми и другими членами семьи в основном занимаются женщины, затрачивая при этом в 3-4 раза больше времени, чем мужчины [207];

4) наличие ограничений финансово-имущественных прав женщин и девочек в результате сильного влияния устаревших традиционных взглядов на роль и положение женщины в семье;

5) вмешательство более старших близких родственников в семейные отношения;

6) зависимость положения женщин и девочек от религиозности семьи и др.

Гендерное неравенство весьма сильно проявляется, также, и в политической жизни страны.

К примеру, значительный регресс в обеспечении равных прав и возможностей наблюдается с представленностью женщин в системе государственного управления [19]. В государственной службе сохраняется тенденция преобладания мужчин (59,3%), а наибольший гендерный дисбаланс регистрируется на уровне политических и специальных должностей, где доля женщин составляет 24,2% [207]. Из года в год число женщин-парламентариев в Кыргызской Республике продолжает сокращаться, несмотря на введение ряд мер по представленности представительниц женского пола в Жогорку Кенеше. При этом участие женщин в управлении государством на уровне принятия решений имеет ключевое значение для того, чтобы нужды и потребности женщин и девочек, в том числе и в семейной жизни, отражались в политике и государственных программах развития [207].

Весьма сильную озабоченность в правовом и социальном плане вызывают факты семейного насилия, особенно в отношении женщин, хотя и дети в немалой степени страдают от данного негативного явления, кражи невест, ранних браков и браков по принуждению.

Как показало наше исследование за последний пятилетний период, семейное насилие продолжает сохранять свою положительную динамику, детерминируя, в том числе, и негативные экономические последствия. Согласно расчётам независимых экспертов, представителей объединения сельских женщин «Алга» и Ассоциации кризисных центров, прямые затраты общества и государства на 1 случай убийства женщины в семье составляют более 1,6 млн. сомов, куда входят затраты на труд врачей, следователей, судей, психологов, адвокатов, т.е. всех, кто участвует и помогает в данном случае [44]. Кроме того, по оценкам Ассоциации кризисных центров, содержание 10-ти мест в год для женщин, пострадавших от семейного насилия, без учёта расходов на коммунальные услуги и аренду помещений обходится в среднем составляет более 1,5 млн. сомов [159].

Сложившаяся ситуация усугубляется тем, что суды в Кыргызстане рассматривают лишь небольшую часть зарегистрированных заявлений, а нарушителей нередко привлекают к ответственности за «нарушение общественного порядка», а не за домашнее насилие [82]. Отдельными отечественными исследователями, а также международными организациями указывается, что незарегистрированные случаи домашнего насилия объясняются как отсутствием действенных механизмов защиты пострадавших, так и неэффективностью судебного преследования преступников и латентностью преступления, которая сопряжена с нежеланием потерпевших подавать заявления [45; 125; 138]. Женщинам и девочкам довольно трудно рассказывать о пережитом сексуальном насилии, и это обусловлено не только наличием самой травмирующей ситуации, но и проявлением стигматизации, мешающей пострадавшим обращаться в правоохранительные органы. Сложившееся мнение определённой части кыргызстанского общества внушает им, что публично говорить о случившемся не нужно, это плохо и об этом следует молчать. В результате невидимыми остаются побои, абьюз и даже преступления [45]. В данной связи можно согласиться с позицией ещё ряда кыргызстанских учёных о целесообразности введения отдельной статьи в УК КР даже за сексуальное домогательство, что позволило бы вести отдельную уголовную статистику по рассматриваемому противоправному деянию и иметь представление о масштабах совершаемых домогательств для использования в борьбе с этим негативным явлением и профилактики последнего [125].

С преодолением проблем обеспечения социально-правового и социально-экономического благополучия семей в Кыргызстане непосредственно связана государственная поддержка семьи, женщин и детей, особенно находящихся в ТЖС. Здесь в значительной мере остаются нерешёнными такие вопросы, как:

- 1) Очень маленькие размеры социальных семейных пособий, особенно на детей-инвалидов, что не позволяет им полностью реализовывать своё

конституционное право на уровень жизни, необходимый для различного спектра развития.

2) Отсутствие должного внимания со стороны органов государственной и местной власти к детям трудовых мигрантов (внешних и внутренних). Как указывается в Концепции миграционной политики Кыргызской Республики на 2021-2030 годы, ряд резонансных случаев насилия в отношении детей показал, что дети мигрантов чаще других подвергаются насилию, растёт количество преступлений, совершённых в отношении таких несовершеннолетних, а также самими несовершеннолетними их числа семей трудовых мигрантов [33].

В среднесрочной перспективе в экономике Кыргызстана миграция продолжит занимать одно из ключевых мест как социальное явление [19]. Поэтому неучёт данного фактора при формировании государственной социальной политики, в том числе и сфере семейных отношений, ещё больше может усугубить ныне существующее положение с семьями трудовых мигрантов и их членами и создаст предпосылки для социальной напряжённости.

3) Отсутствие действенной системы оказания качественных социальных услуг семьям и детям, находящимся в ТЖС, в том числе дефицит профессиональных социальных работников, непосредственно работающих с семьей и детьми; соответствующего должного финансирования их деятельности, недоработанность законодательства в данной сфере и др.

4) Недостаточное обеспечение детей с ОВЗ бесплатным лечением и реабилитационными услугами, неразвитость соответствующей инфраструктуры, изолированность детей от общества в стенах своего дома или специализированного учреждения, нехватка общественных специализированных центров для детей с ОВЗ.

5) Отсутствие налаженной системы охраны репродуктивного здоровья женщин, слабое развитие службы планирования семьи.

6) Отсутствие инклюзивного образования, т.е. такой формы обучения, при которой каждому человеку, независимо от имеющихся физических,

эмоциональных, социальных, интеллектуальных, языковых и иных особенностей предоставляется возможность учиться в общеобразовательных учреждениях и др.

Существенным негативным фактором стратегического характера являются проблемы, сопряжённые с духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения в Кыргызской Республике, сохранением и поддержанием традиционных семейных ценностей. Многие родители, воспитывающие своих детей, не уделяют должного внимания духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Они погружены в решении проблемы обеспечения повседневной жизнедеятельности и преследуют в основном цели, направленные на удовлетворение материальных ценностей. В лучшем случае речь может идти о религиозном воспитании, которое, как известно, отделено от государства согласно Конституции КР, и которое не всегда правильно с позиции государства трактует традиционные семейные ценности. Получается, что ребёнок, особенно в семье трудовых мигрантов, полностью отдан самому себе, а его воспитанием занимаются учителя в школе и внешкольных организациях, о чём мы уже говорили ранее.

Усугубляет ситуацию негативное воздействие практически неконтролируемой внешней Интернет-среды, нередко способствующего нарастанию детско-подросткового духовно-нравственного кризиса и даже приводящего к суицидальному поведению детей. Кроме того, морально-правовые и духовно-нравственные ценности подвержены поражению посредством правового нигилизма и правового инфантилизма, которые, с позиции отдельных кыргызстанских учёных, продолжают иметь весьма широкое распространение в республике среди всех слоёв общества [152; 182]. В этой связи в Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 года указывается, что духовно-нравственные ценности, передаваемые из поколения в поколение, сохранявшие общность идентичности народа

Кыргызстана, перестали поддерживаться и воспроизводиться государством в образовательной и культурной политике и быть ценностью для общества [19].

Проблемы, сопряжённые с несовершенством семейного законодательства, инкорпорируют в себя в первую очередь отсутствие в стране адекватной Концепции государственной семейной политики на долгосрочный период, учитывающей реалии современной жизни общества и государства и перспективы их развития. Как уже мы отмечали ранее, в семейном законодательстве и в иных нормативно-правовых актах, содержащих нормы семейного права, имеется ряд правовых коллизий и юридических пробелов, что требует если не принятия новой редакции СК КР, то внесения в ныне действующие законы в сфере семьи определённых существенных изменений и дополнений. Кроме того, существующие и продолжающиеся нарушения прав и свобод человека и гражданина в сфере семейных отношений детерминируют необходимость совершенствования правового механизма охраны и защиты как отдельных членов семьи, так и семьи в целом.

3.2. Совершенствование правового механизма охраны и защиты семьи в Кыргызстане

В ходе нашего диссертационного исследования было определено, что семья является коллективным субъектом права и, соответственно, обладает правосубъектностью, получая право на охрану и защиту со стороны общества и государства. При этом последнее, основываясь на конституционных положениях, должно всемерно содействовать обеспечению безопасности семьи и её членов, укреплению семьи в качестве ячейки общества и реализации семьёй всех своих основных функций, утверждению равенства прав мужчины и женщины, формирующих семью, устранению гендерной дискриминации в процессе жизнедеятельности семьи.

Защита семьи государством невозможна без действенного механизма обеспечения субъективных прав членов семьи, которыми их наделяет закон. Но семейно-правовая защита – это только часть деятельности государства по защите института семьи, материнства, отцовства и детства. В ряде случаев осуществление субъективного семейного права невозможно без процедуры его защиты. Необходимость защиты семейных прав может возникнуть вследствие самых разных обстоятельств, к их числу обычно относятся:

1) юридическая неопределенность во взаимоотношениях субъектов (например, в случаях, когда фактический отец ребенка, не состоящий в браке с его матерью, не признает своего отцовства в органах ЗАГС, возможно установление отцовства в судебном порядке);

2) наличие семейно-правового конфликта (например, установленный факт семейного насилия над ребёнком, существование спора между расторгающими брак родителями о месте жительства их общего ребенка, имущественного спора между супругами и др.);

3) отказ обязанного лица добровольно исполнить возлагаемые на него законом обязанности (например, родители без уважительных причин отказываются взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из других аналогичных учреждений; совершеннолетние дети не выполняют обязанности содержания своих нетрудоспособных родителей и др.);

Основной целью охраны и защиты семейных прав является обеспечение семье, члену семьи, субъекту семейного правоотношения, реальной возможности осуществления принадлежащего последним в этом правовом отношении субъективного права или прав. Эта цель достигается посредством действия особых форм охраны и защиты семьи и её членов:

- юрисдикционной формы защиты;
- неюрисдикционной формы защиты.

В рамках юрисдикционной формы функционирует механизм охраны и защиты семьи, представляющий собой совокупность субъектов охраны и защиты, способов охраны и защиты нарушенных или находящихся под угрозой нарушения семейных прав и инструментов их реализации, предусмотренных действующим законодательством, – средств защиты (к примеру, для судебной защиты – исковое заявление, встречное исковое заявление, признание исковых требований, для органов опеки и попечительства – акт об изъятии ребёнка, составленный территориальным органом опеки и попечительства до вынесения решения суда и т.п.). При этом в процессе функционирования такого механизма должны взаимодействовать все его составные элементы [120; 173].

Законодательно установленными субъектами, уполномоченными осуществлять охрану и защиту семьи и её членов, выступают органы судебной власти, прокуратура, органы опеки и попечительства органы ЗАГСа, органы внутренних дел, Акыйкатчы (Омбудсмен) КР и др. Основная защита семейных прав возлагается СК КР на суд, который ведёт дела в этой области по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, определённых СК КР, на органы государственной власти, а также органы опеки и попечительства (ст. 9 СК КР [7]).

Следует отметить, что СК КР не содержит полную, самостоятельную норму, которая установила бы все способы защиты семейных прав, как, например, это содержится в Гражданском кодексе КР (ст. 11) [3]. СК КР говорит лишь о том, что защита семейных прав производится теми способами, которые обозначены в его статьях и в Кодексе КР о детях (ч. 2 ст. 9 СК КР [7]).

Так, в СК КР определяется возможность осуществления конкретных действий, направленных на защиту нарушенных прав, а именно: расторжение брака в судебном порядке при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака (ст. 23 СК КР); признание брака недействительным (ст. 28

СК КР); признание брачного договора недействительным (ст. 47 СК КР); обращение взыскания на имущество супругов (ст. 48 СК КР); лишение

родительских прав (ст. 74 СК КР); меры по защите прав ребёнка в случае возникновения угрозы жизни и здоровью ребёнка (ст. 82 СК КР) [7] и ряд иных способов. При этом последние могут различаться в зависимости от природы и особенностей нарушаемых правоотношений.

В данной связи в корреляции с ГК КР целесообразнее, по нашему мнению, дополнить ч. 2 ст. 9 СК КР после слов «...предусмотренными соответствующими статьями настоящего Кодекса и Кодекса Кыргызской республики о детях», дополнить выражением «а также иными способами, не запрещёнными семейным законодательством». Таким образом, семейно-правовые и гражданско-правовые способы защиты могут применяться в сочетании, при условии адаптации гражданско-правовых способов защиты, релевантных выявленным способам правонарушений.

В рамках неюрисдикционной формы механизм защиты представляет собой действия граждан и негосударственных организаций по защите семейных прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются последними самостоятельно, без обращения к соответствующим уполномоченным государственным органам, что особенно выражено в самозащите своих прав. При этом способы самозащиты семейных прав должны быть соразмерны правонарушению и не должны выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

В настоящее время в Кыргызской Республике функционируют 18 кризисных центров, которые оказывают различную помощь и поддержку женщинам и девушкам, пострадавшим от семейного насилия. При этом данные центры в основном представляют собой неправительственные некоммерческие организации, и только один из них является муниципальным центром («Аялзат»). МТ,СОиМ КР поддерживает такие центры, финансируя их через государственный социальный заказ. За пять лет (2018-2022 гг.) финансирование было увеличено с 5,4 млн. сомов до 7,0 млн. сомов в год. Финансирование направлено на поддержку убежищ, реабилитационных

программ, вовлечение женщин и девушек в программы занятости, оказание последним юридической, психологической и иной помощи [68].

В ближайшем будущем МТ,СОиМ КР открывает первый в Центральной Азии (ЦА) Государственный центр по поддержке пострадавших от сексуального семейного насилия женщин и девочек по принципу «Единого окна», где лица женского пола будут получать все необходимые услуги в одном месте, в том числе услуги по проведению следственных мероприятий и судебно-медицинской экспертизы, а также юридическую и психологическую помощь [137].

В этой связи мы должны указать на необходимость дальнейшего открытия во всех регионах страны филиалов данного Государственного центра, так как именно государство способно исправить сложившуюся ситуацию с постоянными нарушениями прав лиц женского пола в семье, при нахождении, естественно, политической воли руководства последнего.

Необходимо сказать, что в 2022 году при поддержке Министерства труда, социального обеспечения и миграции КР, Государственного агентства по делам государственной службы и местного самоуправления при Кабинете министров КР и Гражданского союза в рамках совместной инициативы Кабинета министров КР, ООН и Европейского союза «Луч света» было подготовлено Руководство для местных комитетов по охране и защите от семейного насилия в Кыргызстане «Охрана и защита от семейного насилия на местном уровне. Основные стандарты работы местных комитетов» [154] (далее – Руководство ОЗСМ).

Местный комитет по охране и защите от семейного насилия (далее – МК) представляет собой «постоянно действующий коллегиальный орган, созданный на общественных началах из представителей государственных органов и органов местного самоуправления (субъектов законодательства в сфере охраны и защиты от семейного насилия), членов местного сообщества и представителей гражданского общества для взаимодействия и сотрудничества по вопросам предотвращения семейного насилия, нарушения прав женщин,

детей, пожилых и недееспособных граждан» [154]. Здесь мы сразу должны сделать замечание, что в данной дефиниции МК целесообразнее будет вместо выражения «нарушения прав женщин, детей, пожилых и недееспособных граждан» включить формулировку «нарушения прав и свобод всех членов семьи, в том числе пожилых и недееспособных граждан». По нашему мнению, данное уточнение будет соответствовать принципу гендерного равенства, так как проведённое исследование показало, что, несмотря на значительное преобладание фактов насилия мужчин над женщинами, существует определённая доля обратных случаев.

Состав МК представлен на рис. 3.1.

Рис.3.1. Структура МК (Составлено автором по источнику [154])

Кроме вышеуказанных юрисдикционной и неюрисдикционной форм охраны и защиты семьи, мы должны остановить своё внимание на семейной медиации, которая в значительной степени нацелена на охрану семьи. В самом широком значении под медиацией следует понимать не только комплексный правовой, но и социальный институт, играющий важную роль в современном

обществе [176]. В узком правовом смысле медиация представляется как процедура, способствующая цели мирного урегулирования споров при участии независимого посредника (медиатора) посредством согласования интересов спорящих субъектов [14].

Возможное внедрение медиации в семейную сферу в Кыргызстане детерминировано следующими факторами:

1) Переход конфликтов в плоскость судебного спора делает практически невозможным последующее мирное урегулирование и сохранение между участниками таких конфликтов конструктивных отношений, построенных на основе взаимоуважения.

2) Длительность и дороговизна судебных процессов в совокупности с невысоким уровнем большинства населения республики, особенно в регионах, порождает потребность в поиске более «экономичных» во всех отношениях способов разрешения конфликтов.

3) Чрезмерная нагрузка на судебные органы является давней и пока что неразрешённой проблемой кыргызстанской правовой системы. Активное развитие в последние годы законодательства в части примирительных процедур свидетельствует об очевидном интересе к развитию внесудебных способов разрешения споров не только общества, но и государства. В данном случае мы имеем ввиду принятие Закона КР «О медиации» [14].

Применение медиации может распространяться на семейные споры, которые не предполагают наличие интересов, подлежащих непосредственной защите со стороны органов судебной власти или органов опеки и попечительства. В рамках медиации, к примеру, вполне вероятно будет урегулировать вопросы, сопряжённые с определением прав на совместно нажитое имущество супругов, установлением порядка общения и проживания ребёнка с родителями,

Следует отметить, что для успешного применения медиации в семейных спорах необходима значительная проработка нормативно-правовой базы,

включая построение юридической взаимосвязанности норм семейного законодательства и законодательства о медиации.

На сегодняшний день органами государственной и местной власти Кыргызской Республики, международными и некоммерческими организациями реализуются определённые меры и мероприятия по претворению в жизнь Государственной программы по поддержке семьи и защите детей на 2018-2028 гг., в том числе:

1) Проводится оценка потребностей семей и детей на местном уровне, а также семей, воспитывающих детей с ОВЗ.

2) Организуются конкурсы социальных проектов по финансированию Центров для предоставления социальных услуг семьям и детям, находящимся в ТЖС, в рамках государственного социального заказа;

3) Осуществляется развитие услуг приёмных (фостерных) семей для помещения детей, оказавшихся в ТЖС.

4) Предоставляется психологическая помощь детям посредством государственного учреждения «Центр «Телефон доверия для детей – 111».

5) Оказывается содействие членам семей, находящихся в ТЖС, или имеющих членов семьи с ОВЗ, желающих создать крестьянское (фермерское) хозяйство (К(Ф)Х).

6) Осуществляются информационно-разъяснительные мероприятия среди населения по укреплению института семьи и защите детей, в том числе проводятся культурно-массовые мероприятия, пропагандирующие семейные ценности и ответственное родительство, организуются круглые столы, семинары по вопросам укрепления института семьи и обеспечения защиты прав и интересов детей, проводятся информационные мероприятия по охране репродуктивного здоровья, методах планирования семьи и т.п.

7) Осуществляются иные меры и мероприятия по оказанию помощи нуждающимся в ней семьям в республике и защите несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семей [30].

Вместе с тем действенность механизма правовой охраны и защиты семьи в Кыргызской Республике во многом зависит от уровня доверия населения страны к органам государственной и местной власти, среднее значение которого за последние пять лет составило 29,5 балла (рис. 3.2).

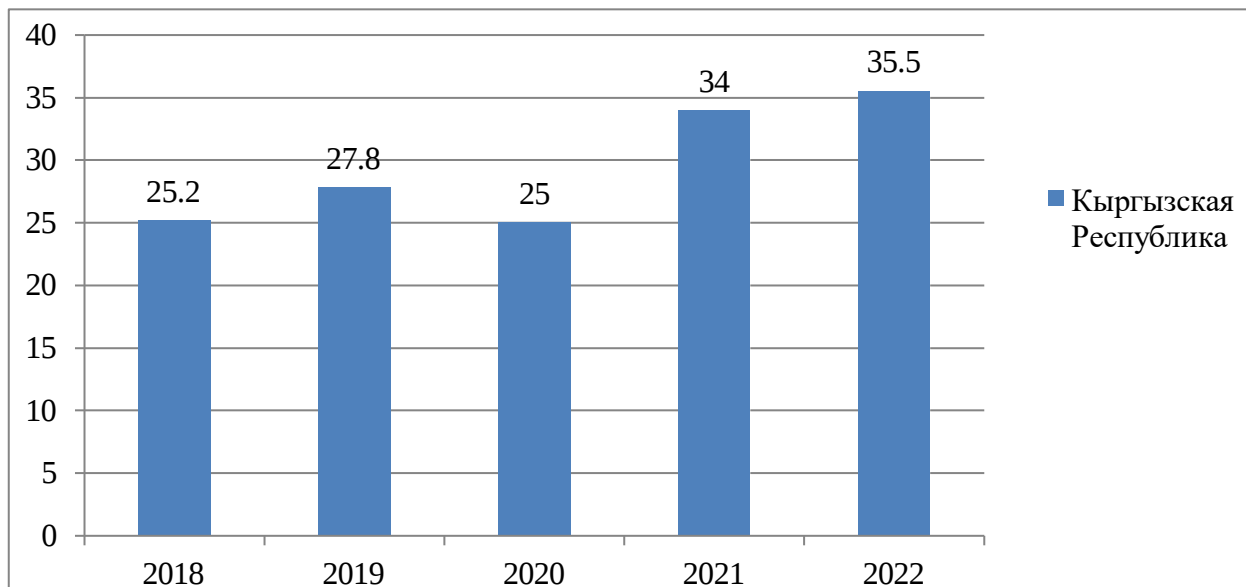

Рис. 3.2. Индекс доверия населения в Кыргызской Республике за 2018-2022 гг. (баллов; по состоянию на 2-е полугодие) (Составлено автором по данным НСК КР [89])

Как видно из диагр. 3.2., индекс доверия населения в Кыргызстане в 2022 году вырос, относительно базисного 2018 года, на 10,3 балла, а в сравнении с предыдущим 2021 годом – на 1,5 балла. При этом в 2022 году МТ,СОиМ КР получило довольно низкое значение данного индекса (29,2 балла), что свидетельствует, в том числе, о недостаточной эффективности работы данного органа государственной власти в сфере семейных отношений.

Таким образом, в рамках интегрального механизма охраны и защиты семьи все перечисленные формы и способы защиты семьи, её членов и охраняемых законом интересов последних должны составлять единую, взаимосвязанную и взаимодополняемую систему, направленную на реализацию правового статуса семьи.

3.3. Разработка Концепции государственной семейной политики в Кыргызской Республике до 2040 года

Государственная семейная политика выступает составной частью любой государственной политики правового государства, разрабатываемой и осуществляемой публичными институтами власти, и должна быть направлена на улучшение и укрепление института семьи [139; 219; 220]. Эта политика приобретает особое значение в период мирового социально-экономического и политического кризиса.

Вместе с тем, как правильно подчёркивают отдельные отечественные исследователи, семейная политика в Кыргызстане в большей степени идентифицируется с мерами социальной защиты детей, одиноких матерей, неблагополучных семей, обеспечения равноправия женщин в семье, тогда как понятие семейной политики охватывает гораздо больше направлений [168].

Для осуществления приносящей результат семейной политики необходимо, в первую очередь, сформулировать на законодательном уровне само понятие государственной семейной политики, определить ключевые цели, которые она преследует, и объект, на который последняя направлена, а также основные направления и инструментарий реализации данной политики

В этой связи проведённое диссертационное исследование позволяет сделать вывод о необходимости разработки рамочной Концепции государственной семейной политики в Кыргызской Республике до 2040 года, являющейся сценарием достижения поставленных долгосрочных целей, обусловленных Национальной программой развития Кыргызской Республики до 2026 года [19] и Национальной стратегией развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [20].

I. Государственная семейная политика – система целей, задач, принципов, приоритетов и мер, направленных на укрепление, развитие, охрану и защиту семьи как фундаментальной основы кыргызстанского

общества, сохранение и обеспечение транслирования традиционных семейных ценностей, повышение социальной роли семьи в жизни общества и стратегии развития Кыргызской Республики.

II. Цели Государственной семейной политики:

Ключевыми целями государственной семейной политики в Кыргызстане на период до 2040 года (далее – Концепция 2040) являются:

1) обеспечение наиболее благоприятных и долгосрочных правовых и социально-экономических условий свободного развития каждой семьи в республике;

2) обеспечение выполнения семьей своих ключевых функций и устранение органами государственной и местной власти предыдущих провалов в обеспечении реализации таких функций;

3) охрана, защита, поддержка и укрепление семьи и традиционных ценностей семейной жизни;

4) повышение качества и уровня жизни кыргызстанских семей и обеспечение личных неимущественных и имущественных прав членов семьи в процессе её общественного развития, в том числе и посредством внедрения и использования инновационных цифровых технологий;

5) профилактика семейного неблагополучия, детской беспризорности и безнадзорности;

6) формирование условий и механизмов духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания подрастающих поколений.

Объектом государственной семейной политики выступают общественные отношения, складывающиеся между семьёй как социальной общностью и субъектом права, и государством и обществом в целом.

III. Основные принципы государственной семейной политики:

- равенство мужчины и женщины в семейных отношениях, взаимная ответственность супругов в решении внутрисемейных вопросов;

- самостоятельность семьи в принятии решений относительно своей внутрисемейной жизни;

- приоритет интересов каждого ребёнка вне зависимости от очередности рождения и от того, в какой семье он воспитывается;
- ответственность семьи за здоровье, благополучие, воспитание, образование и духовно-нравственное развитие ребёнка (детей);
- равенство семей и всех их членов в праве на поддержку, охрану и защиту вне зависимости от социального положения, национальности, места жительства и религиозных убеждений;
- обеспечение социально-правовой поддержки семей, которые объективно не в состоянии справиться с социально-экономическими и правовыми проблемами, выйти на минимальный стандарт уровня жизни;
- партнёрство семьи и государства, а также сотрудничество с общественными объединениями, благотворительными организациями и предпринимателями.

IV. Основные направления реализации государственной семейной политики на период до 2040 года.

1. Обеспечение баланса «работа – семья – дети».

Подъём кыргызстанской экономики во многом зависит от того, насколько эффективен будет в ней один из основных субъектов рыночных отношений, в данном случае – это семейные предприниматели, насколько гармоничны будут их отношения с государством. Создание условий для семейного предпринимательства, особенно в сфере материального производства, является важнейшей составляющей как семейной, так и экономической политики Кыргызской Республики.

Задачами по обеспечению баланса «работа – семья – дети» выступают:

- оказание органами государственной и местной власти содействия в трудоустройстве на условиях неполной занятости и развитие дистанционных и надомных форм занятости для одиноких, многодетных родителей, родителей, воспитывающих детей-инвалидов, усыновителей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, граждан, взявших детей на

воспитание в семью, а также для членов семьи старше трудоспособного возраста;

- обучение членов семьи основам семейного предпринимательства и ведения семейного бизнеса, в том числе и на удалённой основе;

- в Законе Кыргызской Республики «О государственных пособиях в Кыргызской Республике» следует установить размеры всех государственных пособий для семьи и её членов не ниже ежегодно определяемого прожиточного минимума и, соответственно, индексировать их. При этом граждане, имеющие детей до 14 лет и заключившие соцконтракт, не должны лишаться государственных пособий;

- разработать систему социальных льгот для тех семей, где женщины постоянно занимаются только домашним трудом и воспитанием детей, при этом определение таких семей и дальнейших мониторинг возложить на органы местного самоуправления;

- на законодательном уровне сократить рабочую неделю для женщин, имеющих детей в возрасте до 14-ти лет.

Женщинам-предпринимателям не стоит концентрировать свою деятельность только в традиционных сферах бизнеса (услуги, образование, здравоохранение, торговля), а следует обратить пристальное внимание на освоение цифровых отраслей. Необходимо отметить, что в Центральной Азии сейчас развивается финтех, medtech, edutech, и это как раз те экономические сферы, где женщины могут не только хорошо реализоваться, но высвободить больше времени на семью и детей. Важно поддерживать женское IT-предпринимательство в цифровом бизнесе, обучать цифровым навыкам для расширения интеграции женщин в цифровое пространство и повышения их финансовой грамотности, развивать уверенность последних в своих силах и способности в цифровой экономике.

Значительная часть работающих женщин Кыргызстана занята в социальном предпринимательстве. Постановлением Кабинета министров КР «О предоставлении социальной помощи на основе социального контракта» от

15 июля 2022 года № 385 [28] устанавливаются условия и порядок предоставления малообеспеченным и малоимущим семьям финансовой помощи в размере 100 тыс. сомов на открытие и ведение собственного малого бизнеса, при этом семья ограничивается в правах на получение пособия «уй-болого комок» на 3 года. Однако малый бизнес не может сразу приносить прибыль, для этого может потребоваться определённое время.

В этой связи необходимо пересмотреть данную норму в указанном правительственном постановлении в части сохранения за семьёй права на получение ежемесячного пособия «уй-болого комок», до получения стабильного дохода от малого бизнеса, который должен фиксироваться соответствующими органами государственной и местной власти.

2. Обеспечение признания и защиты традиционных семейных ценностей.

Одним из базовых векторов государственной семейной политики в республике должно являться признание и защита традиционных семейных ценностей, что соответствует чаяниям народа Кыргызстана. Как отмечают отечественные учёные [95; 209], в настоящее время, несмотря на современные тенденции развития общества и государства и наличествующие проблемы, благодаря кыргызскому менталитету, традициям и обычаям, большинство кыргызстанских семей сохраняет и придерживается традиционных семейных ценностей, уважает своих родителей, заботится о своих детях и воспитывает их в полезности для общества («элдик бала бол»).

В этой связи государство должно постоянно разъяснять населению и твёрдо защищать законодательную позицию, что брак понимается как союз только одного мужчины и одной женщины, основанный на обусловливающей возникновение юридических прав и обязанностей государственной регистрации в органах ЗАГСа, который заключается в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, характеризуется добровольностью, ведением совместного хозяйства, стабильностью и взаимопомощью, стремлением супругов и членов семьи максимальным

образом сохранять семью и обеспечивать её благополучие. Особенно необходимо это на постоянной основе пропагандировать среди религиозной части населения республики, в первую очередь среди женщин.

Кроме того, решение задач по обеспечению признания и защиты традиционных семейных ценностей инкорпорирует в себя:

- пропаганду ответственности отцовства, материнства и формирование позитивного образа отца и матери;

- развитие мер стимулирования полных благополучных многодетных семей посредством организации различных форм поощрения, базирующихся на государственно-частном, государственно-общественном партнёрстве (знаки отличия, премии, стипендии и т.п.);

- развитие форм поддержки программ межпоколенческих отношений для людей пожилого возраста и вовлечения последних в волонтёрскую деятельность с подрастающим поколением для передачи положительного опыта семейной жизни;

- пропаганду и стимулирование семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- проведение на постоянной основе общегосударственных семейных праздников, конкурсов, фестивалей и иных аналогичных мероприятий;

- создание государственного телевизионного канала про семью, на котором будут доступно излагаться не только значимость построения полноценной семьи и сохранения традиционных семейных ценностей, но и доноситься до населения меры государственной поддержки в этом плане;

- формирование привлекательных условий для участия субъектов хозяйствования в социальной рекламе и иных информационных проектах в области просвещения, науки и образования, искусства и культуры, направленных на укрепление престижа и роли семьи в обществе и государстве, уважение к женщине и матери, содействие духовно-нравственному развитию будущих родителей и др.

Необходима финансовая, правовая и иная поддержка со стороны органов государственной и местной власти тех некоммерческих организаций, которые осуществляют деятельность, сопряжённую с пропагандой традиционных семейных ценностей, поддерживаемых всеми слоями кыргызстанского общества, их восстановлением и сохранением, семейных клубов и родительских объединений, имеющих различную целевую направленность (образование, семейный досуг, продвижение гражданских инициатив, помощь в кризисных ситуациях и др.).

3. Обеспечение гендерного равенства в семейных отношениях.

На решение проблем гендерного равенства в Кыргызстане направлена реализация положений Нацстратегии гендерного равенство 2030 и НПД по достижению гендерного равенства в КР на 2022-2024 годы.

В рассматриваемом документе стратегического характера определены следующие направления гендерной политики:

- расширение экономических возможностей женщин;
- культурная политика и функциональное образование;
- усиление защиты от гендерной дискриминации и справедливое правосудие;
- продвижение гендерного паритета в принятии решений и расширение женского политического влияния;
- регуляторная политика в сфере гендерного равенства [25].

В этой связи до 2040 года должны быть решены следующие непосредственные задачи по обеспечению гендерного равенства в семейных отношениях:

- повсеместно ликвидировать все формы дискриминации в отношении всех женщин и девочек, вне зависимости от национальности, религиозной принадлежности, устоявшихся традиций и обычаев и иных факторов;
- полностью ликвидировать все формы насилия в семье в отношении всех женщин и девочек, включая сексуальные, религиозные и иные формы насилия;

- открыть во всех регионах Кыргызской Республики филиалы Государственного центра по поддержке пострадавших от сексуального семейного насилия женщин и девочек по принципу «Единого окна».

- ликвидировать все вредные практики гендерного неравенства, включая ранние и принудительные браки, а также браки только на основе религиозных правил без государственной регистрации;

- признавать и ценить неоплачиваемый труд по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства, предоставляя льготы на коммунальные услуги людям, постоянно занятым домашним трудом;

- ввести систему материального и морального поощрения при успешной реализации принципа общей ответственности в ведении хозяйства в семье, с учётом национальных особенностей;

- обеспечить практическую реализацию законодательно установленных равных прав и возможностей женщин в политической, экономической и общественной жизни, согласно индикаторам, разработанным и утверждённым соответствующими нормативно-правовыми актами Кабинета министров Кыргызской Республики по каждому из этапов реализации настоящей Концепции 2040.

4. Обеспечение здоровья нации и будущих поколений.

Главными направлениями в реализации семейной политики в области здравоохранения являются:

- 1) Сохранение и укрепление репродуктивного здоровья населения, вопросы планирования семьи. При этом политику в области рождаемости не следует трактовать только как политику, нацеленную на снижение или увеличение числа рождений. В первую очередь значимость имеют качественные характеристики рождённых детей. Надо создавать соответствующие условия, чтобы дети могли рождаться здоровыми (питание матери в период беременности, качество приема родов), а уже рожденных важно вырастить здоровыми, для этого семья должна получать определенный уровень социальной поддержки.

2) Обеспечение всеобщего доступа к услугам в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья и к реализации репродуктивных прав в соответствии с Программой действий Международной конференции по народонаселению и развитию [160], Пекинской платформой действий и итоговыми документами конференций по рассмотрению хода их выполнения.

3) Улучшение качества медицинской помощи в родовспомогательных учреждениях на основе внедрения новых технологий родовспоможения, перинатального ухода на всех этапах оказания медицинской помощи матери и ребёнку.

4) Снижение коэффициентов материнской, младенческой и детской смертности.

5) Совершенствование профилактических мероприятий по сохранению репродуктивного здоровья среди молодёжи, в том числе в части искусственного прерывания беременности несовершеннолетних.

6) Развитие системы профилактики выявления у детей и молодёжи социально значимых заболеваний, раннего выявления болезней лиц трудоспособного и пожилого нетрудоспособного возраста. Внедрение системы обязательного диспансерного обследования населения республики.

7) Создание условий для внедрения инновационных оздоровительных и физкультурно-спортивных технологий в работу образовательных организаций дошкольного, начального, среднего и высшего образования.

8) Вовлечение семей и детей в систематические занятия физкультурой и спортом на основе создания бесплатных спортивно-оздоровительных секций, особенно в регионах Кыргызской Республики.

9) Реализация иных медико-социальных задач, направленных на укрепление правового статуса семьи, семейных отношений, создание условий для обеспечения социально-экономических потребностей семьи.

Важнейшей задачей государства по обеспечению здоровья нации и будущих поколений является обеспечение физической и экономической доступности продовольствия для кыргызстанских семей с соответствии с

установленными государством минимальными нормами потребления продуктов питания при соблюдении требований к их безопасности, о чём говорится в Нацстратегии развития КР 2040 [20].

5. Совершенствование системы социального обслуживания семей и детей.

На законодательном уровне необходим критический пересмотр всех законодательных положений в сфере оказания социальных услуг, их финансирования, нормативов и лицензирования с ориентиром на результаты развития детей с ограниченными возможностями здоровья или оказавшихся в трудной жизненной ситуации, обеспечение достойной жизнедеятельности лиц с инвалидностью, пожилых членов семьи, нуждающихся в постоянной заботе и уходе.

В этой связи целесообразным будет принятие Закона КР «О социальных услугах», ключевой целью которого должно являться регулирование общественных отношений по преодолению трудных жизненных ситуаций, их предотвращению и профилактике, а также минимизации негативных последствий трудной жизненной ситуации, особенно возникающих в семье.

В законодательном акте должны предусматриваться: вариативность услуг по уходу, включая долгосрочный уход, базовые гарантии государства, введение подушевой системы финансирования услуг, применение договорной системы оказания услуг с правом выбора, а также должны быть пересмотрены статус социального работника, функциональное наполнение его деятельности с вариативностью объёма работ, система оплаты с ориентиром на функциональную нагрузку [19]. Кроме того, в Законе КР «О социальных услугах» должен быть установлен перечень гарантированных социальных услуг, оказываемых непосредственно семье.

Особый акцент на законодательном уровне следует поставить на проблемах детей в семьях трудовых мигрантов, выезжающих за пределы Кыргызской Республики. До 2040 года государство должно обеспечить персональный социальный патронаж каждой нуждающейся в данном виде

социальных услуг семье в республике, который будет способствовать сохранению, поддержанию и позитивному развитию семейных отношений.

6. Ранняя профилактика семейного неблагополучия, детской беспризорности и безнадзорности.

Основной задачей внедрения системной работы с неблагополучными семьями должно стать формирование модели управления на базе непрерывного сопровождения каждого нуждающегося в государственной помощи ребёнка всеми учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в стране.

Пьянство, семейные скандалы, уклонение родителей от воспитания своих детей, аморальное поведение, агрессия в отношении детей становятся образом жизни неблагополучных родителей. Основными проблемами, с которыми сталкивается значительная часть неблагополучных семей, выступают: 1) низкая материальная обеспеченность и неумение найти дополнительный заработок; 2) незнание своих прав, в том числе в части получения социальных льгот, незнание, куда обратиться за помощью и неумение вовремя обращаться за помощью; 3) отсутствие доверительных и уважительных отношений в семье; 4) низкая общая и санитарно-гигиеническая культура; 5) плохая адаптация ребёнка из неблагополучной семьи в среде сверстников и неуспеваемость школьников в учёбе и др.

В этой связи выявление на ранней стадии таких семей, проведение профилактической работы и оказание социально-экономической поддержки последним, оставляет значительно больше шансов на возвращение к нормальной полноценной жизни не только несовершеннолетних, но и взрослых членов семьи.

В целях обеспечения ранней профилактики семейного неблагополучия, детской беспризорности и безнадзорности необходимо:

1) разработать и принять Закон КР «О ранней профилактике семейного неблагополучия, детской беспризорности и безнадзорности»;

2) сформировать систему специализированных служб по контролю безнадзорности детей и подростков, проживающих в семьях, особенно в семьях трудовых мигрантов, и осуществлению индивидуального социального патронажа неблагополучных семей;

2) постоянно выявлять и устранять причины и условия, приводящие к нарушению прав и законных интересов несовершеннолетних;

3) на основе Закона КР «О ранней профилактике семейного неблагополучия, детской беспризорности и безнадзорности» разработать программы оказания комплексной экономической, медицинской, психолого-педагогической и социальной помощи и осуществление реабилитационных мероприятий с выявленными неблагополучными семьями, а также сопровождение их до решения вопроса социального сиротства;

4) организовать и методически обеспечить процесс правового просвещения несовершеннолетних и их родителей из неблагополучных семей;

5) постоянно формировать в обществе нетерпимое отношение к различным проявлениям аморального поведения в семье, насилия и жестокого обращения в отношении детей;

6) организовать перманентное информационное взаимодействие между всеми субъектами профилактики для проведения мониторинга результативности и эффективности ранней профилактической деятельности;

7) сформировать систему инвестирования государственных бюджетных средств по направлению ранней профилактики семейного неблагополучия, детской беспризорности и безнадзорности.

7. Реализация проекта «Цифровая семья».

Проект «Цифровая семья» направлен на выявление потребностей кыргызстанской семьи и её членов, определение зон социального риска, мониторинга и анализа жизненных ситуаций в семье, а также на повышение цифровой грамотности и сокращения разрыва между разными поколениями одной семьи в использовании цифровых средств посредством применения

инновационных цифровых технологий (Big Data, блокчейн, ИИ, Интернет вещей (Internet of Things), беспроводные технологии и др.).

Данная цифровая платформа будет способствовать формированию целостной, гендерно-чувствительной и эффективной системы оказания социальной поддержки и защиты лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, предотвращения попадания семей в зоны риска, развития женского предпринимательства, в том числе цифрового, а также расширения прав и возможностей органов государственной и местной власти, принимающих соответствующие решения, путем предоставления последним возможности оперативно и эффективно реагировать на риски и предупреждать их.

1. Органам государственной и местной власти во всех регионах Кыргызстана необходимо реализовать такие бесплатные обучающие программы для всех желающих членов семей, как: начальные компьютерные навыки, использование Интернет-ресурсов для самообразования и саморазвития, навыки пользования государственными услугами в Интернете, программирование и 3D-моделирование, разработка собственных цифровых проектов, SEO (как продвигать свой сайт), SMM (мониторинг рекламных навыков), графический дизайн и др.

2. Необходимо сформировать с использованием цифровых технологий систему перманентного мониторинга потребностей семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, а также осуществляющих уход за нетрудоспособными совершеннолетними членами семьи, систему ранней помощи и сопровождения, повышающей доступность мероприятий по абилитации и реабилитации детей и взрослых с инвалидностью.

3. Реализация проекта «Цифровая семья» должна быть детерминирована решением следующих задач:

- обеспечение доступа членов семьи к ИКТ и соответствующим технологиям;

- расширение возможностей трудоустройства и повышение финансового благосостояния семьи посредством цифровых технологий;
- получение качественного образования и развитие цифровых навыков;
- развитие социальных навыков и коммуникативности с использованием ИКТ.

8. Реализация семейной политики на корпоративном уровне в Кыргызской Республике.

Политика по отношению к семье, проводимая работодателем, занимает важное место в структуре общей семейной политики, так как роль наёмного труда в качестве способа выполнения экономической функции семьи очень высока, учитывая тот факт, что современный человек значительную часть своего времени проводит на рабочем месте. Однако следует отметить, что целенаправленной семейной политики в привычном понимании на корпоративном уровне не существует, потому что главной целью бизнеса является извлечение прибыли, что, на первый взгляд, не связано с устранением проблем семей при выполнении своих функций [104].

Вместе с тем корпоративную социальную политику (далее – КСП), включающую и семейную, в первую очередь следует рассматривать с позиции рациональности и извлечения выгод в долгосрочном периоде.

Масштаб и охват КСП будет зависеть от конкретных целей, которые преследует компания, и ряда внешних условий, т.е. затраты на КСП выступают в качестве долгосрочных инвестиций. Кроме того, корпоративные программы делятся на внутренние, проводимые для работников и членов их семей, и внешние – для местного сообщества на территории присутствия (основной хозяйственной деятельности) компании или её отдельных предприятий (филиалов и т.п.) [104].

В этой связи необходима пропаганда положительной практики работодателей по приёму на работу многодетных родителей, родителей, имеющих детей-инвалидов, формированию условий для совмещения профессиональных и семейных функций работниками, имеющими детей.

На законодательном уровне целесообразно выработать систему льготного налогообложения для тех работодателей, которые принимают на работу соискателей вышеуказанных категорий, в том числе и на удалённой основе.

9. Создание институтов гражданско-патриотического и правового воспитания подрастающих поколений.

Гражданско-патриотическое и правовое воспитание – целенаправленный процесс воздействия на личность ребёнка посредством системы мер и мероприятий в целях формирования у него гражданственности, как интегрированного свойства, правовой культуры и законопослушности. В соответствии с Концепцией духовно-нравственного развития и физического воспитания личности, утверждённой Указом Президента Кыргызской Республики [22], защита прав и свобод каждого гражданина страны, уважение закона, добропорядочное поведение, усвоение элементов общечеловеческой культуры, соответствующих национальному духу, самокритичность, стремление к инновациям – основные направления патриотического воспитания и гражданского развития.

Перед институтами гражданско-патриотического и правового воспитания подрастающего поколения должны быть поставлены следующие задачи:

- 1) формирование у детей и подростков умения любить свою Родину;
- 2) обеспечение стабильности и повышение качества патриотической работы в школах и иных учебных заведениях;
- 3) приведение системы гражданско-патриотического и правового воспитания в соответствие с современными политико-правовыми и идеологическими реалиями времени и трансформирующейся геополитической ситуацией в мире;
- 4) придание гражданско-патриотическому воспитанию интернационального и гуманистического характера;

5) обогащение гражданско-патриотического воспитания традициями и требованиями национальной педагогики, правдивой трактовкой исторического прошлого своей страны и деятельности предшествующих поколений;

6) прививание подрастающему поколению категорического неприятия агрессии, жестокости, насилия над личностью;

7) формирование у детей и подростков готовности к объединению для решения личных и общественно значимых проблем, к сотрудничеству и согласию;

8) формирование у подрастающего поколения умения жить в рыночных условиях, обеспечивая себе экономическую самостоятельность;

9) формирование у детей и подростков способностей интегрироваться в сложившуюся систему общественных отношений;

10) формирование у подрастающего поколения чувства ответственности за свои действия, поступки.

Реализацию Концепции государственной семейной политики до 2040 года целесообразно осуществить в три этапа, при этом на каждом из этапов должны быть установлены плановые индикаторы достижения поставленных задач по каждому из обозначенных направлений Концепции, которые могут корректироваться в зависимости от получения фактического результата:

1) 2025-2029 гг. – постановка и осуществление задач этапа и достижение запланированных индикаторов;

2) 2030-2034 гг. – анализ достижения или недостижения запланированных индикаторов предыдущего этапа, постановка и осуществление задач этапа и достижение запланированных индикаторов;

3) 2035-2039 гг. – анализ достижения или недостижения запланированных индикаторов предыдущего этапа, постановка и осуществление задач этапа и достижение запланированных индикаторов.

Выводы по третьей главе:

1. Анализ различных источников нормативно-правового, социально-экономического и иного характера, а также авторские эмпирические исследования, позволили сгруппировать следующие проблемы реализации прав, свобод, законных интересов и обязанностей человека и гражданина в сфере семейных правоотношений в Кыргызской Республике: 1) проблемы, сопряжённые с обязанностями родителей заботиться о детях, воспитывать и давать детям образование; 2) проблемы, сопряжённые с обеспечением материального благополучия семьи; 3) проблемы гендерного равенства в семье и личных неимущественных и имущественных отношений супругов между собой; 4) проблемы правоохранительного и правоприменительного порядка и неэффективности судебной системы; 5) проблемы, сопряжённые с государственной поддержкой семьи, охраной и защитой женщин и детей; 6) проблемы, сопряжённые с общим здоровьем супругов, в том числе и репродуктивным, а также детей; 7) проблемы, сопряжённые с духовно-нравственным, гражданско-правовым воспитанием подрастающего поколения, сохранением и поддержанием традиционные семейных ценностей; 8) проблемы, сопряжённые с несовершенством семейного законодательства.

В каждой группе проблем определены виды и содержание последних.

2. Общепризнанными особыми формами охраны и защиты семьи и её членов являются юрисдикционная форма защиты и неюрисдикционная форма защиты.

Механизм охраны и защиты семьи в рамках юрисдикционной формы представляют собой совокупность субъектов охраны и защиты, способов охраны и защиты нарушенных или находящихся под угрозой нарушения семейных прав, а также инструментария их реализации, предусмотренного действующим законодательством республики.

Механизм неюрисдикционной формы защиты семьи представляет собой действия граждан и негосударственных организаций по защите семейных прав

и охраняемых законом интересов, которые совершаются последними самостоятельно, без обращения к соответствующим уполномоченным государственным органам, что особенно выражено в самозащите своих прав.

В рамках интегрального механизма охраны и защиты семьи все перечисленные формы и способы защиты семьи, её членов и охраняемых законом интересов последних должны составлять единую, взаимосвязанную и взаимодополняемую систему, направленную на реализацию правового статуса семьи.

3. Результатом проведённого диссертационного исследования является разработка рамочной Концепции государственной семейной политики в Кыргызской Республике до 2040 года.

Основными направлениями, которые соответствуют ключевым параметрам уже принятым национальным и государственным программам в сфере поддержки и развития семьи, охраны и защиты семьи и её членов, выступают: 1) обеспечение баланса «работа – семья – дети»; 2) обеспечение признания и защиты традиционных семейных ценностей; 3) обеспечение гендерного равенства в семейных отношениях; 4) обеспечение здоровья нации и будущих поколений; 5) совершенствование системы социального обслуживания семей и детей; 6) ранняя профилактика семейного неблагополучия, детской беспризорности и безнадзорности; 7) реализация проекта «Цифровая семья»; 8) реализация семейной политики на корпоративном уровне в Кыргызской Республике; 9) создание институтов гражданско-патриотического и правового воспитания подрастающих поколений.

Реализацию Концепции государственной семейной политики до 2040 года целесообразно осуществить в три этапа: 1) 2025-2029 гг.; 2) 2030-2034 гг.; 3) 2035-2039 гг. При этом на каждом из этапов должны быть установлены плановые индикаторы достижения поставленных задач по каждому из обозначенных направлений Концепции, которые могут корректироваться в зависимости от получения фактического результата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое диссертационное исследование дало возможность получить следующие результаты и сформулировать следующие выводы, предложения и рекомендации:

1. Семья является естественной, первичной и основной ячейкой общества, одной из высших ценностей, созданных человечеством.

На основе анализа различной научной и специальной литературы, а также законодательных актов Кыргызстана и иных стран-участниц ЕАЭС предлагается рассматривать понятие «семья» в широком и узком смысле.

В широком социально-правовом понимании семья представляет собой базовую ячейку общества в виде особой саморегулируемой организации людей (двух или более физических лиц), которые связаны общностью социально-правовой и экономической жизни в целях воспроизводства последующего поколения, транслирования посредством воспитания детей традиционных жизненных и семейных ценностей, культуры, накопленного опыта и иной информации, необходимых для дальнейшего общественного развития, осуществления иных функций семьи на основе взаимной любви, взаимопонимания, взаимодействия, взаимопомощи и взаимной ответственности.

В узком смысле, отображающим чисто юридический подход, семья – это являющееся субъектом права объединение двух или более физических лиц, формирующееся посредством совместного проживания, ведения общего хозяйства, наличия личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей, вытекающих из брака, родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание.

В зависимости от цели правового регулирования в отдельных отраслях права определяется круг членов семьи, связанных правами и обязанностями. В любом случае к членам семьи относят: супругов (мужчина и женщина), детей (кровных и усыновлённых), близких родственников, проживающих совместно с ними, ведущих общее хозяйство и имеющих общий бюджет.

Были выделены следующие функции семьи как основные направления проявления активности, жизнедеятельности целой семьи и отдельных её членов: репродуктивная функция; транслирующая функция; образовательно-воспитательная функция; функция первичного социального контроля; функция первичного правового контроля; экономическая функция; восстановительная функция; эмоциональная функция; коммуникативная функция; защитная функция.

2. Под правовым статусом понимается законодательно закреплённая и гарантированная государством совокупность прав и обязанностей

индивидуального или коллективного субъекта в рамках различных видов правоотношений.

На доктринальном уровне правовой статус подразделяется на определённые виды, в зависимости от классификационных критериев, а именно: 1) степень конкретизации правового статуса; 2) отраслевая принадлежность источников и объём правового регулирования; 3) категории субъектов права; 4) действительное положение человека в общей системе конституционных отношений с государством.

Анализ и сопоставление походов к определению правового статуса семьи, представленные в научной, специальной литературе и в действующем законодательстве Кыргызской Республики, позволил сформулировать авторскую позицию относительно данного понятия. В этой связи правовой статус семьи представляет собой закреплённую национальным законодательством, а также международными нормами и международными договорами, являющимися составной частью национальной правовой системы, и гарантированную государством совокупность прав и обязанностей семьи как коллективного субъекта права, регулирующих взаимоотношения данного субъекта с обществом и государством, а его членов – между собой, с обществом и государством.

Одним из краеугольных камней в уяснении правового статуса семьи выступает понятие «брак».

3. Правовое регулирование семейных отношений являет собой юридическую функцию, осуществляемую государством в процессе воздействия на семейные отношения, посредством которой поведение участников таких отношений приводится согласно содержащимся в нормах права требованиям и дозволениям, обязательность и легитимность исполнения которых обеспечивается возможностями применения специальных юридических средств и методов властной силы государства и поддерживается обществом. Принципы правового регулирования семейных отношений, т.е.

его основные начала, руководящие идеями, можно разделить на общие и специальные.

Общими принципами правового регулирования являются: 1) принцип законности; 2) принцип равенства; 3) принцип демократизма; 4) принцип ответственности; 5) принцип охраны и защиты семьи государством и обществом; 6) принцип системности правового регулирования; 7) принцип сочетания императивности диспозитивности правовых норм; 8) принципы справедливости и гуманизма.

К специальным принципам относятся: 1) принцип заключения брака на основе добровольного союза мужчины и женщины; 2) принцип признания брака, заключённого только в органах ЗАГСа; 3) принцип гендерного равенства в семейных отношениях; 4) принцип обеспечения наилучших интересов ребёнка; 5) принцип приоритетности семейного воспитания ребёнка; 6) принцип обеспечения должной защитой прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи; 7) принцип единобрачия (моногамии); 8) принцип свободы расторжения брака под контролем государства; 9) принцип взаимного согласия при разрешении внутрисемейных споров.

Общие и специальные принципы направлены на регулирование, охрану, защиту и «воспитание» всех сфер семейных отношений, укрепление доверия граждан к данной функции государственного управления.

4. Закрепление в Конституции КР, семейном и ином законодательстве положений об охране и защите семьи и её членах, конституционных правах, обязанностях и гарантий человека и гражданина в области семейных отношений, свидетельствует о наиважнейшей роли семьи в кыргызстанском обществе, заинтересованности государства в поддержке, сохранении, укреплении и качественном развитии последней.

Совокупность прав, непосредственно сопряжённых с семьей, отцовством, материнством и детством, определена именно в отраслевом

законодательстве Кыргызстана, в первую очередь в СК КР, а также в Кодексе КР о детях, с опорой на конституционные нормы.

Права ребёнка существуют в рамках особых общерегулятивных правоотношений и поэтому обладают фундаментальным характером.

Исходя из сущности правового статуса семьи, для каждого права, закреплённого в действующем законодательстве, в том числе и в Конституции КР, наличествует корреспондирующая обязанность. При этом воспитание и забота о детях выступают одновременно и правом и обязанностью родителей.

Гарантии прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике являются конституционно-правовым инструментарием, в законодательном порядке предусмотренным и обязательно применяемым государством, посредством которого граждане страны, иностранные граждане и лица без гражданства разного пола получают возможность беспрепятственного пользования своими законными правами и свободами, реализации своих законных интересов во всех сферах общественных отношений, с одновременным обеспечением выполнения конгруэнтных обязанностей.

5. Анализ состава семейного законодательства Кыргызстана и иных нормативно-правовых актов, инкорпорирующих нормы семейного права, позволяет сделать вывод, что во многом последние соответствуют международным стандартам по обеспечению реализации основных функций семьи, равных прав и обязанностей семьи и её членов. При этом отмечается как улучшение правового регулирования сложившихся семейных отношений, охраны и защиты интересов семьи, в первую очередь детей и женщин, так и наличие юридических коллизий и законодательных пробелов, сопряжённых, в том числе, с отсутствием или несовершенством дефиниций ряда ключевых понятий, а также содержанием отдельных правовых норм.

В целях совершенствования действующего семейного законодательства целесообразно внести соответствующие изменения и дополнения в такие законы и иные нормативно-правовые акты, как: СК КР; Кодекс КР «О детях»;

Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия»; Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин»; Постановление Правительства КР «О реализации Закона Кыргызской Республики «О государственных пособиях в Кыргызской Республике».

Министерство труда, социального обеспечения и миграции КР разработало и вынесло на общественное обсуждение новую редакцию СК КР. Многие положения новой редакции представляют собой существенный шаг вперёд в плане совершенствования правового регулирования семейно-брачных отношений, при этом отдельные нормы заслуживают критических замечаний.

6. Одной из базовых основ развития общества и государства в целом является благополучие семьи в правовом и социально-экономическом плане, которое можно определить как *успешность семьи в осуществлении своих основных функций, т.е. достижение успеха и обеспеченности всем необходимым для полноценной жизнедеятельности семьи ввиду наличия благ различного характера, в том числе правового, социального и экономического.*

Правовое и социально-экономическое благополучие следует рассматривать, с одной стороны, через формирование всеми субъектами государственного управления условий для эффективной реализации семьёй своих функций (объективная сторона), а с другой стороны, через способность семьи использовать внешние условия и внутренний потенциал для организации своей полноценной жизнедеятельности и удовлетворённость результатами такой способности (субъективная сторона)

В качестве объективных и субъективных метрик благополучия семьи исследователями рассматриваются: 1) демографические параметры; 2) экономический фактор; 3) правовой фактор; 4) ряд значимых социальных характеристик; 5) психологический фактор.

Анализ правового и социально-экономического благополучия семьи в Кыргызской Республике за 2018-2022 гг. продемонстрировал наличие как положительных тенденций в обеспечении прав и обязанностей семьи и её членов в экономической, социальной и правовой сферах, так и значительной части факторов негативного характера, не позволяющих семье в полной мере осуществлять свои основные функции.

Самым серьёзным негативным фактором, влияющим на благополучие семьи, является домашнее насилие, которое может иметь физический, психологический, экономический, сексуальный, религиозный и иной характер.

7. На основе анализа различных источников нормативно-правового, социально-экономического и иного характера, а также авторских эмпирических исследований, были группированы следующие проблемы реализации прав, свобод, законных интересов и обязанностей человека и гражданина в сфере семейных правоотношений в Кыргызской Республике: 1) проблемы, сопряжённые с обязанностями родителей заботиться о детях, воспитывать и давать детям образование; 2) проблемы, сопряжённые с обеспечением материального благополучия семьи; 3) проблемы гендерного равенства в семье и личных неимущественных и имущественных отношений супругов между собой; 4) проблемы правоохранительного и правоприменительного порядка и неэффективности судебной системы; 5) проблемы, сопряжённые с государственной поддержкой семьи, охраной и защитой женщин и детей; 6) проблемы, сопряжённые с общим здоровьем супругов, в том числе и репродуктивным, а также детей; 7) проблемы, сопряжённые с духовно-нравственным, гражданско-правовым воспитанием подрастающего поколения, сохранением и поддержанием традиционные семейных ценностей; 8) проблемы, сопряжённые с несовершенством семейного законодательства.

В каждой группе проблем определены виды и содержание последних.

8. Общеизвестными особыми формами охраны и защиты семьи и её членов являются юрисдикционная форма защиты и неюрисдикционная форма защиты.

Механизм охраны и защиты семьи в рамках юрисдикционной формы представляет собой совокупность субъектов охраны и защиты, способов охраны и защиты нарушенных или которые могут находиться под угрозой нарушения семейных прав, а также инструментария реализации таких способов, предусмотренного действующим законодательством республики.

В рамках неюрисдикционной формы механизм защиты представляет собой действия граждан и негосударственных организаций по защите семейных прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются последними самостоятельно, без обращения к соответствующим уполномоченным государственным органам, что особенно выражено в самозащите своих прав. При этом способы самозащиты семейных прав должны быть соразмерны правонарушению и не должны выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

В рамках интегрального механизма охраны и защиты семьи юрисдикционные и неюрисдикционные формы и способы защиты семьи, её членов и охраняемых законом интересов последних, включая и семейную медиацию, должны составлять единую, взаимосвязанную и взаимодополняемую систему, направленную на реализацию правового статуса семьи.

9. Результатом проведённого диссертационного исследования является разработка рамочной Концепции государственной семейной политики в Кыргызской Республике до 2040 года.

Основными направлениями, которые соответствуют ключевым параметрам уже принятым национальным и государственным программам в сфере поддержки и развития семьи, охраны и защиты семьи и её членов, выступают: 1) обеспечение баланса «работа – семья – дети»; 2) обеспечение признания и защиты традиционных семейных ценностей; 3) обеспечение

гендерного равенства в семейных отношениях; 4) обеспечение здоровья нации и будущих поколений; 5) совершенствование системы социального обслуживания семей и детей; 6) ранняя профилактика семейного неблагополучия, детской беспризорности и безнадзорности; 7) реализация проекта «Цифровая семья»; 8) реализация семейной политики на корпоративном уровне в Кыргызской Республике; 9) создание институтов гражданско-патриотического и правового воспитания подрастающих поколений.

Реализацию Концепции государственной семейной политики до 2040 года целесообразно осуществить в три этапа: 1) 2025-2029 гг. 2) 2030-2034 гг.; 3) 2035-2039 гг. При этом на каждом из этапов должны быть установлены плановые индикаторы достижения поставленных задач по каждому из обозначенных направлений Концепции, которые могут корректироваться в зависимости от получения фактического результата.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. В целях совершенствования современного семейного законодательства предлагается:

- целесообразно часть 2 ст. 26 Конституции КР изложить в следующей редакции:

«Забота о детях, их воспитание в равной мере являются правом и обязанностью как отца, так и матери. Трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них»;

- заменить определение семьи в ст. 2 СК КР на следующую редакцию:
«семья – это являющееся субъектом права объединение двух или более физических лиц, связанное совместным проживанием, ведением общего хозяйства, личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание»;

- изложить ч. 2 ст. 9 СК КР в следующей редакции : *«защита семьи и её членов осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями настоящего Кодекса, Кодекса Кыргызской Республики о детях, а также иными способами, не запрещёнными семейным законодательством».*

- в ст. 1 Закона КР от 4 августа 2008 года № 184 «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» внести следующее определение государственных гарантий: *«государственные гарантии равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин – предусмотренный в законодательном порядке и обязательно применяемый органами государственной и местной власти конституционно-правовой инструментарий, посредством которого граждане страны, иностранные граждане и лица без гражданства разного пола получают возможность беспрепятственного пользования своими законными правами и свободами, реализации своих законных интересов во всех сферах общественных отношений, с одновременным обеспечением выполнения конгруэнтных обязанностей»;*

- В КоП КР отдельной статьёй закрепить административную ответственность по такой косвенной дискриминации, как *«воспроизводство гендерных стереотипов через средства массовой информации, образование, культуру»;*

- в ст. 1 Закона КР от 27 апреля 2017 года № 63 «Об охране и защите от семейного насилия» определение семейного насилия изложить в следующей редакции: *«семейное насилие – умышленные действия физического, экономического, психологического, сексуального, религиозного, культурно-*

нравственного и иного характера или их угроза, а также пренебрежительное отношение, совершённые одним членом семьи/приравненным к нему лицом в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица в целях ущемления, нарушения законных прав и свобод человека и гражданина и преграждения, недопущения выполнения последним своих конституционных обязанностей».

- в ст. 1 Закона КР от 27 апреля 2017 года № 63 «Об охране и защите от семейного насилия» внести следующее определение сексуального насилия: *«сексуальное насилие – умышленные контактные и/или бесконтактные сексуальные действия, совершаемые одним членом семьи/приравненным к нему лицом в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица против свободной воли последнего, оказывающие негативное воздействие на здоровье и психоэмоциональное состояние члена семьи/приравненного к нему лица, подвергшегося таким действиям».*

2. Целесообразно разработать и принять Закон КР «О социальных услугах», ключевой целью которого должно являться регулирование общественных отношений по преодолению трудных жизненных ситуаций, возникающих в семье, минимизации негативных последствий таких ситуаций, их предотвращению и профилактике.

3. Целесообразно разработать и принять Закон КР «О ранней профилактике семейного неблагополучия, детской беспризорности и безнадзорности», что будет способствовать более эффективной реализации правового статуса семьи, охране и защите детей.

4. Принятие и реализация предлагаемой в диссертационной работе рамочной Концепции государственной семейной политики в Кыргызской Республике на долгосрочный период позволит укрепить семью как основу общества и государства, сформировать условия, при которых семья как субъект права будет защищена от возможных рисков при осуществлении своих функций, чувствовать уверенность в своём будущем развитии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

I. Нормативные правовые акты Кыргызской Республики

1. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 5 мая 2021 года № 59 (Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года). – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215?cl=ru-ru>. - Загл. с экрана.
2. О Кабинете Министров Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: конституционный закон Кырг. Респ. от 11 октября 2021 года № 122. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112301>. - Загл. с экрана.

3. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть I [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 8 мая 1996 года № 15. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4/edition/1263361/ru>. - Загл. с экрана.

4. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть II) [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 5 января 1998 года № 1. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/5>. - Загл. с экрана.

5. Жилищный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 9 июля 2013 года № 117. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203926>. - Загл. с экрана.

6. Кодекс Кыргызской Республики о детях [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 10 июля 2012 года № 100. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-41>. - Загл. с экрана.

7. Семейный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 30 августа 2003 года № 201. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327>. - Загл. с экрана.

8. Трудовой кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 4 августа 2004 года № 106. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1505>. - Загл. с экрана.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 28 октября 2021 года № 129. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308>. - Загл. с экрана.

10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 28 октября 2021 года № 127. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru>. - Загл. с экрана.

11. О государственном социальном страховании [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 17 июня 1996 года № 20. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/627/edition/1247285/ru>. - Загл. с экрана.

12. О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ.

от 4 августа 2008 года № 184. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202398>. - Загл. с экрана.

13. О государственных пособиях в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 28 июля 2017 года № 153. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/111670/edition/1234948/ru>. - Загл. с экрана.

14. О медиации [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 28 июля 2017 года № 161. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/111668/edition/1278996/ru>. - Загл. с экрана.

15. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 1 июля 1992 года № 930-XII. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/817?cl=ru-ru>. - Загл. с экрана.

16. Об актах гражданского состояния [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 1 августа 2020 года № 110. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112094?cl=ru-ru>. - Загл. с экрана.

17. Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 19 декабря 2001 года № 111. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/943>. - Загл. с экрана.

18. Об охране и защите от семейного насилия [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 27 апреля 2017 года № 63. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111570>. - Загл. с экрана.

19. О Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 года [Электронный ресурс]: указ Президента Кырг. Респ. от 12 октября 2021 года № УП № 435. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/430699?cl=ru-ru>. - Загл. с экрана.

20. О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [Электронный ресурс]: указ Президента Кырг. Респ. от 31 октября 2018 года УП № 221. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/430002?cl=ky-kp>. - Загл. с экрана.

21. О неотложных мерах по обеспечению конституционного права детей на получение начального, основного общего и среднего общего

образования [Электронный ресурс]: указ Президента Кырг. Респ. от 13 декабря 2021 года УП № 561. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/430801/edition/1137576/ru>. - Загл. с экрана.

22. Об утверждении Концепции о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности [Электронный ресурс]: указ Президента Кырг. Респ. от 24 июля 2021 года УП № 313. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/430539/edition/1084953/ru>. - Загл. с экрана.

23. О присоединении к Конвенции о правах ребёнка [Электронный ресурс]: постановление Жогорку Кенеша Кырг. Респ. от 12 января 1994 года № 1402-XII. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/50675/edition/318862/ru>. - Загл. с экрана.

24. О Национальной стратегии КР по достижению гендерного равенства до 2020 года и Национальном плане действий по достижению гендерного равенства в КР [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 27 июня 2012 года № 443 (утратило силу). – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/93343?refId=1158587>. - Загл. с экрана.

25. О Национальной стратегии Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2030 года и Национальном плане действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2022-2024 годы [Электронный ресурс]: постановление Кабинета министров Кырг. Респ. от 16 сентября 2022 года № 513. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/159450?cl=ru-ru>. - Загл. с экрана.

26. О поддержке семьи и материнства [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 1 октября 2012 года № 666 (утратило силу). – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/93091?refId=809716>. - Загл. с экрана.

27. О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 1 августа

2019 года № 390. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14713?cl=ru-ru>. - Загл. с экрана.

28. О предоставлении социальной помощи на основе социального контракта [Электронный ресурс]: постановление Кабинета министров Кырг. Респ. от 15 июля 2022 года № 385. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/159293/edition/1179016/ru>. - Загл. с экрана.

29. О приёмной семье [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 21 декабря 2020 года № 622. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/157898/edition/1079844/ru>. - Загл. с экрана.

30. О Программе Правительства Кыргызской Республики по поддержке семьи и защите детей на 2018-2028 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 14 августа 2017 года № 479. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100203?cl=ru-ru>. - Загл. с экрана.

31. О реализации Закона Кыргызской Республики «О государственных пособиях в Кыргызской Республике» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 29 июня 2018 года № 307. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/12229?refId=1176280>. - Загл. с экрана.

32. Об утверждении жилищной программы Кыргызской Республики «Мой дом 2021-2026» [Электронный ресурс]: постановление Кабинета министров Кырг. Респ. от 13 июля 2021 года № 75. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/158356?cl=ru-ru>. - Загл. с экрана.

33. Об утверждении Концепции миграционной политики Кыргызской Республики на 2021-2030 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 4 мая 2021 года № 191. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38444299&pos=3;-70#pos=3;-70. - Загл. с экрана.

34. Об утверждении Программы продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы [Электронный ресурс]:

постановление Правительства Кырг. Респ. от 27 июня 2019 года № 320. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/14561/edition/958755/ru>. - Загл. с экрана.

35. Межведомственный план мероприятий по профилактике суицидов, правонарушений и преступлений среди детей и молодёжи в Кыргызской Республике на 2016-2018 годы [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Кырг. Респ. от 22 марта 2016 года № 120-р (утратило силу). – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/215103?refId=1142968>. – Загл. с экрана.

36. План мероприятий по предотвращению жестокого обращения и насилия в отношении детей на 2015-2017 годы [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Кырг. Респ. от 25 марта 2015 года № 125-р (утратило силу). – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/214573?refId=1146718>. - Загл. с экрана.

II. Монографии, учебники, учебные пособия, статьи, лекции, диссертационные и иные источники

37. Аброкова, О.А. Правовой статус личности [Текст] / О.А. Аброкова, М.Х. Гукешоков // Научные известия. – 2020. – № 19. – С. 47-50.

38. Агеева, А.В. Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации [Текст]: дис. ... на соиск. учён. степ. кандидата юрид. наук: специальность 12.00.02 – Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право / А.В. Агеева. – Омск: ФГКОУ ВПО «Омская Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2014. – 224 с. (основн. текст).

39. Авдеенкова, М.А. Понятие основ правового статуса человека и гражданина [Текст] / М.А. Авдеенкова, Ю.А. Дмитриев // Право и жизнь. – 2004. – № 2. – С. 35-38.

40. Айтмамат кызы Айгуль. Конституционно-правовое регулирование семейно-брачных отношений с участием иностранного элемента [Текст]: дис. ... на соиск. учён. степ. кандидата юрид. наук: специальность 12.00.02 – гражданское право, муниципальное право / Айтмамат кызы Айгуль. – Ош: Ошский государственный юридический институт, 2021. – 125 с. (осн. текст.).

41. Акиев, А.Р. Уголовная ответственность за посягательства на интересы семьи [Текст]: дис. ... на соиск. учён. степ. кандидата юрид. наук: специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / А.Р. Акиев. – Омск: ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2017. – 189 с. (основн. текст).

42. Алимова, Б.М. Функции семьи: традиции и современное состояние [Текст] / Б.М. Алимова, М.К. Мусаева // История, археология и этнография Кавказа. – 2016. – № 4. – С. 140-149.

43. Альбрехт, О.А. Социально-экономические факторы формирования семейного благополучия [Электронный ресурс] / О.А. Альбрехт, А.А. Тараданов // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сборник статей X Уральского демографического форума. – Том I. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. – С. 54-61. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/77612/1/978-5-94646-620-2_2019_07.pdf. – Загл. с экрана.

44. Алыбекова, М. Насилие в семье. Дешевле предотвратить, чем бороться с последствиями. Часть 1 [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Информационное агентство «24.kg». – Бишкек, 2024. – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/289836_nasilie_vseme_deshevle_predotvratit_chem_borotsya_sposledstviyami_chast1/. - Загл. с экрана.

45. Алыбекова, М. Насилие в семье. Дешевле предотвратить, чем бороться с последствиями. Часть 2 [Электронный ресурс]: офиц. сайт:

электрон. текстовые данные. – Информационное агентство «24.kg». – Бишкек, 2024. – Режим доступа:

https://24.kg/obschestvo/289892_nasilie_vseme_desheвле_predotvratit_chem_borotsya_sposledstviyami_chast2/. - Загл. с экрана.

46. Анализ гендерных индикаторов в Кыргызской Республике и совершенствование методологии гендерных показателей: аналитическая записка [Электронный ресурс]. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики; институт статистических исследований и повышения квалификации, 2019. – 23 с. – Режим доступа: <https://stat.kg/ru/institut/>. - Загл. с экрана.

47. Ануфриев, Е.А. Социальный статус и активность личности [Текст]: монография / Е.А. Ануфриев. – М.: Издательство МГУ, 1984. – 288 с.

48. Арутюнян, П.Е. Принципы семейного права [Текст] / П.Е. Арутюнян, Л.В. Кудрявцева // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 80-4. – С. 21-24.

49. Атабекова, Н.К. Конституционное закрепление прав и свобод в Кыргызской Республике в аспекте конституционной реформы 2021 года [Текст] / Н.К. Атабекова, Э.К. Болотбекова, Т.А. Ураимова // Образование и право. – 2021. – № 7. – С. 48-55.

50. Ахвердян, А.Г. Роль общеправовых принципов в функционировании основных отраслей права [Текст] / А.Г. Ахвердян // Вестник Поволжского института управления. – 2023. – Том 23. № 3. – С. 102-111.

51. Бабенко, С.В. Правовой статус личности в правовом государстве: вопросы теории [Текст]: автореферат дис. ... на соиск. учён. степ. кандидата юрид. наук: специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / С.В. Бабенко. – Краснодар: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2008. – 31 с.

52. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации [Текст]: учеб. для вузов / М.В. Баглай. – 6-е изд. изм. и доп. – М.: Изд-во «Норма», 2007. – 784 с.

53. Барихин, А.Б. Большая юридическая энциклопедия [Текст] / Авт. и сост. А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с. – (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии»).

54. Басина, А.Е. Общие положения о правах ребёнка в семейном законодательстве [Текст] / А.Е. Басина, М.И. Горбатов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-4. – С. 42-45.

55. Бачинин, В.А. Энциклопедия философии и социологии права [Текст] / В.А. Бачинин. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 1093 с.

56. Безнощенко, Е.А. Семья как социальная ценность [Текст]: автореферат дис. ... на соиск. учён. степ. кандидата философ. наук: специальность 09.00.11 – Социальная философия / Е.А. Безнощенко. – М.: ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2010. – 20.

57. Берая, И.А. Правовое закрепление понятия «семья» [Текст] / М.А. Берая // Новый юридический вестник. – 2017. – № 1 (01). – С. 66-67.

58. Березовая, А.Ю. Правовое регулирование института семьи по российскому законодательству [Текст] / А.Ю. Березовая // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2012. – № 5. – С. 121-125.

59. Бессчетнова, О.В. Проблема домашнего насилия в пандемию COVID-19: кто виноват и что делать? [Текст] / О.В. Бессчетнова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2021. – Т. 21. № 3. – С. 283-288.

60. Бидильдаева, Г.А. Конституция Кыргызской Республики об охране и защите прав, свобод человека и гражданина [Текст] / Г.А.

Бидильдаева // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – 2015. – № 1. – С. 45-52.

61. Биктагирова, Г.Ф. Психология и педагогика семьи [Текст]: учебное пособие / Авторы: Г.Ф. Биктагирова, Э.И. Муртазина. – Казань: Издательство «Бриг», 2015. – 232 с.

62. Большой толковый социологический словарь (Collins) [Текст]: Том 2 (П-Я) / Сост. Д. Джери, Дж. Джери и др.; пер. с англ. Н.Н. Марчук. – М.: Вече, АСТ, 1999. – 528 с.

63. Большой юридический словарь [Текст] / Авт. и составит. А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2010. – 848 с.

64. Борисенков, В.П. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы [Электронный ресурс] / В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 5(24) (сентябрь-октябрь). – 24 с. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/130PVN514.pdf>. - Загл. с экрана.

65. Бородина, К.В. Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребёнка в социальной сфере [Текст] / К.В. Бородина, С.Г. Гончарова // Современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: реализация принципов конвенции о правах ребёнка: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции , 17 нояб. 2022 г. Екатеринбург / под науч. ред. В.В. Дубовицкого, И.Р. Морокова; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург: РГППУ, 2022. – 377 с. – С. 218-222.

66. Борьба с насилием в отношении женщин в регионе ОБСЕ. Очерк о ситуации в регионе, передовом опыте и пути развития [Электронный ресурс] / Под ред. Д. Ларсен. – Вена: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), 2017. – 45 с. – Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/9/373252.pdf>. - Загл. с экрана.

67. Бурова, С.Н. Благополучие семьи как предмет социологического исследования (методологические основы изучения) [Текст] / С.Н. Бурова // Социология. – 2009. – № 4. – С. 98-111.

68. В Кыргызстане работают 18 кризисных центров [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстов. Данные. – Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики. – Бишкек, 2024. – Режим доступа: <https://mlsp.gov.kg/ru/2023/10/28/v-kyrgyzstane-rabotayut-18-krizisnyh-czentrov/>. - Загл. с экрана.

69. Векленко, В.В. Юридическая природа понятия «семья» [Текст] / В.В. Векленко, А.Р. Акиев // Общество и право. – 2016. – № 2 (56). – С. 86-90.

70. Ветрила, Е.В. Понятие правового статуса субъекта уголовно-процессуальных правоотношений [Текст] / Е.В. Ветрила // Государство и право в XXI веке. – 2015. – № 2. – С. 50-55.

71. Витрук, Н.В. Правовой статус личности в СССР [Текст] / Н.В. Витрук. – М.: Юрид. лит., 1985. – 175 с.

72. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Организация Объединённых Наций (ООН). – Нью-Йорк, 2023. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights>. - Загл. с экрана.

73. Гасанзаде, С.Б. Юридическая и социальная дефиниция семьи [Текст] / С.Б. Гасанзаде // Мониторинг правоприменения. – 2017. – № 3 (17). – С. 33-37.

74. Геворгян, М.А. Нематериальные блага в гражданском и семейном праве Российской Федерации, обеспечивающие правовое благополучие российского ребёнка [Текст] / М.А. Геворгян // Закон и право. – 2019. – № 12. – С. 54-58.

75. Гендер и право [Текст]: учебное пособие / Е.Г. Абраменко [и др.]; под ред. Т.В. Телятицкой. – Минск: ЮНИПАК, 2020. – 340 с.

76. Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ [Текст] / С.И. Голод. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 272 с.

77. Гошко, Д.К. К вопросу о диспозитивных нормах в семейном праве [Текст] / Д.К. Гошко, Л.В. Кудрявцева // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 83-4. – С. 6-8.

78. Гутерриш, А. Призыв к миру в доме – и во всех домах – по всему миру [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Организация Объединённых Наций. – Нью-Йорк, 2021. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/coronavirus/make-prevention-and-redress-violence-against-women-key-part>. - Загл. с экрана.

79. Данилова, И.С. К вопросу о понятии «семья» и необходимости его законодательного закрепления в свете развития социальной функции семейного права [Текст] / И.С. Данилова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». – 2014. – № 1. – С. 203-211.

80. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (принята резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 года [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Организация Объединённых Наций. – Нью-Йорк, 2024. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml. - Загл. с экрана.

81. Дотдаева, О.Н. К вопросу о понятии и структуре конституционно-правового статуса [Текст] / О.Н. Дотдаева // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 2. – С. 25-39.

82. Ежегодные доклады Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики 2018-2022 [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Акыйкатчы (Омбудсмен) Кыргызской Республики. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <https://ombudsman.kg/ru/document-category/ezhegodnye-doklady>. - Загл. с экрана.

83. Ермолаева, Т.А. Семья и право [Текст] / Т.А. Ермолаева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 2 (139). – С. 99-106.

84. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2016-2020 [Текст]. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2021. – 307 с.

85. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2018-2022 [Текст]. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2023. – 312 с.

86. Зайков, Д.Е. Принцип равных прав и свобод мужчин и женщин: современное состояние и перспективы [Текст] / Д.Е. Зайков // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 25-42.

87. Иванов, С.В. Конституционно-правовые гарантии государственного единства и территориальной целостности Российской Федерации [Текст]: автореферат дис. ... на соиск. учён. степ. кандидата юрид. наук: специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право / С.В. Иванов. – Омск: ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», 2018. – 26 с.

88. Иванова, Е.В. К вопросу законодательного оформления семьи как правовой категории [Электронный ресурс] / Е.В. Иванова, И.Ю. Семенова // Oeconomia et Jus. – 2017. – № 3. – С. 28-34. – Режим доступа: <http://oeconomia-et-jus.ru/single/2017/3> - Загл. с экрана.

89. Индекс доверия населения в Кыргызской Республике 2018-2022 гг. (*Динамические таблицы*) [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2024. – Режим доступа: <https://stat.kg/ru/indeks-doveriya-naseleniya/>. - Загл. с экрана.

90. Ильин, А.Н. Ювенальная юстиция: опасные социальные последствия [Текст] / А.Н. Ильин // Свободная мысль. – 2023. – № 3 (1699). – С. 45-58.

91. Кабанов, В.Л. Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребёнка с учётом принципа недопустимости злоупотребления правом [Текст] / В.Л. Кабанов // Современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: реализация принципов конвенции о правах ребёнка: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, 17 нояб. 2022 г. Екатеринбург / под науч. ред. В.В. Дубовицкого, И.Р. Морокова; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург: РГППУ, 2022. – 377 с. – С. 24-29.

92. Каймакова, Е.В. Понятие и сущность принципов правового регулирования семейных отношений [Текст] / Е.В. Каймакова // Российское правосудие. – 2009. – № 9 (41). – С. 42-50.

93. Калыш, А.Б. Семья и брак в современном Казахстане [Текст]: монография / А.Б. Калыш. – Алматы: Арыс, 2013. – 464 с.

94. Кантеева, К.Р. Ранние браки: проблемы нестабильности и развода в современном обществе [Текст] / К.Р. Кантеева, Г.А. Чеджемов // Наука, образование и культура. – 2017. – № 6 (21). – С. 97-99.

95. Каныбекова, А.К. Семья как важнейшая ценность в кыргызском обществе [Текст] / А.К. Каныбекова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 19 (97). Часть 2 – С. 25-31.

96. Капитонова, Е.А. К вопросу о соотношении понятий «правовой статус» и «правовой модус личности» [Текст] / Е.А. Капитонова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 3. – С. 38-40.

97. Карнова, И.Н. Соотношение понятий «правовое положение» и «правовой статус» в теории права [Текст] / И.Н. Карнова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 10 (214). – С. 140-142.

98. Касаткина, А.Ю. Правовой статус российской семьи: некоторые теоретические и практические аспекты [Текст] / А.Ю. Касаткина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 2 (62). – С. 30-36.

99. Климова, С.В. Трудная жизненная ситуация в социальной работе с молодёжью: уточнение понятийного содержания термина [Текст] / С.В. Климова // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2021. – № 1 95). – С. 160-170.

100. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999года № 278-3 [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Минск, 2023. – Режим доступа: https://mvd.gov.by/uploads/dgim/Кодекс_о_браке_и_семье.pdf. - Загл. с экрана.

101. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье: Закон Респ. Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – ИС «Параграф». – Алматы, 2023. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748&doc_id2=31102748#activate_doc=2&pos=4;-98&pos2=400;-96. - Загл. с экрана.

102. Кожевников, С.Н. Государство и право: краткий словарь терминов и разъяснений по правоведению [Текст] / С.Н. Кожевников. – Н. Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО «ВГАВТ», 2009. – 363 с.

103. Козлов, Г.Я. Демократия: основные теории, принципы и институты [Текст]: учебное пособие / Г.Я. Козлов, Л.А. Сосова; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань: ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2012. – 128 с.

104. Козлов, В.И. Институциональный подход к разработке семейной политики [Текст]: доклад / В.И. Козлов. – М.: Институт экономики РАН, 2010. – 51 с.

105. Кокова, Д.А. Семья и семейные правоотношения [Текст] / Д.А. Кокова // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2016. – № 1 (40). – С. 156-159.

106. Комаров, С.А. Общая теория государства и права [Текст]: учебник / С.А. Комаров; 7-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 512 с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»).

107. Комкова, Г.Н. Конституционные гарантии прав человека в России: понятие и классификация [Текст] / Г.Н. Комкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. - № 3 (39). – С. 31-39.

108. Конвенция о правах ребёнка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Организация Объединённых Наций. – Нью-Йорк, 2023. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/210267/page/210293>. - Загл. с экрана.

109. Кононова, Д.В. Гражданско-правовой статус семьи как фактор реализации государственной семейной политики [Текст] / Д.В. Кононова, Д.В. Осипова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 95-3. – С. 129-132.

110. Конституции государств Африки и Океании [Текст]: сборник. Том 2. Восточная Африка / ответ. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 956 с.

111. Конституции стран мира. Хрестоматия [Электронный ресурс]: В 7 частях. Часть 2. Европа / Сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. – 1054 с. – Режим доступа: <http://istfil.bgru.ru/>. - Загл. с экрана.

112. Конституции стран мира. Хрестоматия [Электронный ресурс]: В 7 частях. Часть 3. Америка / Сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. – 1606 с. - Загл. с экрана.

113. Конституции стран мира. Хрестоматия [Электронный ресурс]: В 7 частях. Часть 4. Азия / Сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Благовещенский

государственный педагогический университет, 2014. – 1124 с. – Режим доступа: <http://istfil.bgru.ru/>. - Загл. с экрана.

114. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Президент Российской Федерации. – Москва, 2023. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter2>. - Загл. с экрана.

115. Корбутова, О.М. Понятие административно-правового статуса и применение его к должностному лицу [Текст] / О.М. Корбутова // инновационная наука. – 2021. – № 11-1. – С. 86-88.

116. Косова, О.Ю. Семейное право [Текст]: учебник / О.Ю. Косова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. – 559.

117. Костенников, М.В. К вопросу о понятии и методах государственного управления в административном праве [Текст] / В.В. Костенников, А.В. Куракин, А.В. Павлюк // NB: Административное право и практика администрирования. – 2014. – № 2. – С. 40-63.

118. Кража невест и многожёнство: социальные, правовые и криминологические аспекты предупреждения [Текст]: коллект. монография / Отв. ред. Л.Ч. Сыдыкова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – 98 с.

119. Красильников, А.В. К вопросу о соотношении понятий «правовое положение» и «правовой статус» в сфере уголовно-процессуальных отношений [Электронный ресурс] / А.В. Красильников // Сетевое издание «академическая мысль». – 2020. – № 3 (12). – С. 47-49. – Режим доступа: <https://a.mvd.rf/nauka/-академическая-мысль-/архив-номеров>. - Загл. с экрана.

120. Краснова, Т.В. О совершенствовании механизма защиты семейных прав родителей и детей [Текст] / Т.В. Краснова, Л.А. Кучинская // Вопросы российского и международного права. – 2016. – Том 6. № 12А. – С. 95-104.

121. Краткий философский словарь [Текст] / под ред. М. Розенталя и П. Юдина – 4-е изд., доп. и испр. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 704 с.

122. Кудаярова, Б.А. Некоторые теоретические подходы к вопросу об изучении института семьи [Текст] / Б.А. Кудаярова, Ш.И. Мадышева // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 82-4. – С. 81-86.

123. Кудаярова, Б.А. Семья как комплексный институт права [Текст] / Б.А. Кудаярова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 96-5. – С. 164-167.

124. Кузнецова, О.В. Принципы семейного права [Текст] / О.В. Кузнецова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – № 2. Т. 9. – С. 71-76.

125. Куланбаева, З.А. Некоторые вопросы борьбы с гендерной дискриминацией и гендерным насилием: правовое регулирование в Кыргызской Республике, проблемы и пути решения [Текст] / З.А. Куланбаева, Ж.Т. Мурзабекова, С.К. Насбекова, А.В. Тен // Вестник КРСУ. – 2023. – Том 23. № 3. – С. 55-60.

126. Кулдышева, Г.К. Роль и место в семье в обществе и государственная программа для её сохранения [Текст] / Г.К. Кулдышева, Ш.И. Мадышева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 2-2 (53). – С. 152-156.

127. Кутманова, Б.Т. Проблемы современной семьи в Кыргызстане [Текст] / Б.Т. Кутманова, А.Ж. Толонбаева // Вестник Ошского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 64-69.

128. Кыдырова, Т.О. Некоторые вопросы воспитания детей у кыргызов [Электронный ресурс] / Т.О. Кыдырова // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2023 (ноябрь). – Том 2. № 11 (68). – С. 516-520. – Режим доступа: <https://www.вестник-науки.pf/archiv/journal-11-68-2.pdf#page=516>. – Загл. с экрана.

129. Летова, Н.В. Правовой статус ребёнка в гражданском и семейном праве [Текст]: дис. ... на соиск. учён. степ. доктора юрид. наук: специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / Н.В. Летова. – М.: ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», 2013. – 408 с. (основ. текст).

130. Лысенков, С.Г. Отечественные юристы о содержании понятий «правовой статус» и «правовое положение» [Электронный ресурс] / С.Г. Лысенков, С.В. Бутов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 3 (20). – С. 8-12. – Режим доступа: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/002.pdf>. - Загл. с экрана.

131. Мадышева, Ш.И. Насилие против женщин в Кыргызстане и мероприятия, направленные на его устранение [Текст] / Ш.И. Мадышева, Б.И. Мадышев, С.С. Орунбаев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3-1 (54). – С. 198-202.

132. Мадышева, Ш.И. О правовом определении понятия семьи [Текст] / Ш.И. Мадышева, Э.М. Токтобаева, Г.К. Кулдышева // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 7-2 (77). – С. 142-145.

133. Мананкова, Р.П. Правовой статус семьи по советскому законодательству [Текст]: монография / Р.П. Мананкова; Под ред. д-ра юрид. наук Б.Л. Хаскельберга. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – 232 с.

134. Матвеев, П.А. Понятие семьи в российском праве [Текст] / П.А. Матвеев // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2011. – № 3 (8). – С. 10-17.

135. Мехришвили, Л.Л. Социальное благополучие семей в пространственном измерении региона [Текст] / Л.Л. Мехришвили, Н.А. Ткачева // Социология. – 2021. – № 1. – С. 115-127.

136. Минтруда предлагает утвердить план мероприятий по реализации Программы по поддержке семьи и защите детей на 2023-2026 годы [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. –

Информационное агентство АКИpress. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <https://kg.akipress.org/news:1933057/>. - Загл. с экрана.

137. Минтруд откроет первый в ЦА Госцентр по поддержке пострадавших от насилия женщин и девочек по принципу «Единого окна» [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстов. данные. – Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики. – Бишкек, 2024. – Режим доступа: <https://mlsp.gov.kg/ru/2024/02/08/mintrud-otkroet-pervyj-v-cza-gosczentr-po-podderzhke-postradavshih-ot-nasiliya-zhenshhin-i-devochek-po-princzipu-edinogo-okna/>. - Загл. с экрана.

138. Муратбаева, Г.Н. О гендерном равенстве в Кыргызстане: теоретико-правовой аспект [Текст] / Известия вузов Кыргызстана. – 2023. – № 2. – С. 169-172.

139. Муратбекова, С.М. Государственная семейная политика в КР: правовые проблемы и пути их решения [Текст] / С.М. Муратбекова // International scientific review. – 2016. – № 5 (15). – С. 80-83.

140. Муратова, С.А. Семейное право [Текст]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.А. Муратова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 367 с. – (Серия «Dura lex, sed lex»).

141. Мурзакулова, А. Включение потребностей детей-мигрантов и отправляющих сообществ в повестку для развития сельских школ в Кыргызстане [Электронный ресурс]: серия аналитических записок AGRUMIG № 8 / А. Мурзакулова, А. Абдубаева. – Бишкек: Академия ОБСЕ в Бишкеке, 2022. – 7 с. – Режим доступа: https://osce-academy.net/upload/file/pb_8_ru_final_version.pdf. - Загл. с экрана.

142. Мырзайым Жаныбек кызы. В Кыргызстане сто детей в год совершают суицид [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Центральноазиатское бюро аналитической отчётности (CABAR.asia) (региональная платформа Института по освящению войны и мира в Центральной Азии (IWPR)). – Бишкек, 2021. – Режим доступа:

<https://cabar.asia/ru/v-kyrgyzstane-sto-detej-v-god-sovershayut-suitsid>. - Загл. с экрана.

143. Нарутто, С.В. Семья как конституционная ценность [Текст] / С.В. Нарутто // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5 (78) май. – С. 21-30.

144. Нерсисянц, В.С. Теория права и государства [Текст]: краткий учебный курс / В.С. Нерсисянц. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 272 с. – (Краткие учебные курсы юридических наук).

145. Насбекова, С.К. КЫРГЫЗДАРДЫН АДАТ УКУГУНУН ЧЕНЕМДЕРИ БОЮНЧА ҮЙ-БҮЛӨЛҮК НИКЕ МАМИЛЕЛЕРИН ЖӨНГӨ САЛУУ [Текст] / С.К. Насбекова // Наука, Новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2018. – №. – С. 141-143.

146. Никитская, Е.А. Теоретические основы изучения функций семьи как социального института [Текст] / Е.А. Никитская, А.А. Гаврилина // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 3 (часть 1). – С. 101-104.

147. Новикова, Ю.С. Некоторые вопросы разграничения понятий «правовое состояние» и «правовой статус» [Текст] / Ю.С. Новикова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – Т. 13. № 3. – С. 12-14.

148. О введении в действие Семейного кодекса Кыргызской Республики и внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики в сфере Семейных правоотношений в Кыргызской Республике (Проект) [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Единый портал общественного обсуждения проектов нормативных актов Кыргызской Республики. – Бишкек, 2024. – Режим доступа: <http://koomtalkuu.gov.kg/ru/view-npa/3534>. - Загл. с экрана.

149. Проект семейного законодательства Кыргызской Республики [Электронный ресурс] / Авт. Министерство Труда, социального обеспечения и миграции КР. – Бишкек: Академия наук КР, 2025. – Режим доступа: https://www.facebook.com/story.php?story_fbid=1134075288762143&id=100064

790466273&rdid=kEPvWt8tzeoHl5LO#. - Загл. с экрана.

150. Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы, рассмотренным судами в период с 2020 по 2022 годы [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Верховный суд Кыргызской Республики. – Бишкек, 2024. – Режим доступа: Режим доступа: <http://admin-sot.sot.kg/public/sites/4/2023/09/Obobshhenie-sudebnoj-praktiki.pdf>. – Загл. с экрана.

151. Общая теория государства и права [Текст]: учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 392 с.

152. Осмонова, А.А. Пути преодоления правового нигилизма [Текст] / А.А. Осмонова // Вестник КРСУ. – 2015. – Том 15. № 2. – С. 139-141.

153. Основы правового государства [Текст]: учебное пособие / Е.Г. Шаблова, С.В. Бендюрина, О.В. Жевняк, Н.А. Жумаканова, Л.И. Филющенко; под. общ. ред. Е.Г. Шабловой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 383 с. – Библиогр.: с. 378-381.

154. Охрана и защита от семейного насилия на местном уровне. Основные стандарты работы местных комитетов. Руководство для местных комитетов по охране и защите от семейного насилия в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – Бишкек: Министерство труда, социального обеспечения и миграции КР, Государственное агентство по делам государственной службы и местного самоуправления при Кабинете министров КР, 2022. – 52 с. – Режим доступа: <https://mlsp.gov.kg/wp-content/uploads/2022/07/rukovodstvo-dlya-mk-russk.pdf>. - Загл. с экрана.

155. Пащенко, А.С. Проблемы определения понятия семья [Текст] / А.С. Пащенко // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2010. – № 6. – С. 6-9.

156. Пикина, Т.В. Ограничения правового статуса: теоретические подходы и объяснительные концепции [Текст] / Т.В. Пикина, О.А. Пучков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 4 (35). – С. 60-69.

157. Позднякова, И.В. Понятие наилучших интересов ребёнка в российском праве [Текст] / И.В. Позднякова // Современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: реализация принципов конвенции о правах ребёнка: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, 17 нояб. 2022 г. Екатеринбург / под науч. ред. В.В. Дубовицкого, И.Р. Морокова; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург: РГППУ, 2022. – 377 с. – С. 60-64.

158. Преступность в Кыргызской Республике (динамические таблицы) [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2024. – Режим доступа: <https://www.stat.kg/ru/statistics/prestupnost/>. - Загл. с экрана.

159. Проблемы кризисных центров Кыргызстана [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Ассоциация кризисных центров Кыргызстана. – Бишкек, 2024. – Режим доступа: <https://aocc.kg/about/>. - Загл. с экрана.

160. Программа действий, принятая на Международной конференции по народонаселению и развитию. Каир, 5-13 сентября 1994 года. Юбилейное издание по случаю 20-летия [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк: Фонд ООН в области народонаселения, 2014. – 372 с. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ICPD_programme_of_action_ru.pdf. - Загл. с экрана.

161. Прожиточный минимум для основных социально-демографических групп населения за 2023 год [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2024. – Режим доступа:

<https://www.stat.kg/media/files/00889698-48da-4195-9249-8f668902ddd2.pdf>. -

Загл. с экрана.

162. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России [Текст]: Учебник для вузов / Л.М. Пчелинцева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 688 с.

163. Рабец, А.М. Особенности семейно-правового лица, состоящего в браке, в Российской Федерации и на постсоветском пространстве [Текст] / А.М. Рабец // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 481. – С. 249-261.

164. Ревина, С.Н. К вопросу о системности правового регулирования экономических отношений [Текст] / С.Н. Ревина // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. – № 4, Том 2. – С. 151-158.

165. Ростовская, Т.К. Оценка социального благополучия семей в российских регионах: социологический анализ [Текст] / Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева, О.А. Золоторева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Том 21. № 4. – С. 805-824.

166. Ростовская, Т.К. Семья в системе социальных институтов общества [Текст]: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 299 с. – (Серия: Авторский учебник).

167. Рыженков, А.Я. О доктринальных принципах семейного права (на примере принципа ответственности за нарушение норм семейного законодательства) [Текст] / А.Я. Рыженков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2021. – Т. 21. № 2. – С. 169-177.

168. Сабиралиева, Г.М. Развитие семейного права Кыргызской Республики в современных условиях [Текст] / Г.М. Сабиралиева // Международный научный журнал «Молодой учёный». – 2016. – № 9 (113). – С. 884-889.

169. Саенко, Л.В. Конституционно-правовые основы охраны и защиты семьи в Российской Федерации [Текст]: автореферат дис. ... на соиск. учён.

степ. кандидата юрид. наук: специальность 12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право / Л.В. Саенко. – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовский юридический институт МВД России», 2006. – 20 с.

170. Саенко, Л.В. Понятие и структурно-функциональный состав семейных отношений: определение теоретико-методологических проблем семейного права в аспекте правовой культуры [Текст] / Л.В. Саенко // Правовая культура. – 2018. – № 2 (33). – С. 40-46.

171. Саенко, Л.В. Регулирование семейных правоотношений на постсоветском пространстве: сравнительный анализ правового статуса семьи в современном законодательстве Азербайджана, Армении, России и Украины [Текст] / Л.В. Саенко // Правовая культура. – 2013. – № 1 (14). – С. 128-134.

172. Семейное право [Текст]: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова; под ред. П.В. Крашенинникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2022. – 320 с.

173. Семейное право (общая часть): учебное пособие для специальности 40.02.01. Право и организация социального обеспечения [Электронный ресурс] / Сост. А.Б. Шестакова. – Владикавказ: ГБПОУ «Владикавказский торгово-экономический техникум, 2021. – 95 с. – Режим доступа: https://www.vtet.ru/images/uploads/семейное_право.pdf. - Загл. с экрана

174. Семейный кодекс Российской Федерации: Закон Рос. Федер. от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Президент России. – Москва, 2023. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8671>. - Загл. с экрана.

175. Сочнева, О.И. Социальные и юридические аспекты конструкций семейно-правовых статусов [Текст] / О.И. Сочнева // Социально-юридическая тетрадь. Вып. 3: Семья в пространстве права: сб. науч. тр. / под. ред. Н. Н. Тарусиной; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – 136 с. – С. 45-54.

176. Старцева, С.В. Медиация в семейном праве [Электронный ресурс] / С.В. Старцева, О.В. Мусина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 6 (120), часть 5. – С. 180-183. – Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/6-120-2022-june>. - Загл. с экрана.

177. Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2016-2020 [Текст] / Под ред. Б. Кудайбергенова. – Бишкек: национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2021. – 423 с.

178. Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2018-2022 [Текст] / Под ред. Б. Кудайбергенова. – Бишкек: национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2023. – 423 с.

179. Статистический словарь [Текст] / Гл. ред. М.А. Королев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 1089. – 623 с.: ил.

180. Степанова, Д.Н. Конституционно-правовое понимание института семьи [Электронный ресурс] / Д.Н. Степанова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2018. – Т. 6, № 1 (21). – Режим доступа: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/stepanova_dn_18_1_16.pdf. - Загл. с экрана.

181. Стрекозов, В.Г. Конституционное право России [Текст]: Учебник / В.Г. Стрекозов. – М.: Спарк, 2002. – 259 с.

182. Суранчиева, Г.Т. Формирование правосознания несовершеннолетних в Кыргызской Республике [Текст]: монография / Г.Т. Суранчиева. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2013. – 142 с.

183. Сюжет «Ала качуу» и «уят боланды»: ООН помогает бороться с ранними браками в Кыргызстане [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Организация Объединённых Наций. – Нью-Йорк, 2022. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1414452>. - Загл. с экрана.

184. Тарасова, А.Е. Правовые категории «семья» и члены семьи в семейном, гражданском и жилищном праве: проблемы и соотношения [Текст] / А.Е. Тарасова, Е.В. Мясникова // Северо-Кавказский вестник. – 2013. – № 1. – С. 51-60.

185. Тарусина, Н.Н. Семья: ценностные и формально юридические ориентиры [Текст] / Н.Н. Тарусина // Демидовский юридический журнал. – 2023. – Том 13, № 3. – С. 364-381.

186. Тарусина, Н.Н. Семья: центростремительное движение к дефиниции и правосубъектности [Текст] / Н.Н. Тарусина // Социально-юридическая тетрадь. Вып. 3: Семья в пространстве права: сб. науч. тр. / под ред. Н. Н. Тарусиной; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – 136 с. – С. 5-19.

187. Телегин, Р.Е. Правовой статус участников семейных отношений [Текст]: дис. ... на соиск. учён. степ. кандидата юрид. наук: специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / Р.Е. Телегин. – Курск: ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», 2022. – 172 с. (основн. текст).

188. Теория государства и права [Текст]: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. – 512 с.

189. Токмачева, М.А. Духовно-нравственное воспитание в семье: исторические тенденции [Текст] / М.А. Токмачева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 20. № 1. – С. 112-115.

190. Токторбаева, К.А. Проблемы статистики «семейного насилия» в Кыргызской Республике [Текст] / К.А. Токторбаева, А.Ж. Жолонбаева // Вестник КГЮА. – 2022. – № 2. – С. 129-136.

191. Тонков, Е.Е. Правовое регулирование: поиск пределов эффективности [Текст] / Е.Е. Тонков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 2. – С. 95-103.

192. Третьяков, А.В. Правовые статусы: современное и альтернативное восприятие [Текст] / А.В. Третьяков // евразийский юридический журнал. – 2018. – № 4 (119). – С. 106-113.

193. Тугельбаева, Б.Г. О противодействии насилию в семье в Кыргызстане [Текст] / Б.Г. Тугельбаева // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 3 (50). – С. 45-49.

194. Тюменцева, Г.И. Государственная семейная политика: региональный аспект [Текст] / Г.И. Тюменцева // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – Том 15, № 4. – С. 392-399.

195. Убийство Айзады Канатбековой. Какие выводы сделали милиция и власти за год [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Информационное агентство «24.kg». – Бишкек, 2022. – Режим доступа:

https://24.kg/obschestvo/230018_ubiystvo_ayzadyi_kanatbekovoy_kakie_vyivody_i_sdelali_militsiya_ivlasti_zagod/. - Загл. с экрана.

196. Упоров, И.В. Правовой статус личности: признаки и понятие [Электронный ресурс] / И.В. Упоров, Н.В. Коваленко // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 50. – С. 1493-1498. – Режим доступа: <https://innovjourn.ru/nomer/50-nomer/>. - Загл. с экрана.

197. Урисбаева, А. О теоретико-правовой основе понятия «семья» [Текст] / А. Урисбаева // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия Общественных наук. – 2019. – № 3-1 (61). – С. 41-45.

198. Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2018-2022 гг. (Годовая публикация) [Текст]. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2023. – 140 с.

199. Усубалиева, А.А. Развод как социальный феномен в современном Кыргызстане [Электронный ресурс] / А.А. Усубалиева // Вестник КНУ имени Ж. Баласагына. – 2015. – № 1. – С. 398-405. – Режим доступа: http://lib.knu.kg/files/2015/vestnik_1_2015.pdf. - Загл. с экрана.

200. Утанов, К.К. Семья как объект международно-правовой защиты [Текст] / К.К. Утанов, Б.З. Ибраимов, А.А. Маматова // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2023. – № 1. – С. 170-173.

201. Фахриева, Н.В. Гендерная асимметрия на рынке труда Кыргызской Республики [Текст] / Н.В. Фахриева // Вестник КРСУ. – 2017. – Том 17. № 2. – С. 58-61.

202. Филиппов, С.А. Понятие «семья» по российскому законодательству [Текст] / С.А. Филиппов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 3 (110). – С. 102-108.

203. Философский словарь [Текст] / Под ред. И.Т. Фролова. – 7 изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.

204. Халецкая, Т.М. О семье в юридическом смысле [Текст] / Т.М. Халецкая // Ex Jure. – 2021. – № 1. – С. 152-170.

205. Харчев, А.Г. Брак и семья в СССР [Текст] / Ф.Г. Харчев; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1979. – 367 с.

206. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права [Текст]: учебник для высших учебных заведений / В.Н. Хропанюк; под ред. профессора В.Г. Стрекозова; 3-е изд., доп, испр. – М.: Издательство «Интерстиль», «Омега-Л, 2008. – 384 с.

207. Цели в области устойчивого развития и гендер в Кыргызской Республике 2023 [Электронный ресурс]: статистический сборник. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики; Структура «ООН-женщины», 2023. – 68 с. – Режим доступа: <https://stat.kg/media/publicationarchive/39597a90-f9a4-42a4-b13c-964bef71643b.pdf>. - Загл. с экрана.

208. Шадрина, А.Н. Семья как конституционная ценность в Российской Федерации [Текст] / А.Н. Шадрина // The Newman In Foreign Policy. – 2021. – № 62 (106). Том 5. – С. 75-76.

209. Шаршембиева, Н.Т. История и развитие правового регулирования личных неимущественных семейных отношений в Кыргызской Республике [Текст] / Н.Т. Шаршембиева // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2018. – № 3. – С. 85-89.

210. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права [Текст] / Г.Ф. Шершеневич; 9-е изд. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. – 852 с.
211. Шершень, Т.В. В год семьи о понятии семьи в современном российском праве [Текст] / Т.В. Шершень // Семейное и жилищное право. – 2008. – № 5. – С. 2-6.
212. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана [Текст] / Фридрих Энгельс. – М.: Политиздат, 1982. – 238 с.
213. Эсенгулова, М. Этнопедагогические традиции кыргызского народа [Текст] / М. Эсенгулова, Т. Ашымбаева, С. Амерханова // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 1. – С. 66-68.
214. Эффективное документирование насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: практическое руководство для медицинских специалистов всех уровней здравоохранения и других ведомств Кыргызской Республики) [Электронный ресурс]. – Бишкек: Министерство здравоохранения КР; Фонд «Сорос-Кыргызстан», 2014. – 216 с.
215. Юлдашов, К.К. Гарантии конституционно-правового статуса личности в Кыргызской Республике [Текст] / К.К. Юлдашов, Б.Р. Сайпидинов // Вестник Жалал-Абадского государственного университета (ЖАМУнун Жарчысы). Социально-гуманитарные направления – 2018. – № 3. – С.73-78. – Режим доступа: http://www.jagu.kg/user_files/gazeta/files/366.pdf. – Загл. с экрана.
216. Янак, А.Л. Социальные практики отцовства в современной российской семье [Текст]: дис. ... на соиск. учён. степ. кандидата социолог. наук: специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы / А.Л. Янак. – Нижний Новгород: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2018. – 133 с. (основ. текст).

III. Иностранные источники

217. Grunow, D. Gender Ideologies in Europe: A Multidimensional Framework [Текст] / D. Grunow, K. Begall, S. Buchler // Journal of Marriage and Family. – 2018. – № 80. – P. 42-60.

218. Hanson, M. Family diversity: implications for policy and practice [Текст] / M. Hanson, E. Lynch // Topics in early childhood special education. – 1992. – V. 12 (3). – P. 283-306.

219. Nieuwenhuis, R. The Palgrave Handbook of Family Policy [Текст] / R. Nieuwenhuis, W. Van Lancker. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2021. – 718 p.

220. Winton S. Critical Perspectives on Education Policy and Schools, Families, and Communities [Текст] / S. Winton, G. Parekh. – Charlotte: Information Age Publishing, 2020. – 240 p.

